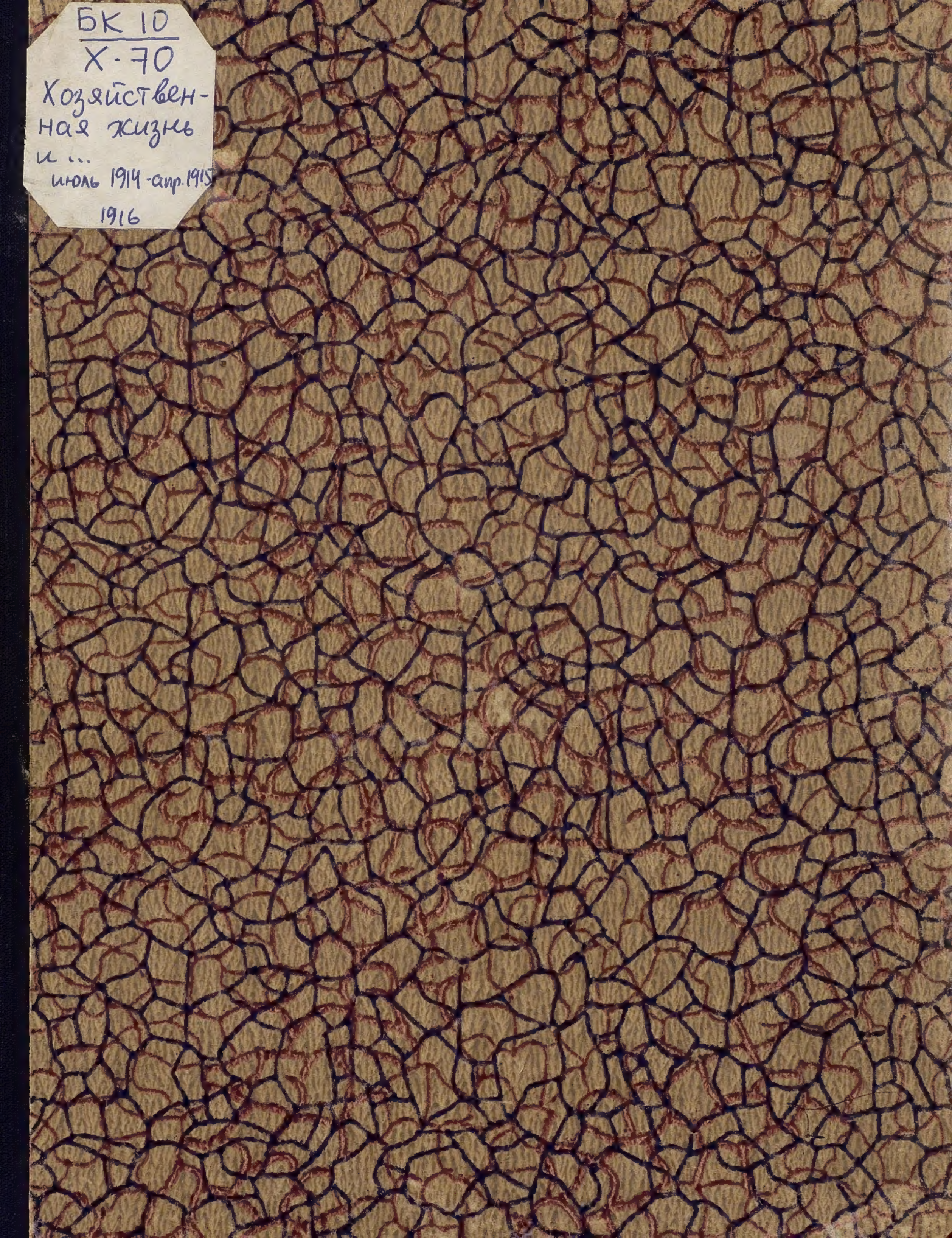
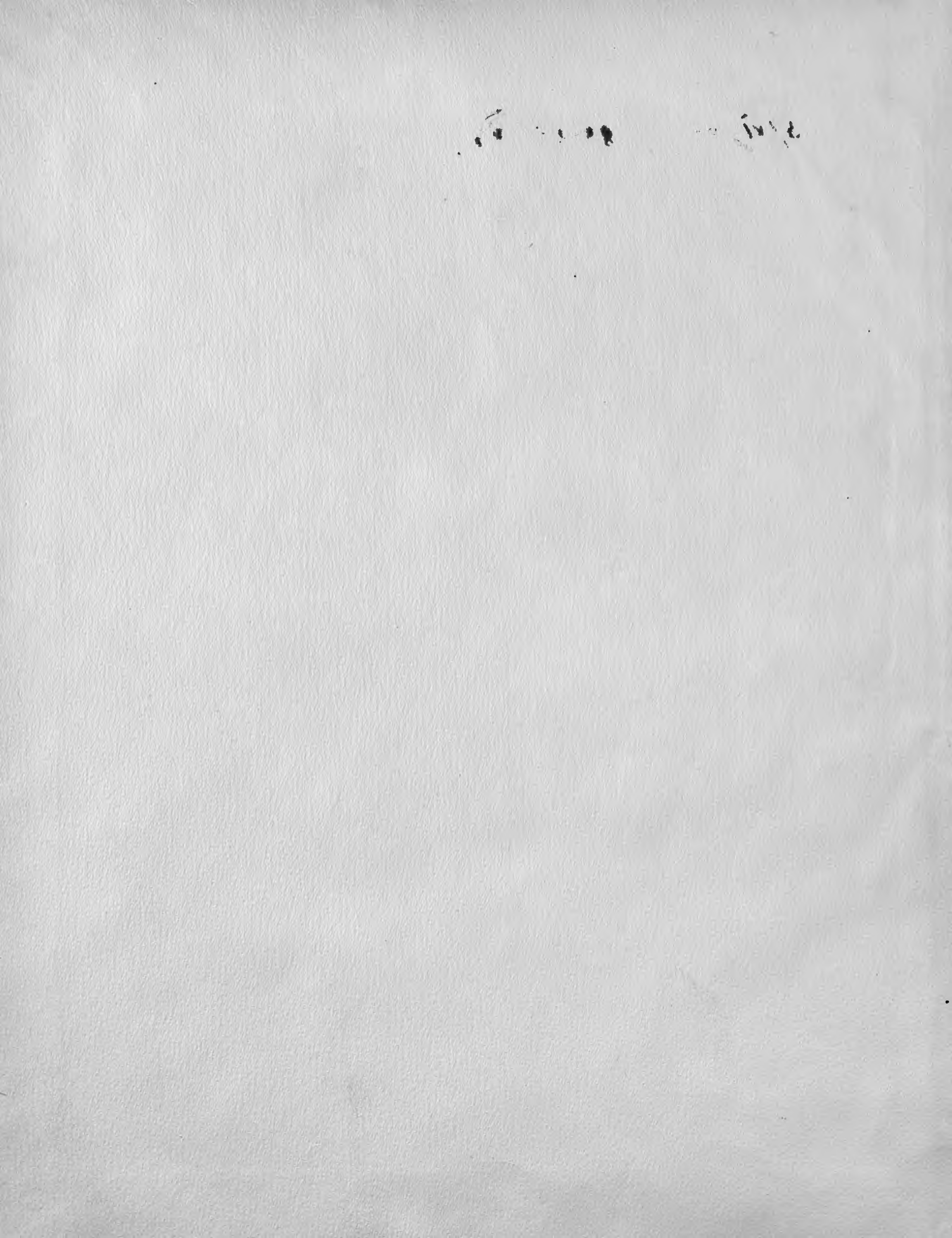

БК 10
Х-70
Хозяйственная жизнь
и...
июль 1914-апр. 1915
1916



БК
10
X 70

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

и

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ НАСЕЛЕНІЯ РОССІИ

ЗА ПЕРВЫЕ 9 МѢСЯЦЕВЪ ВОЙНЫ.

(Іюль 1914 года — Апрѣль 1915 года).

(По свѣдѣніямъ, доставленнымъ учрежденіями Государственнаго Банка, Государственнаго Дворянскаго Земельнаго и Крестьянскаго Поземельнаго Банковъ и Инспекціей мелкаго кредита).

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Редакціи періодическихъ изданій Министерства Финансовъ.
1916.

БК
10
Х70

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

и

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ НАСЕЛЕНІЯ РОССІИ

ЗА ПЕРВЫЕ 9 МѢСЯЦЕВЪ ВОЙНЫ.

(Іюль 1914 года — Апрѣль 1915 года).

(По свѣдѣніямъ, доставленнымъ учрежденіями Государственнаго Банка, Государственнаго Дворянскаго Земельнаго и Крестьянскаго Поземельнаго Банковъ и Инспекціей мелкаго кредита).

60/3

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Редакціи періодическихъ изданій Министерства Финансовъ.
1916.

Д6 2-14

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

514446

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Въ цѣляхъ возможнаго выясненія степени вліянія военныхъ событій на экономическую жизнь страны, Министерствомъ Финансовъ предпринято было обслѣдованіе, по особой программѣ, черезъ посредство казенныхъ палатъ, учрежденій Государственнаго Банка, Государственнаго Дворянскаго Земельнаго и Крестьянскаго Поземельнаго Банковъ и Инспекціи мелкаго кредита, какъ правительственныхъ органовъ, по своей служебной дѣятельности, близко стоящихъ къ народно-хозяйственной жизни.

Въ настоящемъ выпускѣ сведена лишь часть доставленнаго въ Министерство матеріала, а именно: сообщенія управляющихъ мѣстными учрежденіями Государственнаго Банка, Государственнаго Дворянскаго Земельнаго и Крестьянскаго Поземельнаго Банковъ и чиновъ Инспекціи мелкаго кредита.

Полученныя же отъ казенныхъ палатъ свѣдѣнія, въ виду своей обширности, составятъ предметъ особаго изданія, которое будетъ выпущено въ самомъ непродолжительномъ времени.

Собранные матеріалы представляютъ собою въ большинствѣ случаевъ результатъ впечатлѣній и наблюденій подлежащихъ должностныхъ лицъ надъ измѣненіями, происшедшими въ экономической жизни страны подъ вліяніемъ войны и связанныхъ съ нею событій, причемъ цифровой матеріалъ былъ восполняемъ данными, почерпнутыми изъ другихъ, имѣвшихся въ распоряженіи Министерства, источниковъ.

Настоящій обзоръ обнимаетъ собою, примѣрно, вторую половину 1914 года и первую треть 1915 года, т. е. время отъ начала войны до того ея періода, когда ходъ событій на нашемъ западномъ театрѣ военныхъ дѣйствій нарушилъ начавшійся процессъ постепеннаго приспособленія народнаго хозяйства къ условіямъ военнаго времени и поставилъ передъ страною рядъ новыхъ задачъ.

Подробная оцѣнка вліянія войны на хозяйственную жизнь страны и экономическое положеніе ея населенія можетъ быть сдѣлана лишь по завершеніи происходящей нынѣ великой борьбы. Только тогда въ распоряженіи изслѣдователя будетъ достаточно полный матеріалъ для всесторонняго сужденія о степени воздѣйствія военныхъ событій на народное хозяйство какъ въ теченіе всей войны, такъ и въ отдѣльные ея періоды. Имѣющіяся же въ настоящее время по этому предмету данныя, касаясь зачастую такихъ явленій экономической жизни, которыя находятся еще только въ первоначальной стадіи своего развитія, естественно носятъ на себѣ иногда слѣды отрывочности, неполноты и, быть можетъ, недостаточной глубины. Однако, при всѣхъ своихъ несовершенствахъ, подобные обзоры имѣютъ право на извѣстный интересъ, будучи отраженіемъ взглядовъ непосредственныхъ наблюдателей за ходомъ народнаго хозяйства въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Имперіи.

Введеніе.

Открытіе, въ половинѣ іюля 1914 года, военныхъ дѣйствій сопровождалось въ области хозяйственной жизни самыми тревожными ожиданіями. Призывъ въ ряды войскъ значительной части взрослаго мужского населенія и, въ связи съ этимъ, отвлеченіе отъ производительнаго труда массы рабочихъ силъ грозили, прежде всего, затрудненіями при уборкѣ урожая, а въ дальнѣйшемъ возбуждали опасенія сокращенія посѣвной площади. Закрытіе западныхъ границъ, устранивъ возможность массоваго вывоза хлѣба на обычные международные рынки лишало, казалось, всякихъ надеждъ на безубыточную реализацію урожая на внутреннемъ рынкѣ, а использованіе желѣзнодорожныхъ путей для военныхъ цѣлей затрудняло, въ свою очередь, доставку хлѣба изъ мѣстъ производства на важнѣйшіе потребительные рынки Имперіи.

Тѣ же причины, т. е. прекращеніе внѣшнихъ торговыхъ сношеній и разстройство путей сообщенія, препятствовали подвозу необходимыхъ для фабрикъ и заводовъ сырья и топлива, создавая для промышленности, и безъ того пострадавшей отъ отлива рабочихъ, большія затрудненія. Наконецъ, и въ области сбыта готовыхъ продуктовъ война грозила немалыми осложненіями.

Внѣшняя торговля должна была, казалось, совсѣмъ заглохнуть. Нижегородская ярмарка открылась при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ.

Въ области кредита были всѣ основанія опасаться весьма большихъ потрясеній, такъ какъ вызванное неожиданно разразившимися событіями массовое востребованіе вкладовъ, при неизбѣжномъ въ такихъ случаяхъ недовѣріи къ кредитнымъ

учрежденіямъ и при усиленномъ спросѣ на наличныя деньги, могли угрожать устойчивости всей нашей кредитной организаціи.

Въ дѣйствительности, однако, всѣ эти опасенія оказались, къ счастію, значительно преувеличенными и большинство изъ нихъ въ тотъ періодъ войны, которому посвященъ настоящій обзоръ, не оправдалось.

Правда, въ области сельскаго хозяйства, война, совпавшая на значительномъ пространствѣ Имперіи съ разгаромъ полевыхъ работъ по уборкѣ урожая, вызвала, вслѣдствіе отлива рабочихъ рукъ, нѣкоторую заминку въ ходѣ этихъ работъ. Наиболѣе сильно недостатокъ рабочихъ и затрудненія при уборкѣ урожая сказались при этомъ въ районахъ, прилегавшихъ къ театру военныхъ дѣйствій, гдѣ оставшееся послѣ призыва мужское населеніе было привлечено къ различнаго рода тыловымъ работамъ по обслуживанію арміи, а также въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Западной Сибири. Что касается реализаціи собраннаго урожая, то въ большинствѣ хлѣбородныхъ районовъ она встрѣтилась въ началѣ хлѣбной компаніи съ довольно значительными затрудненіями. Вслѣдствіе закрытія западныхъ границъ, разстройства желѣзнодорожныхъ перевозокъ, затруднившихъ отправку хлѣба на потребительскіе рынки и прекращенія хлѣбо-залоговыхъ операцій большинствомъ частныхъ кредитныхъ учрежденій, хлѣбная торговля пришла въ началѣ войны почти въ полное разстройство и какой бы то ни было спросъ на хлѣбные продукты въ это время совершенно отсутствовалъ. Цѣны на главнѣйшіе хлѣба обнаружили въ связи съ этимъ въ началѣ хлѣбной кампаніи стремленіе къ рѣзкому пониженію и многіе сельскіе хозяева оказались временно въ затруднительномъ положеніи. Болѣе всего затрудненія въ сбытѣ хлѣбовъ ощущались въ отношеніи пшеницы и ячменя, лишь къ концу хлѣбной кампаніи нашедшихъ для себя сбытъ. Вовсе нереализованными оказались запасы кукурузы въ Бессарабской губерніи, нѣкоторое количество ячменя въ южныхъ губерніяхъ и пшеницы въ Западной Сибири.

Въ области торгово-промышленной жизни страны открытіе военныхъ дѣйствій сопровождалось, прежде всего, сильнымъ сокращеніемъ числа рабочихъ рукъ, а вслѣдствіе дальнѣйшихъ мобилизацій недостатокъ въ рабочихъ еще болѣе усилился. Засимъ, въ виду прекращенія пріема частныхъ грузовъ на желѣзныхъ дорогахъ, сильно затруднена была какъ отправка готовыхъ издѣлій, такъ и полученіе сырья и топлива. Съ закрытіемъ почти всей сухопутной границы особыя затрудненія

испытали тѣ многочисленныя отрасли производства, которыя пользовались сырьемъ и вспомогательными матеріалами, привозившимися до войны изъ западно-европейскихъ государствъ, въ особенности изъ Германіи. Не въ меньшей степени прекращеніе внѣшнихъ торговыхъ сношеній отразилось на вывозѣ нашихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ и промышленныхъ издѣлій на иностранные рынки.

Всѣ указанныя обстоятельства не могли не вызвать особенно сильныхъ затрудненій въ области такихъ почти исключительно обрабатывающихъ сырье или полуфабрикаты, доставляемые изъ за границы, отросляхъ промышленности, какъ, напримѣръ, химическая промышленность, или же въ области экспорта такихъ предметовъ, какъ пушные, льняные и т. п. матеріалы. Но и прочія отрасли производства въ начальномъ періодѣ войны очутились въ неблагопріятномъ положеніи. Такъ, вслѣдствіе потери рабочихъ, взятыхъ по мобилизаціи, и въ виду сокращенія обычнаго осенняго прихода ихъ изъ внутреннихъ губерній, первоначально сократилась добыча каменнаго угля въ Донецкомъ районѣ, оказавшемся для всей Россіи единственнымъ поставщикомъ минеральнаго топлива послѣ занятія непріятелемъ Домбровскаго бассейна. Полное прекращеніе товарнаго желѣзнодорожнаго движенія въ первое время войны вызвало сокращеніе выплавки чугуна и выработки желѣзныхъ полупродуктовъ и готовыхъ продуктовъ. Въ области мануфактурной промышленности возникъ острый вопросъ о снабженіи фабрикъ хлопкомъ, такъ какъ полученіе иностраннаго хлопка представлялось въ началѣ совершенно невозможнымъ. Въ тяжеломъ положеніи оказалась сахарная промышленность, такъ какъ недостатокъ въ рабочихъ рукахъ и перевозочныхъ средствахъ, а также нужда въ оборотныхъ капиталахъ вызвала опасенія относительно реализаціи урожая свеклы и своевременной ея переработки.

Въ тѣсной связи съ затрудненіями въ области промышленности находится и первоначальный застой во внутреннемъ торговомъ оборотѣ, вслѣдствіе отсутствія спроса и сильнаго сокращенія кредитовъ.

Особенно тяжело война отразилась на внѣшней торговлѣ, которая съ закрытіемъ западной границы, кромѣ лишь границы со Швеціей, почти совсѣмъ замерла.

Въ области кредита и денежнаго обращенія объявленіе войны вызвало усиленный спросъ на наличныя деньги со стороны дѣловыхъ круговъ и массовое востребованіе вкладовъ

изъ большинства кредитныхъ учрежденій со стороны широкой публики. Послѣднее явленіе приняло особенно значительный размѣръ въ обществахъ взаимнаго кредита, банкирскихъ домахъ и конторахъ, а также во всѣхъ кредитныхъ учрежденіяхъ западной приграничной полосы. Массовое востребованіе поставило многія частныя кредитныя учрежденія въ довольно тяжелое положеніе, такъ какъ ихъ кассовые рессурсы не могли быть, конечно, расчитаны на столь чрезвычайныя обстоятельства. Недостатокъ въ денежныхъ средствахъ испытывали въ это время и многія торгово-промышленныя предпріятія, коимъ кредиты въ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ были въ большинствѣ случаевъ закрыты. На рынкѣ процентныхъ бумагъ закрытіе фондовыхъ биржъ предотвратило рѣзкое паденіе цѣнъ, но тѣмъ не менѣе и въ этой области наблюдались извѣстныя затрудненія, вызванныя усиленнымъ предложеніемъ процентныхъ бумагъ въ продажу и отсутствіемъ соотвѣтствующаго спроса на нихъ.

Большинство перечисленныхъ, созданныхъ войною затрудненій, продолжалось, однако, недолго.

Въ области сельскаго хозяйства убыль рабочихъ силъ была восполнена бо́льшею интенсивностью труда оставшихся и организаціей взаимной трудовой помощи среди сельскаго населенія, въ результатѣ чего весь урожай 1914 г. оказался убраннымъ и осеннія полевыя работы произведенными своевременно и безъ сколько нибудь ощутительнаго сокращенія посѣвной площади. Затрудненія въ сбытѣ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ прекратились какъ только начались заготовки интендантства для нуждъ арміи и открылась возможность отправки хлѣба на важнѣйшіе потребительскіе рынки. Въ связи съ этимъ, а также съ возросшимъ, благодаря прекращенію потребленія крѣпкихъ напитковъ, благосостояніемъ сельскаго населенія, получившаго возможность оставлять для своего потребленія бо́льшее сравнительно съ прежнимъ количество хлѣба, цѣны на важнѣйшіе хлѣба быстро окрѣпли и въ дальнѣйшемъ обнаружили стремленіе къ неуклонному росту, что дало возможность большинству сельскихъ хозяевъ реализовать весь свой урожай почти безъ остатка и притомъ по очень хорошимъ, иногда по небывало высокимъ цѣнамъ.

Въ области торгово-промышленной жизни, несмотря на обстоятельства военнаго времени, спросъ на промышленныя издѣлія въ общемъ не претерпѣлъ сокращенія, но во многихъ случаяхъ измѣнилъ свой характеръ, вслѣдствіе чего и произ-

водство вынуждено было принять нѣсколько иное, отличное отъ условій мирнаго времени, направленіе. Перемѣна заключалась въ томъ, что на первый планъ выступили заказы различныхъ вѣдомствъ, вызванные военными нуждами и эти заказы достигли вскорѣ весьма крупныхъ размѣровъ. Въ виду того, что и частный спросъ не обнаружилъ сколько-нибудь значительнаго сокращенія, на рынкѣ во многихъ случаяхъ замѣчалось превышеніе спроса надъ предложеніемъ товаровъ и, какъ послѣдствіе этого, значительное возрастаніе цѣнъ на промышленныя издѣлія. Дальнѣйшее же усиленіе производства не всегда оказывалось возможнымъ въ виду того, что въ снабженіи предпріятій топливомъ, перевозочными средствами и рабочей силой предпочтеніе отдавалось, естественно, тѣмъ фабрикамъ и заводамъ, которые работаютъ на военныя нужды. Убыль рабочихъ, призванныхъ въ войска, стала постепенно пополняться приливомъ женскаго труда, нашедшаго примѣненіе даже въ области обработки металловъ.

Въ связи съ оживленнымъ спросомъ на большинство промышленныхъ издѣлій внутренняя торговля, какъ оптовая, такъ и розничная, оправившись послѣ перваго нанесеннаго войною удара, пошла весьма бойко и обороты нерѣдко превышали таковые за соотвѣтствующіе мѣсяцы предшествующаго началу войны періода.

Въ области внѣшней торговли также постепенно стало обнаруживаться извѣстное приспособленіе къ условіямъ военнаго времени. Наладился и значительно оживился товарообмѣнъ черезъ Архангельскій и Владивостокскій порты, благодаря чему привозъ изъ нѣкоторыхъ государствъ—Соединенныхъ Штатовъ, Японіи и Великобританіи (если взять цѣны съ товаровъ, выпущенныхъ какъ изъ европейскихъ, такъ и изъ азіатскихъ таможенъ) — въ теченіе первыхъ семи мѣсяцевъ 1915 года, по сравненію съ тѣмъ же періодомъ 1914 года, не испыталъ сокращенія. Упомянутымъ государствамъ удалось замѣнить своими товарами нѣкоторые предметы привозившіеся до войны изъ Германіи.

На денежномъ рынкѣ своевременно и широко оказанная Государственнымъ Банкомъ помощь помогла кредитнымъ учрежденіямъ удовлетворить всѣ предъявленныя имъ требованія и устранила необходимость въ принятіи какихъ либо мѣръ къ ограниченію выдачъ. Начинавшаяся тревога благодаря этому быстро прекратилась и наша кредитная система въ общемъ вышла изъ тяжелаго испытанія непоколебленной.

Труднѣе было удовлетворить возникшую въ связи съ войною нужду въ кредитѣ многихъ торгово-промышленныхъ предпріятій. Лишившись поддержки частныхъ кредитныхъ учрежденій, ослабленныхъ отливомъ вкладовъ, предпріятія эти вынуждены были искать помощи только у Государственнаго Банка. Послѣдній и въ данномъ случаѣ рѣшительно пошелъ навстрѣчу нуждамъ времени и не отказывалъ въ предоставленіи торгово-промышленнымъ предпріятіямъ потребныхъ имъ средствъ. Такимъ образомъ, перечисленными мѣрами затрудненія, которыя возникли на денежномъ рынкѣ на первыхъ порахъ послѣ начала военныхъ дѣйствій, оказались, въ общемъ, устраненными.

Въ дальнѣйшемъ, на состояніе денежнаго рынка оказали вліяніе слѣдующія два обстоятельства: крупные расходы казны по снаряженію и довольствію арміи, потребовавшіе усиленныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ, и прекращеніе продажи спиртныхъ напитковъ. Обстоятельства эти создали на рынкѣ обиліе свободныхъ средствъ и значительно способствовали росту народныхъ сбереженій, вслѣдствіе чего во всѣхъ кредитныхъ учрежденіяхъ стало наблюдаться усиленное возрастаніе вкладовъ. Въ коммерческой жизни обиліе денежныхъ средствъ, въ связи съ нѣкоторыми другими обстоятельствами, вызвало увеличеніе количества сдѣлокъ на наличныя и сокращеніе вексельнаго оборота. Такое положеніе вещей поставило предъ частными кредитными учрежденіями задачу надлежащаго помѣщенія скопившихся въ ихъ кассахъ значительныхъ средствъ.

Указанное состояніе денежнаго рынка, сильно повысивъ его емкость, создало благопріятныя условія для реализаціи нашихъ государственныхъ займовъ.

Въ общемъ, несмотря на пережитыя въ теченіе первыхъ девяти мѣсяцевъ войны серьезныя испытанія, проявленная нашимъ народнымъ хозяйствомъ сила сопротивляемости даетъ право надѣяться, что и измѣнившаяся съ весны 1915 года въ неблагопріятную для насъ сторону обстановка на театрѣ военныхъ дѣйствій, повлекшая за собою временное занятіе непріятелемъ значительной полосы нашей территоріи съ многомилліоннымъ населеніемъ, и наблюдавшіяся впослѣдствіи затрудненія въ желѣзнодорожныхъ перевозкахъ будутъ пережиты страной безъ губительныхъ для ея будущаго потрясеній.

I.

Сельское хозяйство.

Настоящая война наложила свой отпечатокъ на всѣ стороны народнаго быта и виды труда, въ томъ числѣ и на сельское хозяйство и на положеніе сельскаго населенія въ странѣ. Въ этомъ отношеніи вліяніе войны было, однако, далеко не равномѣрнымъ на всемъ пространствѣ Имперіи и опредѣлялось, въ общемъ, степенью близости той или иной мѣстности къ театру военныхъ дѣйствій. Въ теченіе періода времени, къ которому относится настоящій обзоръ (іюль 1914 г.—апрѣль 1915 г.), территорію Имперіи съ этой точки зрѣнія можно подраздѣлить на слѣдующіе районы:

1) *мѣстности, ставшія театромъ военныхъ дѣйствій и непосредственно къ нимъ прилегавшія* (губерніи: Царства Польскаго, Курляндская, Ковенская, Гродненская, Подольская, Волынская и Закавказье, за исключеніемъ Бакинской губерніи);

2) *тылъ арміи* (губерніи: Лифляндская, Эстляндская, Витебская, Виленская, Минская, Могилевская, Бессарабская, Екатеринославская, Херсонская, Таврическая, Черноморская и Бакинская);

3) *центръ*, съ подраздѣленіемъ его на:

а) *сѣверную полосу*, съ преобладаніемъ, въ общемъ, фабрично-заводской промышленности и неземледѣльческихъ промысловъ (губерніи: Смоленская, Калужская, Псковская, Петроградская, Олонецкая, Новгородская, Архангельская, Вологодская, Тверская, Ярославская, Московская, Владимірская, Костромская, Нижегородская, Казанская, Вятская и Пермская) и

б) *южную полосу*, съ преобладаніемъ земледѣльческаго промысла (губерніи Кіевская, Полтавская, Харьковская, Черниговская, Орловская, Курская, Воронежская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Пензенская, Симбирская, Самарская, Уфим-

ская, Оренбургская, Саратовская, Астраханская, Ставропольская, и области: Кубанская, Терская и Войска Донского), и

4) *азіатскія окраины* (Сибирь, Степной Край и Туркестанъ).

Урожай 1914 г. Общій сборъ зерновыхъ хлѣбовъ въ 1914 г. былъ, какъ извѣстно, значительно ниже сбора 1913 г. и близкимъ къ среднему за 1909—1913 г.г., причемъ наименѣе удовлетворительнымъ въ количественномъ отношеніи оказался сборъ овса. Въ абсолютныхъ цифрахъ урожай зерновыхъ хлѣбовъ въ 1914 г. составилъ 4191,9 милл. пуд., противъ 5111,7 милл. пуд. въ 1913 г. и 4366,5 милл. пуд. въ среднемъ за пятилѣтіе 1909—1913 гг. Картофеля въ 1914 году было собрано 1603,8 милл. пуд., т. е. болѣе средняго за указанное выше пятилѣтіе на 103,3 милл. пуд. и болѣе 1913 года на 67,9 милл. пуд. Что касается сбора сѣна, то таковой для всей Имперіи былъ близокъ къ среднему за предшествующее пятилѣтіе, несмотря на то, что въ сѣверныхъ губерніяхъ наблюдался значительный недородъ травъ.

По отдѣльнымъ мѣстностямъ Имперіи результаты урожая 1914 г. представляютъ существенныя различія.

Въ мѣстностяхъ 1-го района, ставшихъ театромъ военныхъ дѣйствій и непосредственно къ нимъ прилегавшихъ (кромѣ Закавказья), озимые хлѣба дали, въ общемъ, средній урожай, сборъ же яровыхъ хлѣбовъ и травъ большею частью только приближался къ среднему. Лишь въ Курляндской и, отчасти, въ Ковенской губ. въ 1914 г. наблюдался неудовлетворительный урожай, особенно яровыхъ хлѣбовъ (овса), недостаточный для продовольствія населенія и прокорма скота. Въ Закавказьѣ урожай былъ крайне пестрый, но въ общемъ удовлетворительный. Плохой урожай наблюдался здѣсь лишь въ Кутаисской губ. и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Тифлисской и Елисаветпольской губерній.

Въ большинствѣ губерній, входившихъ въ районъ тыла армій (за исключеніемъ Минской, Могилевской и, отчасти, Бессарабской), урожай 1914 г. былъ неудовлетворительный, причемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ (Лифляндской, Эстляндской, Виленской и Екатеринославской) обнаружился даже значительный недородъ яровыхъ хлѣбовъ и травъ.

Въ губерніяхъ, составлявшихъ сѣверную полосу центра, урожай былъ, въ общемъ, также мало удовлетворительный. Лишь въ Смоленской и Нижегородской губ. оказался хорошій урожай ржи; зато въ Вятской и Казанской губ., наиболѣе

хлѣбородныхъ въ районѣ, сборъ всѣхъ хлѣбовъ былъ ниже средняго процентовъ на тридцать.

Въ губерніяхъ южной полосы центра урожай былъ весьма пестрый, но въ общемъ ниже средняго, причемъ сборъ яровыхъ хлѣбовъ и травъ былъ особенно неудаченъ. Исключеніе составляютъ губерніи Черниговская, Курская, Симбирская и Терская область съ вполнѣ удовлетворительнымъ сборомъ хлѣбовъ.

Наконецъ, на окраинахъ урожай почти повсемѣстно былъ очень хорошій, а мѣстами даже блестящій (Акмолинская область).

Объявленіе войны, отливъ рабочихъ и уборка урожая.

Объявленіе мобилизаціи и войны совпало на значительномъ пространствѣ Имперіи съ разгаромъ полевыхъ работъ по уборкѣ урожая и не могло, конечно, не вызвать нѣкоторой заминки въ ходѣ этихъ работъ. Замѣшательство продолжалось, однако, недолго. Населеніе быстро и, въ общемъ, безъ особыхъ затрудненій приспособилось къ вновь создавшимся условіямъ, убыль рабочихъ силъ была восполнена бо́льшею интенсивностью труда оставшихся и привычная, всѣмъ близкая работа вскорѣ пошла обычнымъ ходомъ. Въ результатѣ — почти повсемѣстно (за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей Сибири) урожай былъ собранъ полностью и своевременно. Этому успѣху, по имѣющимся даннымъ, немало содѣйствовало, прежде всего, полное отрезвленіе народа, значительно повысившее производительность народнаго труда, а затѣмъ и усилія земствъ и учрежденій мелкаго кредита, направленныя на организацію и развитіе въ потребныхъ случаяхъ взаимной трудовой помощи среди сельскаго населенія.

Сильнѣе всего неожиданно разразившіяся событія дали себя почувствовать, конечно, *въ губерніяхъ, ставшихъ театромъ военныхъ дѣйствій и непосредственно къ нимъ прилегавшихъ*. Оставшееся въ этихъ мѣстахъ послѣ призыва мужское населеніе было привлечено къ работамъ по обезпеченію тыла арміи, какъ то: къ обозной повинности, къ исправленію старыхъ и проведенію новыхъ дорогъ, къ различнаго рода крѣпостнымъ работамъ и т. п. и не могло поэтому принимать участія въ уборкѣ урожая. Въ Закавказьѣ такое положеніе было кромѣ того ухудшено отливомъ рабочихъ-персовъ, обычно исполнявшихъ тамъ полевыя работы, и тѣмъ обстоятельствомъ, что у грузинъ, осетинъ и армянъ женщины не участвуютъ въ полевыхъ работахъ и не могли, слѣдовательно, замѣнить ушедшихъ на войну мужчинъ. При такихъ условіяхъ, уборка урожая

въ данномъ районѣ не могла не представить извѣстныхъ трудностей. Справиться съ кризисомъ, помогли, однако, кромѣ указанныхъ выше, общихъ всѣмъ районамъ обстоятельствъ, — притокъ рабочихъ съ закрытыхъ городскихъ фабрично-заводскихъ предпріятій (Курляндская губ.), прекращеніе обычной осенней эмиграціи въ Америку (Ковенская, Гродненская и Волынская губерніи) и, наконецъ, прибытіе бѣженцевъ изъ мѣстностей, занятыхъ непріятелемъ. Въ частности, въ помѣщичьихъ экономіяхъ губерній Царства Польскаго, а также Ковенской, Гродненской и отчасти другихъ, недостатокъ рабочихъ рукъ не получилъ остраго характера благодаря существующимъ здѣсь условіямъ найма рабочихъ. Въ указанныхъ мѣстностяхъ крупныя имѣнія обслуживаются преимущественно такъ называемыми «ординарщиками», т. е. безземельными крестьянами, получающими большую часть вознагражденія за свой трудъ натурою — продуктами сельскаго хозяйства (ординарій), а иногда и правомъ пользованія небольшимъ земельнымъ участкомъ. Такихъ ординарщиковъ въ войска призвано было сравнительно немного, такъ какъ это, въ большинствѣ случаевъ, люди пожилые. Въ губерніяхъ Курляндской и Холмской положеніе облегчалось тѣмъ, что здѣсь поля крупныхъ имѣній обрабатываются по преимуществу годовыми батраками, которыхъ всегда легче достать, чѣмъ поденныхъ рабочихъ. Тѣмъ не менѣе заработная плата въ этихъ губерніяхъ во время осеннихъ полевыхъ работъ все же повысилась на 50—100%.

Въ губерніяхъ, составлявшихъ тылъ арміи, условія уборки урожая сложились, сравнительно съ отмѣченными выше, нѣсколько болѣе благопріятно. Въ сѣверномъ районѣ этой полосы остались дома мужчины въ рабочемъ возрастѣ, обычно уходившіе на отхожіе заработки, и этимъ вполнѣ компенсировался отливъ рабочихъ, вызванный призывомъ запасныхъ и ратниковъ въ дѣйствующую армію. Въ южномъ районѣ этой же полосы убыль рабочей силы давала себя чувствовать нѣсколько сильнѣе, такъ какъ здѣсь и въ нормальное время уборка урожая требуетъ мобилизаціи всѣхъ наличныхъ силъ; при томъ же мужской трудъ въ полевыхъ работахъ здѣсь мало принято замѣнять женскимъ. Тѣмъ не менѣе, уборка урожая въ крестьянскихъ хозяйствахъ этого района особыхъ затрудненій не встрѣтила. Частновладѣльческія хозяйства оказались въ этомъ отношеніи въ менѣе благопріятномъ положеніи и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (губерніи Екатеринославская и Бессараб-

ская) недостатокъ рабочихъ ощущался въ довольно острой формѣ.

Въ центральной фабрично-заводской полосѣ, гдѣ крестьянское населеніе занимается преимущественно отхожими неземледѣльческими промыслами, значительная часть полевыхъ работъ и въ нормальное время обычно производится женщинами. Поэтому призывъ запасныхъ и ратниковъ ополченія почти не отразился на крестьянскомъ хозяйствѣ этой полосы и женщины весьма успѣшно и своевременно справились съ уборкою урожая. Зато въ имѣніяхъ частныхъ владѣльцевъ и въ этой полосѣ недостатокъ рабочихъ чувствовался остро, вслѣдствіе чего цѣны на рабочія руки значительно возрасли.

Въ южномъ хлѣбородномъ районѣ той же центральной полосы ко времени объявленія мобилизаціи часть урожая была уже убрана и потому недостатокъ въ рабочихъ рукахъ сталъ въ полной мѣрѣ сказываться здѣсь лишь къ веснѣ. Что-же касается осеннихъ полевыхъ работъ, то въ Кіевской, Черниговской, Полтавской и другихъ густонаселенныхъ губерніяхъ недостатка въ рабочихъ не ощущалось вовсе и призванныхъ на войну съ успѣхомъ замѣнили женщины, подростки, старики и свободный пришлый людъ. Прекращеніе переселенческаго движенія въ Сибирь изъ этихъ губерній также значительно ослабило послѣдствія отлива на войну мужского населенія. Тѣмъ не менѣе приходится отмѣтить, что интенсивность крестьянскаго труда во время полевыхъ работъ достигала мѣстами въ названныхъ губерніяхъ чрезвычайно высокаго напряженія: работы производились почти непрерывно цѣлый день, захватывая иногда и ночь. Въ другихъ губерніяхъ района, гдѣ ощущался извѣстный недостатокъ рабочихъ, положеніе было облегчено организаціей общественной помощи, благодаря которой даже семьи призванныхъ на войну управились съ уборкою урожая вполнѣ своевременно. Что касается экономій частныхъ владѣльцевъ, то въ этомъ районѣ рабочій вопросъ стоялъ въ нихъ довольно остро. Вслѣдствіе этого, здѣсь нашелъ себѣ широкое примѣненіе женскій трудъ, причемъ женщины нанимались и на работы, до сихъ поръ выполнявшіяся исключительно мужчинами.

Въ наименѣе благопріятномъ положеніи изъ всѣхъ губерній южной полосы центра, оказались Кубанская и Терская области. Значительная часть полевыхъ работъ въ этихъ областяхъ обычно выполнялась пришлыми рабочими, которые въ этомъ году не явились, будучи заняты у себя дома или призваны

въ войска. Въ то же время мѣстное казачье населеніе ушло на войну, туземное же населеніе, не отбывающее воинской повинности, хорошо обезпечено надѣльной землей и почти никогда не нанимается на сельско-хозяйственныя работы. Поэтому значительная доля сельскихъ работъ въ названныхъ областяхъ выпала исключительно на долю женщинъ, стариковъ и дѣтей.

Но наиболѣе остро недостатокъ въ рабочихъ при уборкѣ урожая далъ себя чувствовать *въ Сибири*—въ Томской и Тобольской губерніяхъ и въ Акмолинской области, гдѣ, вслѣдствіе недостатка рабочихъ, окончательную уборку удалось завершить лишь значительно позднѣе обычнаго времени.

Реализація урожая.

Реализація урожая 1914 г. протекала при совершенно необычныхъ, по сравненію съ прежними годами, условіяхъ. Не говоря уже о мѣстностяхъ, ставшихъ театромъ военныхъ дѣйствій и непосредственно къ нимъ прилегавшихъ, гдѣ условія реализаціи всецѣло опредѣлялись, съ одной стороны, близостью непріятеля и неувѣренностью въ завтрашнемъ днѣ, а съ другой—присутствіемъ милліонныхъ армій, требовавшихъ для своего пропитанія огромнаго количества продуктовъ, приходится отмѣтить, что и на всемъ остальномъ пространствѣ Имперіи реализація урожая находилась подъ сильнѣйшимъ воздѣйствіемъ сложившихся въ связи съ войною обстоятельствъ.

Въ теченіе нѣкотораго періода времени между объявленіемъ войны и началомъ правительственныхъ закупокъ продуктовъ сельскаго хозяйства для нуждъ арміи хлѣбные рынки находились въ полной угнетенности и хлѣбъ, даже по пониженнымъ расцѣнкамъ, съ трудомъ находилъ покупателей. Зато въ дальнѣйшемъ указанныя закупки становятся однимъ изъ главнѣйшихъ факторовъ, опредѣляющихъ состояніе хлѣбнаго рынка, и значительно мѣняютъ обычныя условія реализаціи урожая. Создавъ, прежде всего, вообще отсутствовавшій до того спросъ на хлѣбные продукты, эти закупки открыли кромѣ того для сельскихъ хозяевъ возможность сбыта своихъ продуктовъ, помимо посредниковъ-скупщиковъ, непосредственно въ руки потребителя-казны и этимъ значительно сузили обычную область частной хлѣбной торговли.

Но война и связанныя съ нею обстоятельства вызвали не только качественныя измѣненія на сторонѣ спроса, но и количественныя на сторонѣ предложенія. Однимъ изъ первыхъ, вызванныхъ войною мѣропріятій, было прекращеніе продажи

спиртныхъ напитковъ. Эта мѣра, поведшая къ полному, хотя и принудительному, отрезвленію народа, имѣла многообразныя благодѣтельныя послѣдствія, въ томъ числѣ и значительное возрастаніе количества денежныхъ средствъ у сельскаго населенія, такъ какъ исключила изъ его бюджета немалые расходы на пьянство. Одновременно съ этимъ, семьи призванныхъ на войну стали получать особыя денежныя пособія отъ казны (пайки), по условіямъ деревенскаго быта далеко не незначительныя. Указанныя обстоятельства, въ своей совокупности, создали совершенно небывалое обиліе денегъ въ деревнѣ, вслѣдствіе чего крестьяне лишены были обычнаго стимула, заставлявшаго ихъ въ прежнее время спѣшить съ продажею продуктовъ текущаго урожая, и въ теченіе кампаніи 1914—15 гг. они проявляли въ этомъ отношеніи очень большую сдержанность, оставляя вмѣстѣ съ тѣмъ для собственнаго потребленія болѣе значительные запасы.

Заслуживаетъ быть въ данномъ случаѣ особо отмѣченной и дѣятельность учрежденій мелкаго кредита, направленная на содѣйствіе болѣе успѣшной реализаціи урожая. Выдачею ссудъ подъ хлѣбъ и пріемомъ его на храненіе въ свои зернохранилища, названныя учрежденія дали возможность многимъ мелкимъ производителямъ переждать безъ особыхъ затрудненій періодъ пониженія цѣнъ, при чемъ эта помощь оказалась особенно ощутительною въ районахъ съ преимущественною культурою пшеницы и ячменя, на которые правительственныя заготовки первоначально почти не распространялись.

Въ итогѣ изложеннаго, не только не оправдались опасенія за возможность, въ связи съ прекращеніемъ экспорта, полной и безубыточной реализаціи урожая, но наоборотъ, на хлѣбномъ рынкѣ создалась весьма благопріятная для сельскихъ хозяевъ конъюнктура, которая дала большинству изъ нихъ возможность реализовать урожай на выгодныхъ условіяхъ. Только небольшая сравнительно часть сельскихъ хозяевъ, не проявившая достаточно выдержки и поспѣшившая съ продажею своего хлѣба въ періодъ осенняго упадка цѣнъ, выручила за урожай меньше обычнаго.

Что касается обстоятельствъ, сопровождавшихъ реализацію урожая по отдѣльнымъ районамъ, то, прежде всего, *въ мѣстностяхъ, ставшихъ театромъ военныхъ дѣйствій и непосредственно къ нимъ прилегавшихъ*, эта реализація протекала съ самаго начала безъ всякихъ задержекъ. Населеніе продавало свой хлѣбъ и другіе сельскохозяйственные про-

дукты по высокимъ сравнительно цѣнамъ, тутъ же на мѣстѣ, непосредственно воинскимъ частямъ или скупщикамъ-посредникамъ. Ни прекращеніе экспорта, ни затрудненія въ желѣзнодорожныхъ перевозкахъ, ни запрещеніе вывоза хлѣба въ другія губерніи, не оказали замѣтнаго вліянія на успѣхъ реализаціи урожая въ этомъ районѣ. Наблюдалось скорѣе обратное явленіе. Нѣкоторые сельскіе хозяева, увлекшись высокими цѣнами на хлѣбъ и другіе сельско-хозяйственные продукты, реализовали съ осени всѣ имѣвшіеся у нихъ запасы, а затѣмъ зимою и весною вынуждены были покупать хлѣбъ на сѣмена и продовольствіе по еще болѣе высокимъ цѣнамъ. Такихъ случаевъ было, однако, немного. Въ большинствѣ населеніе проявило въ дѣлѣ реализаціи урожая необходимую сдержанность и осмотрительность. Этому въ значительной мѣрѣ содѣйствовало, какъ уже отмѣчено, прекращеніе продажи спиртныхъ напитковъ и выдача семьямъ призванныхъ на военную службу денежныхъ пособій изъ казны (пайковъ), благодаря чему крестьянское населеніе не ощущало нужды въ деньгахъ. Съ другой стороны, заслуживаетъ быть отмѣченнымъ и то обстоятельство, что указанная выше сдержанность въ предложеніи населеніемъ хлѣба въ продажу почти нигдѣ не переходила должныхъ границъ и случаи отказа отъ продажи нужныхъ для арміи сельскохозяйственныхъ продуктовъ, вынуждавшіе прибѣгать къ примѣненію реквизицій, наблюдались въ разсматриваемомъ районѣ рѣдко.

Къ концу зимы въ отдѣльныхъ мѣстахъ здѣсь обнаружился нѣкоторый недостатокъ продовольствія. Мѣстнымъ общественнымъ учрежденіямъ трудно было самостоятельно бороться съ означеннымъ явленіемъ, въ виду разстройства мѣстнаго желѣзнодорожнаго товарнаго движенія, и помощь въ этомъ дѣлѣ пришлось взять на себя Правительству. Продовольственная помощь была широко организована въ разоренныхъ непріятелемъ уѣздахъ Люблинской и Холмской губ., а также въ истощенномъ реквизиціями Гарволинскомъ уѣздѣ Люблинской губ. Благодаря своевременной помощи правительственныхъ и общественныхъ учрежденій были засимъ устраненъ нѣкоторый недостатокъ продовольствія въ сѣверо-западной части Волынской губ. (Полѣсье), гдѣ у крестьянскаго населенія собственныхъ хлѣбныхъ запасовъ не хватаетъ и въ обычное время, а также смягченъ обнаружившійся здѣсь къ началу весны довольно острый недостатокъ яровыхъ сѣмянъ. Больше трудностей представило полученіе сѣмянъ другихъ, кромѣ хлѣбныхъ, культи-

вируемыхъ въ Люблинской и Холмской губ. растеній: свеклы, моркови, лупина и др., а также, несмотря на принимавшіяся мѣры, почти совершенно прекратился подвозъ въ Курляндскую губ. удобрительныхъ туковъ, безъ которыхъ, по свойствамъ почвы, не обходится здѣсь ни одно крестьянское хозяйство. Наблюдавшійся кое гдѣ недостатокъ кормовъ для скота былъ устраненъ сравнительно легко, частью вслѣдствіе сокращенія самаго количества скота, распроданнаго или реквизированнаго для нуждъ арміи, частью путемъ использованія въ качествѣ корма большихъ запасовъ картофеля, образовавшихся за прекращеніемъ винокуренія. Этимъ было, вмѣстѣ съ тѣмъ, предотвращено ожидавшееся чрезмѣрное пониженіе цѣнъ на картофель.

По поводу нѣкоторыхъ отдѣльныхъ культуръ даннаго района заслуживаетъ быть отмѣченнымъ рѣзкое паденіе цѣнъ на хмѣль въ Волынской губерніи осенью 1914 г., вызванное прекращеніемъ экспорта и сокращеніемъ внутренняго потребленія. Въ Курляндской губ., въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ хорошо уродился клеверъ, прекращеніе экспорта вызвало небывалое паденіе цѣнъ на клеверныя сѣмена.

Въ губерніяхъ Закавказскаго края, ставшихъ театромъ войны съ Турціей (Елисаветпольская, Кутаисская, Тифлисская и Эриванская), вопроса о реализаціи урожая въ 1914 году, можно сказать, не существовало. Продуктовъ мѣстнаго урожая не хватаетъ для продовольствія населенія и прокорма скота и въ нормальное время, въ минувшемъ же году, въ виду плохого урожая въ большинствѣ изъ этихъ губерній и присутствія дѣйствующей арміи, потребность въ привозномъ хлѣбѣ еще болѣе возрасла и удовлетвореніе продовольственной нужды стало вообще возможнымъ лишь благодаря широкому содѣйствію, оказанному въ этомъ отношеніи администраціею края. Однако затрудненія въ желѣзнодорожныхъ перевозкахъ препятствовали иногда своевременному подвозу продовольственныхъ и сѣменныхъ грузовъ, вслѣдствіе чего, напримѣръ, въ нѣкоторые уѣзды Кутаисской губ. сѣмена кукурузы изъ Кубанской обл. удалось доставить на мѣсто лишь по минованіи времени посѣва.

Губерніи, входившія въ районъ *сѣверной группы тыла арміи* (Лифляндская, Эстляндская, Витебская, Виленская, Минская и Могилевская губ.), производятъ очень мало хлѣба для экспорта, а отчасти даже потребляютъ хлѣбъ привозный. Поэтому, при наличіи недобора хлѣбовъ въ 1914 г., въ большей

части этихъ губерній реализація урожая не встрѣтила никакихъ затрудненій. Всѣ хлѣбные продукты были проданы на мѣстахъ по хорошимъ цѣнамъ, причемъ уже отмѣченныя выше обстоятельства — прекращеніе продажи спиртныхъ напитковъ и выдача казенныхъ денежныхъ пайковъ семьямъ призванныхъ въ ряды войскъ—позволили населенію не спѣшить съ реализаціею урожая и сохранить необходимые запасы продовольствія. Зато прекращеніе экспорта остановило въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (Виленской губ.) сбытъ домашней птицы, яицъ, масла и другихъ продуктовъ сельскаго хозяйства, цѣны на которые упали приблизительно на 50%. Рѣзко понизились вначалѣ и цѣны на льняное волокно въ Витебской губ., но уже къ февралю—марту, благодаря предъявленному отечественными льнопрядильнями спросу, цѣны вновь поднялись и установились на уровнѣ, превышавшемъ цѣны соотвѣтствующаго періода 1914 года.

Недостатка въ продовольственныхъ запасахъ хлѣба и въ посѣвныхъ сѣменахъ въ сѣверномъ тыловомъ районѣ не замѣчалось. Нѣкоторыя затрудненія встрѣчались, вслѣдствіе плохого урожая травъ, лишь въ кормовыхъ средствахъ. Въ связи съ этимъ мѣстами наблюдалось и болѣе значительное, чѣмъ обычно, предложеніе скота въ продажу и притомъ по пониженнымъ цѣнамъ. Крупныя закупки и реквизиціи скота для нуждъ арміи не допустили, однако, значительнаго пониженія указанныхъ цѣнъ.

Почти для всѣхъ *губерній южнаго тылового района* (Бессарабская, Херсонская, Екатеринославская, Таврическая, Черноморская и Бакинская губерніи) вывозъ хлѣба имѣетъ весьма существенное значеніе. Поэтому объявленіе войны и закрытіе главныхъ отпускныхъ портовъ (Одесса, Николаевъ, Маріуполь, Новороссійскъ и друг.), равно какъ и прекращеніе транспорта въ сѣверномъ направленіи, вызвали здѣсь застой въ хлѣбной торговлѣ и общее пониженіе цѣнъ. Между тѣмъ населеніе не могло сразу приспособиться къ измѣнившимся условіямъ и часть земледѣльцевъ, нуждаясь въ средствахъ, продолжала выбрасывать на рынокъ свои запасы зерновыхъ продуктовъ. Несмотря на оказанную сельскимъ хозяевамъ Государственнымъ Банкомъ кредитную помощь, спекуляція сумѣла использовать настроеніе рынка и сообщила хлѣбнымъ цѣнамъ дальнѣйшее, не оправдывавшееся положеніемъ вещей, рѣзкое пониженіе. Вскорѣ обстоятельства измѣнились, однако, къ лучшему. Начавшіяся закупки интендантства, направленныя главнымъ образомъ на рожь и овесъ,

укрѣпили, прежде всего, настроенiе съ этими продуктами. Затѣмъ обнаружился и спросъ на пшеницу какъ со стороны мѣстныхъ мукомоловъ, получившихъ возможность отправки муки на сѣверъ, такъ и со стороны торговцевъ и нѣкоторыхъ организацiй — для вывоза въ занятыя нами части Галицiи, гдѣ обнаружился рѣзкiй недостатокъ въ продовольственныхъ хлѣбахъ. Ячмень, дольше всего не находившiй себѣ сбыта, сталъ къ концу зимы закупаться крупными партiями для нуждъ армiи и для обсѣмененiя полей въ сѣверо-западныхъ губернiяхъ. Въ связи съ изложенными обстоятельствами, спекуляцiя на пониженiе прекратилась, хлѣбныя цѣны перестали падать и спекулянты начали, въ свою очередь, вздувать цѣны. Ростъ цѣнъ сталъ при этомъ принимать въ нѣкоторыхъ случаяхъ настолько ненормальный характеръ, что только примѣненiе реквизицiй (Бессарабская губ.) или угрозы таковыми способны были остановить его. Въ результатѣ — урожай въ разсматриваемомъ районѣ былъ реализованъ, въ общемъ, на довольно выгодныхъ для сельскихъ хозяевъ условiяхъ, причемъ мелкимъ производителямъ въ нѣкоторыхъ губернiяхъ района существенное содѣйствiе въ этомъ направленiи оказали учрежденiя мелкаго кредита. Не реализованными на рукахъ у сельскихъ хозяевъ остались въ этомъ районѣ лишь нѣкоторое количество ячменя и болѣе или менѣе крупные запасы кукурузы (въ Бессарабской губ.).

Въ большей части *губернiй, составлявшихъ сѣверную группу* намѣченной *полосы центра*, значительно развита фабрично-заводская промышленность и земледѣлiе не является основнымъ промысломъ населенiя. Лишь въ нѣкоторыхъ изъ этихъ губернiй (Вятской, Казанской, Пермской) въ благопрiятные по урожаю года получается избытокъ зерна для вывоза, вообще же случайные избытки хлѣбныхъ запасовъ въ одномъ уѣздѣ поглощаются недостаткомъ ихъ въ другихъ, такъ какъ собственное производство хлѣба обычно оказывается здѣсь недостаточнымъ для продовольствiя населенiя.

При такихъ условiяхъ, реализацiя урожая въ этомъ районѣ, во многомъ сходномъ съ соотвѣтствующимъ тыловымъ райономъ, несмотря на неблагопрiятныя обстоятельства военнаго времени, не могла представить сколько нибудь существенныхъ трудностей. Нарушенiе обычнаго теченiя жизни создало затрудненiя иного рода: отмѣченныя обстоятельства тормазили дѣятельность земскихъ и кооперативныхъ учреж-

деній, направленную на оказаніе помощи населенію нѣкоторыхъ мѣстъ, нуждавшемуся въ продовольствіи, кормахъ для скота и въ сѣменахъ для посѣва. Благодаря принятымъ мѣрамъ, потребное количество хлѣба и сѣмянъ было, однако, своевременно доставлено и населенію почти не пришлось испытывать недостатка ни въ томъ, ни въ другомъ. Труднѣе было наладить подвозъ кормовыхъ средствъ для скота, и въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ (Ярославской, Нижегородской, Костромской губерніяхъ) временно ощущался недостатокъ таковыхъ, вызвавшій даже нѣкоторое пониженіе продажныхъ цѣнъ на скотъ.

Въ общемъ, представляется возможнымъ отмѣтить, что хозяйственная жизнь этого района, несмотря на обстоятельства военнаго времени и неудовлетворительный сравнительно урожай, не испытала серьезныхъ потрясеній, благодаря дѣятельной и своевременной помощи мѣстныхъ земскихъ и кооперативныхъ учрежденій, денежнымъ пособіямъ правительства (пайкамъ) семьямъ призванныхъ на войну, главнымъ же образомъ—благодаря прекращенію продажи спиртныхъ напитковъ и укрѣпленію трезвости, увеличившей производительность народнаго труда и усилившей хозяйственую крѣпость каждаго отдѣльнаго хозяйства и всей страны въ цѣломъ.

Въ губерніяхъ южной полосы центра земледѣліе является почти исключительнымъ промысломъ сельскаго населенія и отсюда поступаетъ наибольшее количество хлѣба на экспортные рынки. Реализація урожая въ этомъ районѣ прошла вполнѣ успѣшно, а въ мѣстахъ, гдѣ урожай былъ не ниже средняго, даже съ большею, чѣмъ въ обычные годы, выгодою для крестьянъ. Обстоятельства, при которыхъ протекала реализація, были, въ общемъ, аналогичны, сложившимся въ южномъ тыловомъ районѣ. Въ періодъ наблюдавшагося и здѣсь осенняго пониженія цѣнъ существенную помощь населенію оказали мѣстные кооперативы (особенно въ губерніяхъ Оренбургской и Саратовской) какъ предоставленіемъ сельскимъ хозяевамъ широкаго кредита, такъ и значительнымъ развитіемъ своихъ посредническихъ операцій. Боролись съ чрезмѣрнымъ пониженіемъ цѣнъ и другія учрежденія общественнаго характера, занявшіяся скупкой хлѣба для нуждъ арміи. Такъ, напримѣръ, въ Полтавской губ. Константиноградское Общество сельскаго хозяйства скупило у населенія при посредствѣ 17 мелкихъ сельскохозяйственныхъ обществъ и многочисленныхъ кредитныхъ товариществъ огромные запасы зерна для нуждъ арміи. Начавшіяся въ дальнѣйшемъ закупки хлѣба и фуража для войсковыхъ ча-

стей уполномоченными Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія и союза земствъ и городовъ совершенно измѣнили конъюктуру хлѣбнаго рынка. Громадные размѣры этихъ закупокъ, обезпечивавшіе возможность выгоднаго сбыта большинства сельскохозяйственныхъ продуктовъ, побудили населеніе къ сдержанности въ предложеніи зерна на открытомъ рынкѣ. Тому же содѣйствовало отсутствіе сколько нибудь острой нужды въ деньгахъ со стороны крестьянскаго населенія: уплаты повинностей податные органы требовали безъ особой настойчивости, считаясь съ обстоятельствами переживаемаго времени и оказывая въ этомъ направленіи различнаго рода льготы, семьи призванныхъ на войну регулярно получали денежное пособіе отъ казны, что обезпечивало покрытіе мелкихъ насущныхъ нуждъ, а главное—населеніе избавилось отъ непроизводительныхъ расходовъ на водку, неизбѣжныхъ при реализаціи урожая, праздновании свадебъ, престольныхъ праздниковъ и т. п. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ цѣны на хлѣбъ стали быстро повышаться. Между тѣмъ спросъ не прекращался. Наряду съ заготовками для нуждъ арміи, начались закупки земствъ для оказанія продовольственной и сѣменной помощи въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая. Настроеніе хлѣбныхъ рынковъ окончательно окрѣпло и значительная часть крестьянъ сумѣла реализовать свой урожай по хорошимъ, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (напримѣръ, Тульской) даже по небывало высокимъ цѣнамъ. О весьма успѣшной реализаціи урожая имѣются, кромѣ того, свѣдѣнія изъ Тамбовской, Симбирской, Саратовской, Рязанской, Орловской, Оренбургской, Курской и Самарской губерній и области Войска Донского. Въ наиболѣе южныхъ губерніяхъ сельскимъ хозяевамъ удалось, между прочимъ, очень выгодно реализовать урожай табака, такъ какъ спросъ на табакъ въ минувшемъ году оказался очень оживленнымъ, а цѣны сильно повышенными, вслѣдствіе отсутствія на рынкѣ главнѣйшаго конкурента—Турціи. Указанныя обстоятельства вызвали почти повсемѣстное расширеніе посѣвовъ табака въ 1915 году.

Наконецъ, *въ Западной Сибири* благополучная реализація урожая тормазилась прекращеніемъ вывоза и разстройствомъ желѣзнодорожнаго транспорта, вслѣдствіе чего и здѣсь цѣны испытали осенью 1914 г. замѣтное пониженіе. Но оказанная въ широкихъ размѣрахъ Государственнымъ Банкамъ кредитная помощь, а засимъ—правительственныя заготовки и, отчасти,—закупки

хлѣба рядомъ земствъ неурожайныхъ губерній Европейской Россіи (тѣ и другія производились при непосредственномъ и самомъ дѣятельномъ участіи учрежденій мелкаго кредита) укрѣпили съ началомъ зимы рыночныя цѣны на хлѣбъ и крестьяне многихъ мѣстностей (особенно, прилегающихъ къ Сибирской желѣзной дорогѣ) реализовали свои хлѣбные запасы по очень хорошимъ цѣнамъ. Часть пшеницы, находившей болѣе слабый, сравнительно съ другими хлѣбами сбытъ, была вывезена на азіатскіе рынки чрезъ Владивостокъ и въ Восточную Сибирь, гдѣ, вслѣдствіе постигшаго край недорода, требовался значительный ввозъ хлѣбныхъ продуктовъ изъ другихъ районовъ Имперіи и изъ Маньчжуріи. Тѣмъ не менѣе, значительное количество пшеницы осталось въ З. Сибири нереализованнымъ и перешло на кампанію 1915 — 16 гг. Хорошій сбытъ нашло себѣ здѣсь сѣно, которое никогда не вывозилось изъ Западной Сибири въ такомъ большомъ количествѣ, какъ это было зимою 1914 — 1915 гг. (въ поставкахъ сѣна принялъ, въ свою очередь, дѣятельное участіе Союзъ Сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей). Количество заготовленныхъ правительствомъ и земствами въ желѣзнодорожной полосѣ Западной Сибири и Акмолинской обл. зерновыхъ хлѣбовъ и сѣна опредѣляется милліонами пудовъ. Тѣмъ не менѣе, благодаря обильному здѣсь урожаю зерна и сѣна, эти заготовки нисколько не отразились на обезпеченіи мѣстнаго населенія продовольственными, кормовыми и сѣменными средствами.

Въ дополненіе къ изложенному общему обзору реализаціи урожая 1914 года заслуживаютъ вниманія данныя о положеніи, въ связи съ войною, нѣкоторыхъ спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ культуръ.

Хлопокъ.

Чрезвычайныя затрудненія въ подвозѣ иностраннаго хлопка, вызванныя войною, создали для отечественнаго хлопководства весьма благопріятную конъюнктуру, сопровождавшуюся значительнымъ подъемомъ цѣнъ на сырой и обработанный хлопокъ. Лишь въ самомъ началѣ хлопковаго сезона хлопководы испытывали нѣкоторыя затрудненія, вслѣдствіе невозможности доставки хлопка на внутренніе потребительскіе рынки и сдержаннаго финансированія частными банками хлопковаго рынка. Вскорѣ, однако, положеніе рѣзко измѣнилось: на мѣстахъ производства появился усиленный спросъ и весь богатый урожай минувшаго года оказался реализованнымъ по весьма выгоднымъ цѣнамъ. Вновь создавшаяся конъюнктура рынка вызвала было среди части туземныхъ средне-азіатскихъ скуп-

щиковъ хлопка стремленіе къ спекулятивному поднятію цѣнъ путемъ искусственнаго сокращенія предложенія, но недостатокъ въ оборотныхъ средствахъ и сдержанное отношеніе къ покупкамъ со стороны московскихъ мануфактуристовъ не позволили имъ достигнуть намѣченной цѣли. Наибольшую выгоду отъ хлопковой кампаніи минувшаго года извлекли крупные производители и въ особенности торговыя фирмы, распродавшія весною сдѣланные осенью запасы съ весьма значительными надбавками. Мелкіе производители, въ виду недостатка оборотныхъ средствъ, должны были спѣшить съ реализаціею своего урожая и потому не могли полностью использовать благопріятной конъюнктуры рынка.

Несмотря на то, что въ Туркестанъ въ минувшемъ году не явились обычные китайскіе сезонные рабочіе, недостатокъ въ рабочихъ отразился въ хлопководныхъ районахъ лишь въ незначительной степени. Указанное явленіе объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что мѣстное туземное населеніе не привлечено къ отбыванію воинской повинности и потому война не могла вызвать сколько-нибудь замѣтныхъ перемѣнъ на мѣстномъ рабочемъ рынкѣ.

Указанныя выше высокія цѣны на хлопокъ и ожидаемое дальнѣйшее ихъ повышеніе повели въ текущемъ году къ значительному расширенію запашекъ подъ хлопчатникъ, иногда даже, по отзывамъ мѣстныхъ дѣятелей, не вполнѣ соразмѣренному съ оросительными приспособленіями мѣстности.

Ленъ.

Объявленіе войны и закрытіе западной границы вызвало первоначально на льняномъ рынкѣ довольно значительное замѣшательство и почти полное прекращеніе всякаго спроса на льняное волокно. Слабы были обороты и съ льнянымъ сѣменемъ, за отсутствіемъ спроса со стороны маслобойныхъ заводовъ. Этимъ многіе льноводы были поставлены въ затруднительное положеніе и цѣнамъ на льняномъ рынкѣ угрожало рѣзкое пониженіе. Принимая во вниманіе указанныя обстоятельства, Государственный Банкъ счелъ необходимымъ экстренно притти на помощь льноводамъ и оказать возможное противодѣйствіе паденію цѣнъ на ленъ, съ каковою цѣлью учрежденіямъ Банка, расположеннымъ въ льноводныхъ губерніяхъ, было предоставлено, при выдачѣ ссудъ подъ ленъ, руководствоваться, въ случаѣ замѣтнаго паденія цѣнъ на этотъ продуктъ, не современными на него цѣнами, а средними за послѣдніе три года. Дѣйствительность не оправдала, однако, тревожныхъ ожиданій. Подъ вліяніемъ, съ одной стороны, увеличенія спроса на

льняное волокно на внутреннемъ рынкѣ, а съ другой — плохого урожая льна и слабаго его предложенія въ продажу крестьянскимъ населеніемъ, не испытывавшимъ обычной потребности въ денежныхъ средствахъ, цѣны на ленъ, несмотря на полное почти прекращеніе вывоза, не только не упали, но даже окрѣпли, что дало возможность реализовать весь урожай на выгодныхъ условіяхъ. Мелкіе льноводы встрѣтили при этомъ содѣйствіе и поддержку со стороны кредитныхъ кооперативовъ какъ въ дѣлѣ сбыта льна, такъ и улучшенія его качества путемъ устройства особыхъ льнообработочныхъ пунктовъ.

Конопля. Наряду съ льноводами, въ довольно тяжеломъ положеніи въ началѣ войны оказались производители и посредники по продажѣ пеньки, сбывавшейся обычно въ прежніе годы изъ центральныхъ губерній въ Германію и другія страны чрезъ Кенигсбергъ. Благодаря прекращенію экспорта, на рукахъ у нихъ оказались весьма большіе запасы товара, наличность которыхъ объяснялась, между прочимъ, благопріятною конъюнктурою пенькового рынка въ послѣдніе годы, вызвавшей увеличеніе посѣвовъ конопли въ 1914 г. По прошествіи нѣкотораго времени выяснился, однако, значительный спросъ на пеньку со стороны военнаго вѣдомства и, кромѣ того, часть наличныхъ запасовъ удалось въ концѣ августа 1914 года отправить чрезъ Архангельскъ въ Англію. Наряду съ этимъ съ рынка ушла польская пенька и центральныя губерніи сдѣлались единственными поставщиками таковой на всю Имперію. Вслѣдствіе этого, положеніе пеньковаго рынка значительно улучшилось и реализація урожая конопли 1914 г. не встрѣтила дальнѣйшихъ затрудненій.

Фрукты. Нарушеніе обычныхъ условій желѣзнодорожнаго транспорта отразилось неблагопріятно на ликвидаціи урожая фруктовъ и винограда, бывшаго въ 1914 году очень обильнымъ. Фруктовый рынокъ оказался перегруженнымъ непроданнымъ товаромъ, цѣны на фрукты рѣзко понизились и, напримѣръ, лучшіе сорта крымскаго столоваго винограда пошли за половинную цѣну на винодѣльни. Только удачная, по цѣнамъ, значительно превышавшимъ мѣстныя, реализація той части урожая, которую удалось доставить на крупные потребительскіе рынки, а также продажа нѣкоторой части фруктовъ въ сушеномъ видѣ, помогли садоводамъ справиться съ тяжелымъ положеніемъ.

Хлѣбозалоговыя операціи Государственнаго Банка и ихъ вліяніе на реализацію урожая.

Хлѣбозалоговыя операціи Государственнаго Банка (какъ непосредственныя, такъ и чрезъ посредство учрежденій мелкаго кредита), не прекращавшіяся имъ ни разу во все время кампаніи 1914—15 г.г., оказали, по свидѣтельству самихъ землевладѣльцевъ, самую существенную услугу сельскому хозяйству въ критическій для него періодъ общей растерянности и паденія хлѣбныхъ цѣнъ. Оказывавшаяся Государственнымъ Банкомъ кредитная помощь, въ виду прекращенія хлѣбозалоговыхъ операцій въ началѣ войны большинствомъ частныхъ банковъ, являлась для сельскихъ хозяевъ единственнымъ источникомъ полученія средствъ, необходимыхъ для завершенія уборки урожая и другихъ очередныхъ расходовъ. Этимъ Государственный Банкъ предотвратилъ массовое выбрасываніе хлѣба на рынокъ въ самый неблагопріятный для того моментъ и создалъ необходимыя условія для позднѣйшей болѣе выгодной реализаціи урожая.

Но придя, такимъ образомъ, на помощь основному отечественному промыслу въ критическую для него пору, Государственный Банкъ не упускалъ при этомъ изъ виду и первостепенныхъ государственныхъ задачъ переживаемаго времени. Для противодѣйствія чрезмѣрному подъему цѣнъ на продукты сельскаго хозяйства, потребные въ огромномъ количествѣ для нуждъ арміи, Государственный Банкъ счелъ необходимымъ соотвѣтственно измѣнить на кампанію 1914—1915 гг. обычныя основанія своей хлѣбозалоговой политики. Съ этою цѣлью, въ районѣ мѣстъ расположенія войскъ выдача ссудъ подъ хлѣбъ была почти совершенно прекращена (за исключеніемъ ячменя и пшеницы, подъ залогъ коихъ ссуды были допущены для производителей и мукомоловъ въ размѣрѣ 40% оцѣнки), а въ другихъ районахъ были измѣнены предѣльныя нормы выдаваемыхъ ссудъ, а именно: въ центральныхъ-черноземныхъ и части восточныхъ губерній ссуды подъ залогъ главнѣйшихъ зерновыхъ хлѣбовъ (рожь, пшеницу, ячмень и овесъ) стали выдаваться въ размѣрѣ 66% оцѣнки лишь производителямъ и мукомоламъ, а въ Азіатской Россіи, на Кавказѣ и въ губерніяхъ, прилегающихъ къ портамъ Чернаго и Азовскаго морей,—въ размѣрѣ 50% оцѣнки какъ производителямъ и мукомоламъ, такъ и торговцамъ; въ послѣднемъ районѣ (т. е. въ губерніяхъ, прилегающихъ къ портамъ Чернаго и Азовскаго морей) были, кромѣ того, разрѣшены ссуды подъ дубликаты желѣзнодорожныхъ накладныхъ на общихъ основаніяхъ. Наряду съ этимъ, Государственнымъ Банкомъ были приняты мѣры къ тому, чтобы хлѣбозалоговыя операціи част-

514446.

ныхъ банковъ за счетъ открытыхъ имъ въ Государственномъ Банкѣ посредническихъ кредитовъ не шли въ разрѣзъ съ указанною его политикою.

Въ дальнѣйшемъ, однако, въ связи съ завершеніемъ закупокъ интендантскаго вѣдомства, Государственный Банкъ нашелъ возможнымъ нѣсколько облегчить условія пользованія хлѣбозалоговыми кредитами, и съ этою цѣлью была повсемѣстно разрѣшена выдача ссудъ торговцамъ подъ пшеницу и ячмень (въ размѣрѣ 50% оцѣнки), а размѣръ ссудъ, выдаваемыхъ подъ указанные хлѣба и рожь производителямъ и мукомоламъ, повышенъ почти во всѣхъ районахъ до 66% (для ссудъ, выдаваемыхъ чрезъ учрежденія мелкаго кредита— до 75%). Но одновременно, въ виду выяснившихся незначительныхъ запасовъ въ странѣ овса, ссуды подъ таковой торговцамъ и подъ дубликаты были повсемѣстно прекращены.

Хлѣбная торговля и цѣны на сельскохозяйственные продукты.

Нѣкоторыя свѣдѣнія объ условіяхъ хлѣбной торговли въ теченіе кампаніи 1914—1915 гг. даны уже въ предшествующемъ изложеніи.

Начало этой кампаніи, какъ указано выше, было отмѣчено замѣшательствомъ и растерянностью хлѣботорговыхъ круговъ, вызванными крайнею неопредѣленностью общаго положенія вещей. Вслѣдствіе этого, въ теченіе всего перваго мѣсяца войны, главнѣйшіе хлѣбные рынки пребывали въ малодѣятельномъ и выжидательномъ настроеніи и сдѣлки на биржахъ почти совершенно прекратились, встрѣчаясь только въ видѣ исключенія. При этомъ, несмотря на установившіяся низкія цѣны, хлѣбъ не находилъ покупателей и лишь немногіе торговцы, пользуясь растерянностью сельскихъ хозяевъ, скупали за безцѣнокъ крупныя партіи хлѣба.

Однако, уже со второй половины августа, указанное настроеніе хлѣбныхъ рынковъ, подъ вліяніемъ огромныхъ срочныхъ требованій интендантскаго вѣдомства, стало опредѣленно смѣняться оживленіемъ. Сдѣлки на биржахъ постепенно возобновились, хлѣбныя цѣны пошли на повышеніе и въ короткое время поднялись выше уровня, стоявшаго до войны.

Первоначально правительственныя заготовки распространялись лишь на рожь и овесъ и производились преимущественно въ центральномъ и восточномъ районахъ, но дороговизна ржи и недостатокъ овса заставили распространить въ дальнѣйшемъ закупки также на пшеницу и на ячмень. Самыя закупки производились, по возможности, непосредственно у производителей какъ интендантствомъ, такъ, по его порученію, и уполномоченными Главнаго Управленія Землеустройства и

Земледѣлія, земскими организаціями и въ юго-восточныхъ губерніяхъ, гдѣ Государственный Банкъ располагаетъ сѣтью собственныхъ вполнѣ оборудованныхъ зернохранилищъ,—чрезъ отдѣлъ зернохранилищъ Государственнаго Банка. Къ трудной и отвѣтственной работѣ снабженія арміи необходимыми предметами довольствія были также привлечены многія учрежденія мелкаго кредита, съ большою готовностью откликнувшіяся на обращенный къ нимъ въ этомъ дѣлѣ призывъ.

Въ связи съ означеннымъ характеромъ правительственныхъ хлѣбныхъ заготовокъ и въ виду ихъ чрезвычайно большихъ размѣровъ, частные хлѣботорговые обороты испытали въ странѣ нѣкоторое, противъ обычнаго, сокращеніе. Въ мѣстностяхъ же, непосредственно примыкавшихъ къ театру военныхъ дѣйствій, гдѣ, какъ указано выше, правительственныя заготовки совершались исключительно непосредственно отъ производителей и быстро исчерпали мѣстные запасы продовольствія, частная хлѣботорговая дѣятельность имѣла самое узкое поле приложенія въ видѣ удовлетворенія мѣстнаго потребительскаго спроса и носила, вслѣдствіе разстройства обычныхъ условій транспорта, рѣзко выраженный спекулятивный характеръ.

Повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ, начавшееся въ связи съ правительственными заготовками хлѣба для нуждъ арміи, продолжалось непрерывно вплоть до начала весны, причемъ надбавки къ осеннимъ цѣнамъ достигали въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ 100 и болѣе процентовъ. Указанное явленіе захватило всѣ безъ исключенія хлѣба и наблюдалось не только въ Европейской Россіи, но и въ Западной Сибири, откуда вывозъ былъ сопряженъ съ немалыми затрудненіями.

Причины этого небывалаго явленія очень сложны и многообразны. Важнѣйшими изъ нихъ необходимо признать, во первыхъ, то обстоятельство, что урожай 1914 года оказался значительно ниже предшествовавшаго, а затѣмъ — появленіе на рынкѣ новаго, необычнаго, очень крупнаго покупателя въ лицѣ военнаго вѣдомства и дѣйствовавшихъ, по его порученію, учрежденій. Слѣдующею по значенію причиною повышенія цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты было нарушеніе обычныхъ условій желѣзнодорожнаго транспорта, вслѣдствіе чего затруднялось правильное снабженіе означенными продуктами потребительскихъ рынковъ и почти совершенно прекратился подвозъ хлѣба въ Европейскую Россію изъ Сибири, гдѣ, какъ извѣстно, именно въ 1914 г. урожай былъ очень хорошій. Въ частности, многіе мукомолы, сдѣлавшіе

заблаговременно необходимыя закупки зерна въ удаленныхъ отъ мельницъ районахъ, не могли затѣмъ подвезти указанное зерно и должны были поэтому выступать покупателями на мѣстныхъ и безъ того достаточно обремененныхъ спросомъ рынкахъ. Къ этой же категоріи причинъ должны быть отнесены затѣмъ и предпринятыя административными властями нѣкоторыхъ мѣстностей мѣропріятія, направленныя къ установленію тѣхъ или иныхъ ограниченій въ области хлѣбной торговли. Большинство этихъ мѣръ сводилось къ воспрещенію вывоза хлѣбныхъ продуктовъ изъ одной губерніи въ другую, а также къ недопущенію скупки хлѣба въ однѣ руки. Предпринятыя въ цѣляхъ борьбы съ возростающею дороговизною жизненныхъ припасовъ мѣры эти, однако, по общей ихъ несогласованности между собою, не могли способствовать достиженію указанной цѣли и внесли лишь разстройство въ торговый оборотъ страны. Вслѣдствіе этого въ ближайшіе же мѣсяцы въ большинствѣ губерній всѣ такія ограниченія были отмѣнены.

Подъему цѣнъ на сельскохозяйственные продукты немало способствовало и измѣнившееся, въ связи съ прекращеніемъ продажи спиртныхъ напитковъ и выдачею пособій семьямъ призванныхъ на войну, хозяйственное положеніе крестьянской массы, лишенной обычнаго въ прежніе годы стимула для поспѣшной, по какой угодно цѣнѣ, продажи собраннаго урожая. Въ теченіе кампаніи 1914—15 гг. крестьянское населеніе не только болѣе сдержанно предлагало свой хлѣбъ въ продажу, но и оставляло для собственнаго довольствія бо́льшее, чѣмъ обычно, количество хлѣба.

Не подлежитъ, наконецъ, сомнѣнію, что нѣкоторая доля вліянія на повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ принадлежитъ и торговой спекуляціи, находившей въ обстоятельствахъ хлѣбной кампаніи 1914—15 гг. весьма благопріятную для себя почву.

По поводу движенія хлѣбныхъ цѣнъ въ отдѣльныхъ районахъ представляется возможнымъ отмѣтить нижеслѣдующее.

Хотя *въ мѣстностяхъ, ставшихъ театромъ военныхъ дѣйствій и непосредственно къ нему прилегавшихъ*, населеніе и спѣшило съ реализаціею урожая, опасаясь возможнаго захвата его непріятелемъ, тѣмъ не менѣе обиліе спроса на всѣ продукты земледѣлія со стороны воинскихъ частей, переполнявшихъ весь этотъ районъ, препятствовало паденію цѣнъ, которыя даже въ началѣ кампаніи не опускались ниже уровня предшествовавшаго года. По такимъ цѣнамъ населеніемъ и была

реализована бо́льшая часть урожая. Въ дальнѣйшемъ сталъ замѣчаться постепенный ростъ цѣнъ, которыя къ веснѣ удвоились и даже утроились. Такъ, въ Люблинской и Холмской губ. пшеница поднялась въ цѣнѣ съ 90 к. за пудъ (въ августѣ) до 2 р. 60 к. (въ апрѣлѣ), овесъ—съ 80 к. до 2 р. 25 к., рожь—съ 70 к. до 1 р. 70 к.; въ Курляндской губ. рожь поднялась съ 1 р. (осенью) до 2 р.—2 р. 30 к. (весною), овесъ—съ 70 к. до 1 р. 25 к.—2 р., ячмень—съ 80 к. до 1 р. 60 к.; въ Гродненской губ. рожь поднялась съ 1 р. (осенью) до 1 р. 70 к. и даже до 2 р. 40 к. (весною), овесъ — съ 90 к. до 3 р.; въ Ковенской губ. пшеница поднялась съ 1 р. 20 к. (осенью) до 2 р. (весною), овесъ—съ 1 р. до 1 р. 85 к. и т. д. Даже картофель, цѣны на который должны были, казалось, понизиться вслѣдствіе прекращенія винокуренія, къ веснѣ поднялся въ цѣнѣ, благодаря значительному потребительскому на него спросу. Такъ, напр., осенью въ Ковенской губ. за картофель платили 25 к. за пудъ, а къ веснѣ уже 60 к.; въ Гродненской губ. вмѣсто 15—25 к. весною платили до 40 к. за пудъ.

Въ губерніяхъ Закавказскаго края, прилегавшихъ къ театру военныхъ дѣйствій, наблюдалось такое же движеніе цѣнъ на сельскохозяйственные продукты. Нѣсколько упавшія осенью 1914 г. и поднявшіяся выше нормы зимою 1915 г., цѣны эти къ веснѣ означеннаго года дошли до небывалыхъ размѣровъ. Такъ, кукуруза въ Кутаисской губ., вмѣсто обычныхъ 60—70 к., расцѣнивалась весною по 1 р. 30 к.—1 р. 50 к. за пудъ, пшеница въ Тифлисской губ., вмѣсто 1 р.—1 р. 10 к., расцѣнивалась по 1 руб. 60 к.—2 р. пудъ и ячмень, вмѣсто 60—80 к.,—по 1 р. 20 к. и выше за пудъ.

Въ *сѣверной группѣ губерній, составлявшихъ тылъ арміи* (Лифляндская, Эстляндская, Витебская, Виленская, Минская и Могилевская губерніи), гдѣ урожай былъ частью неудовлетворительный, частью средній, цѣны на хлѣбъ послѣ объявленія войны не только не понизились, но вскорѣ же начали повышаться, достигнувъ къ веснѣ необычайныхъ размѣровъ. Посѣвной овесъ поднялся, напр., въ Лифляндской губ. до 2 р. 50 к. за пудъ и въ Эстляндской до 2 р. 20 к.; ячмень въ Виленской губ. возросъ до 2 р. 50 к. за пудъ, сѣно повысилось въ цѣнѣ съ 30—40 к. до 70—80 к., и даже картофель испыталъ повышеніе съ 25—30 к. до 65—75 к. за пудъ. Мука ржаная, стоившая до войны 1 р. 20 к., расцѣнивалась затѣмъ въ 2 р. 20 к. за пудъ, крупа повысилась съ 1 р. 40 к. до 3 р. 20 к.; мясо воловье—съ 4 р. 80 к. до 9 р. 60 к. за пудъ. Въ общемъ, въ

Виленской губ. цѣны на всѣ сельскохозяйственные продукты возросли за 9 мѣсяцевъ войны на 200%—300%. Къ сожалѣнію, барышами отъ столь значительнаго повышенія цѣнъ воспользовались главнымъ образомъ скупщики-спекулянты и крупные землевладѣльцы, которые могли выждать указанный подъемъ цѣнъ, мелкимъ же производителямъ большею частью пришлось реализовать избытокъ своихъ запасовъ ранѣе, по болѣе низкимъ цѣнамъ. Беднѣйшіе же крестьяне, которымъ самимъ приходилось прикупать хлѣбъ на продовольствіе и сѣмена, равно какъ и городское населеніе, страдали отъ высокихъ цѣнъ. Въ губерніяхъ Витебской, Минской и Могилевской, въ которыхъ урожай былъ нѣсколько лучше, не наблюдалось столь значительнаго подъема цѣнъ, какъ въ трехъ вышеуказанныхъ (Лифляндской, Эстляндской и Виленской).

Южная группа губерній тылового района (Бессарабская, Херсонская, Екатеринославская, Таврическая, Черноморская и Бакинская) оказалась въ иномъ положеніи. Послѣ объявленія войны и обнаружившихся затрудненій экспорта въ южномъ направленіи, цѣны на главнѣйшіе продукты сельскаго хозяйства здѣсь рѣзко понизились. Въ Таврической губ., напр., цѣна пшеницы упала до 42 к. за пудъ, цѣны овса и ячменя понизились еще болѣе; въ Бессарабской губ. пудъ ячменя расцѣнивался въ концу лѣта 1914 г. въ 25 коп., ржи—въ 50 к., пшеницы—въ 65—70 к., кукурузы въ (початкахъ)—въ 15—20 к.; въ Екатеринославской губ. за пшеницу около того же времени платили не болѣе 40—60 к., за рожь и овесъ 30—50 к. за пудъ. Но уже съ осени цѣны стали крѣпнуть, а къ веснѣ въ Бессарабіи ячмень продавался по цѣнѣ, доходившей до 90 коп., рожь—по 1 р. 10 к. и пшеница—по 1 р. 70 коп. за пудъ; въ Таврической губ. за пшеницу платили 1 р. 40—50 к. и за овесъ 1 р. 10—25 к., въ Екатеринославской губ. за пшеницу выручали по 1 р. 40 к., за рожь 1 р. 15 к. и за овесъ—1 р. 22 к. за пудъ. Львиную долю барышей получили и тутъ скупщики, но благодаря энергичной дѣятельности Государственнаго Банка, открывшаго широкій кредитъ подъ зерновой хлѣбъ, а также земскихъ и кооперативныхъ учрежденій, организовавшихъ массовыя закупки продовольственныхъ запасовъ, земледѣльческое населеніе не потерпѣло значительныхъ убытковъ отъ осенняго пониженія цѣнъ.

Въ сѣверной полосѣ центральной Россіи цѣны на сельскохозяйственные продукты еще до начала войны установились довольно твердыя, въ виду ожидавшагося неудовлетвори-

тельнаго урожая. Съ началомъ осени онѣ стали проявлять тенденцію къ дальнѣйшему безостановочному повышенію и къ концу года дошли до столь необычныхъ размѣровъ, что мѣстами вызвали даже необходимость особыхъ правительственныхъ мѣропріятій (Псковская губ.). Въ цѣнѣ особенно повысился главный потребительный хлѣбъ—рожь (до 2 р. пудъ во Владимірской и Нижегородской губ.) и еще болѣе овесъ, цѣна на который болѣе, чѣмъ утроилась, сравнительно съ бывшею въ началѣ войны, дойдя до 2 р. 60 к. (въ Владимірской губ.) и до 3 р. 50 к. (въ Петроградской губ.) за пудъ. Такое небывалое повышеніе цѣнъ на сельскохозяйственные продукты было особенно чувствительно для городского населенія и тѣхъ крестьянъ, которымъ, за недостаточностью собственныхъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ, приходилось прикупать указанные продукты. Благополучно пережить создавшуюся дороговизну названныя категоріи населенія могли лишь благодаря прекращенію продажи спиртныхъ напитковъ, потребленіе которыхъ, именно въ этомъ районѣ, было особенно велико, а также благодаря содѣйствію кредитныхъ кооперативовъ, значительно развившихъ свою посредническую дѣятельность по снабженію населенія продуктами первой необходимости. Въ болѣе хлѣбородныхъ губерніяхъ разсматриваемой полосы (Вятской, Казанской и Пермской) цѣны на хлѣбъ и продукты сельскаго хозяйства хотя и повысились, но менѣе рѣзко: овесъ, напр., не шелъ выше 1 р. 6 к. и рожь—1 р. за пудъ.

Въ южной земледѣльческой полосѣ центра цѣны на сельско-хозяйственные продукты держались до войны почти на одномъ уровнѣ съ цѣнами предшествовавшаго года, и только въ нѣкоторыхъ губерніяхъ стояли нѣсколько выше этихъ цѣнъ. Послѣ начала войны нѣкоторое пониженіе цѣнъ наблюдалось въ губерніяхъ: Кіевской, Харьковской, Тамбовской Ставропольской, Саратовской, Самарской, Воронежской и въ областяхъ: Войска Донского, Кубанской и Терской. Но пониженіе это не было особенно значительнымъ и продолжалось недолго. Вскорѣ наступило опять повышеніе цѣнъ, которое далеко не достигало, однако, размѣровъ наблюдавшихся въ губерніяхъ сѣверной полосы. Цѣны росли постепенно и къ веснѣ, по достиженіи ими высшаго предѣла, оказались не болѣе, чѣмъ на 50%, выше осеннихъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, оставаясь и ниже этихъ послѣднихъ. Отъ повышенія цѣнъ, наряду съ городскимъ населеніемъ, и въ данномъ районѣ пострадали крестьяне мѣстностей, постигнутыхъ недородомъ, ибо

имъ пришлось пріобрѣтать всѣ продукты по повышеннымъ цѣнамъ. Въ общемъ же, высокія цѣны на хлѣбъ и иные продукты земледѣлія благотворно повліяли на благосостояніе большей части сельскаго населенія этой полосы, хотя вліяніе это отчасти парализовалось повышенными цѣнами на другіе предметы первой необходимости.

Мукомольная промышленность.

Для мукомольной промышленности громадные подряды интендантства и отличный потребительскій спросъ создали чрезвычайно благопріятное положеніе и дали ей возможность значительно усилить свою производительность. Одновременно, въ виду того, что значительная часть поставлявшихся для арміи продуктовъ должна была сдаваться въ перемолотомъ видѣ, цѣны за помолъ возросли вдвое и болѣе противъ прежняго. Дальнѣйшему расширенію производительности многихъ мукомольныхъ предпріятій препятствовали несвоевременная подача вагоновъ съ зерновыми продуктами и обнаружившійся недостатокъ въ мѣшкахъ, принимавшій въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма острую форму и объясняемый закрытіемъ привислинскихъ джутовыхъ фабрикъ и отсутствіемъ подвоза заграничнаго джута.

Весеннія полевыя работы и сокращеніе посѣвной площади.

Во время весеннихъ полевыхъ работъ 1915 г. недостатокъ рабочихъ рукъ ощущался нѣсколько сильнѣе, чѣмъ во время осеннихъ предшествующаго года, такъ какъ послѣдовавшими зимою призывами изъ деревень была взята еще часть взрослаго мужского населенія. Тѣмъ не менѣе на сокращеніи общей площади посѣвовъ это обстоятельство отразилось лишь въ немногихъ районахъ, въ частности въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Сѣвернаго Кавказа и Сибири. Наблюдавшееся въ другихъ мѣстахъ сокращеніе посѣвной площади было вызвано большею частью иными причинами. Изъ нихъ первое мѣсто принадлежитъ отказу извѣстной части арендаторовъ отъ дальнѣйшей аренды земель, причемъ помѣщики, не располагавшіе необходимымъ живымъ и мертвымъ инвентаремъ, лишены были возможности немедленно же приняться за обработку полей собственнымъ распоряженіемъ и вынуждены были запускать ихъ подъ сѣнокосы или пастбища. Засимъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ сокращеніе посѣвной площади имѣло мѣсто на земляхъ нѣмцевъ-колонистовъ, въ связи съ законами 2 февраля о ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія.

Наблюдавшійся во многихъ районахъ, несмотря на принятыя земскими и другими общественными организаціями (въ томъ числѣ и товарищескими учрежденіями мелкаго кредита) мѣры,

острый недостатокъ въ сѣменахъ яровыхъ хлѣбовъ (главнымъ образомъ овса и ячменя), вызванный, съ одной стороны, неудовлетворительнымъ ихъ урожаемъ, а съ другой—затрудненіями въ желѣзнодорожныхъ перевозкахъ, лишь въ исключительныхъ случаяхъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ абсолютное сокращеніе посѣвной площади. Въ большинствѣ случаевъ посѣвы овса (а отчасти и ячменя) замѣнялись посѣвами льна, вики, гречихи, проса, чечевицы, картофеля и др. и такимъ образомъ получалось лишь измѣненіе въ принятомъ сѣвообо ротѣ.

Такія же измѣненія вызывались и другими причинами. Прекращеніе продажи водки повело къ пріостановленію дѣйствія многихъ винокуренныхъ заводовъ, что не могло, въ свою очередь, не вызвать болѣе или менѣе значительнаго сокращенія культуры картофеля. Указанное сокращеніе коснулось, главнымъ образомъ, владѣльческихъ земель и лишь въ незначительной части крестьянскихъ, такъ какъ собираемый съ послѣднихъ картофель предназначается преимущественно въ пищу населенію, а не для технической переработки на винокуренныхъ заводахъ. Наряду съ этимъ необходимо отмѣтить, что, подъ вліяніемъ дороговизны кормовыхъ средствъ, картофель сталъ въ 1914 году широко примѣняться въ качествѣ корма для скота.

Въ южномъ районѣ сократились посѣвы чечевицы, подсолнуха, гороха и другихъ растеній, урожай которыхъ обычно экспортировался въ Германію. Наряду съ этимъ увеличились, въ общемъ, посѣвы свекловицы. Исключеніе составили нѣкоторыя мѣстности Царства Польскаго, гдѣ посѣвы свекловицы сократились, что было вызвано недостаткомъ живого и мертваго инвентаря, и, главное,—разрушеніемъ во время осенняго нашествія непріятеля нѣсколькихъ сахарныхъ заводовъ.

На окраинахъ, въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ, гдѣ подъ вліяніемъ переселенческой волны, до сего времени наблюдался непрерывный ростъ воздѣлываемой площади, весною 1915 года этотъ ростъ нѣсколько пріостановился, вслѣдствіе опасеній мѣстнаго населенія за возможность своевременной уборки урожая, вызывавшихся уменьшеніемъ переселенія и повторными призывами.

Примѣненіе сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій.

Спросъ на сельско-хозяйственныя машины и орудія въ періодъ осеннихъ полевыхъ работъ 1914 года испыталъ нѣкоторое противъ обычнаго сокращеніе. Господствовавшая тогда полная неопредѣленность положенія и отсутствіе у боль-

шинства сельскихъ хозяевъ необходимыхъ средствъ заставляла ихъ по возможности избѣгать всякихъ новыхъ затратъ и принуждала обходиться имѣвшимся мертвымъ инвентаремъ, безъ обновленія таковаго.

Однако уже къ началу весны 1915 г., начавшій обнаруживаться болѣе сильный недостатокъ рабочихъ рукъ, въ связи съ накопленіемъ у населенія, благодаря трезвости, успѣшной реализаціи минувшаго урожая и разнообразнымъ, созданнымъ войною заработкамъ, значительныхъ свободныхъ средствъ, вызвалъ усиленный спросъ на сельско-хозяйственныя машины и орудія. Со стороны крестьянскаго населенія этотъ спросъ былъ направленъ главнымъ образомъ на плуги, при помощи которыхъ тяжелый трудъ пахоты облегчается и становится доступнымъ для болѣе слабыхъ силъ женщинъ и подростковъ. Въ дальнѣйшемъ сталъ обнаруживаться спросъ на уборочныя и жатвенныя машины, для пріобрѣтенія которыхъ нерѣдко объединялись по нѣскольку домохозяевъ, а иногда и цѣлыя общества. Наряду съ этимъ, дѣятельное участіе въ снабженіи населенія сельско-хозяйственными машинами приняли учрежденія мелкаго кредита, которыя сумѣли, между прочимъ, организовать въ довольно широкихъ размѣрахъ и прокатное пользованіе машинами, отпускавшимися семьямъ призванныхъ на войну безплатно. Пріобрѣтеніе сноповязальныхъ машинъ тормазилось въ большинствѣ случаевъ ожидавшимся недостаткомъ шпагата, ввозившагося въ прежніе годы въ большихъ количествахъ изъ-за границы. По этому поводу заслуживаетъ быть отмѣченной попытка выйти изъ созданнаго этимъ затруднительнаго положенія путемъ открытія группой учрежденій мелкаго кредита въ Барнаулѣ собственнаго канатнаго завода, который принесъ населенію района существенную пользу, дѣйствуя умѣряюще на мѣстныя цѣны на шпагатъ.

Усиленный спросъ на сельско-хозяйственныя машины и орудія поставилъ на очередь вопросъ о возможности его удовлетворенія, въ виду того, что до войны сельско-хозяйственныя машины и орудія въ значительномъ количествѣ ввозились къ намъ изъ за границы и, въ частности, изъ Германіи и Австро-Венгріи. Выяснилось, однако, что, благодаря имѣвшимся въ странѣ запасамъ, а также принятымъ мѣрамъ къ подвозу изъ Америки и къ расширенію отечественнаго производства, спросъ этотъ могъ быть въ большей своей части удовлетворенъ.

Что касается положенія отечественнаго машиностроенія, то несмотря на крайне благопріятную для него конъюнктуру,

оно было лишено возможности соотвѣтственно расширить свое производство. Прежде всего, совершенно прекратился ввозъ изъ за границы ряда матеріаловъ и полуфабрикатовъ, крайне необходимыхъ въ этомъ производствѣ. Наряду съ этимъ, заводы сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, особенно мелкіе, испытывали затрудненія и въ полученіи на внутреннемъ рынкѣ нужныхъ имъ сортиментовъ металла, такъ какъ всѣ металлургическіе заводы были перегружены заказами на военныя нужды. Наконецъ, затрудненія въ перевозкѣ грузовъ тормазили снабженіе заводовъ прочимъ сырьемъ и топливомъ.

Положеніе скотоводства.

Огромныя требованія на кормовыя средства со стороны интендантства и неудовлетворительный урожай травъ во многихъ мѣстностяхъ Имперіи (особенно въ сѣверномъ, сѣверо-западномъ и промышленномъ районахъ) вызвали рѣзкое повышеніе цѣнъ на корма и почти полное истощеніе всѣхъ запасовъ таковыхъ, имѣвшихся въ Европейской Россіи. Лишь въ Сибири урожай травъ былъ очень хорошій, что дало возможность произвести тамъ значительныя закупки сѣна (въ томъ числѣ до 6½ милл. пуд. чрезъ союзъ сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей и учрежденія мелкаго кредита для нуждъ арміи), чѣмъ до извѣстной степени было облегчено положеніе въ Европейской Россіи.

Наряду съ такимъ недостаткомъ кормовъ, почти повсемѣстно наблюдался усиленный спросъ на убойный скотъ, какъ для нуждъ арміи, такъ и для частнаго потребленія. Кромѣ того, часть скота должна была быть поставлена населеніемъ въ армію по реквизиціямъ и мобилизаціи (лошади). Совокупнымъ дѣйствіемъ этихъ обстоятельствъ создались условія, при которыхъ общее количество скота у населенія неизбѣжно должно было сократиться. Судить о томъ, въ какихъ размѣрахъ означенное явленіе имѣло мѣсто на всемъ пространствѣ Имперіи, въ настоящее время не представляется возможнымъ. Болѣе или менѣе значительное сокращеніе количества скота у населенія можно отмѣтить лишь въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, гдѣ недостатокъ кормовъ ощущался наиболѣе рѣзко и гдѣ реквизиціи были особенно значительны. Въ этихъ же губерніяхъ недобросовѣстными спекулянтами распространялись слухи о томъ, что реквизиціи производятся безплатно, что вызывало въ нѣкоторыхъ случаяхъ поспѣшную распродажу населеніемъ скота, пріобрѣтавшагося скупщиками по крайне низкимъ цѣнамъ. О болѣе усиленныхъ, чѣмъ обычно, продажахъ скота имѣются, кромѣ того, свѣдѣнія изъ сѣвернаго и промы-

шленнаго районовъ, гдѣ эти продажи вызывались полнымъ неурожаемъ травъ.

Острая нужда въ кормахъ для скота побудила сельскихъ хозяевъ къ использованію съ этой цѣлью новыхъ, доселѣ не примѣнявшихся или примѣнявшихся лишь въ ограниченномъ количествѣ, кормовыхъ средствъ. Наиболѣе распространеннымъ изъ этихъ средствъ явились концентрированные кормы, жмыхи и отруби, до войны въ значительныхъ количествахъ вывозившіеся за границу, преимущественно въ Германію, и давшіе на мѣстахъ отличные результаты въ отношеніи улучшенія качества молока и мяса. На Кавказѣ на кормъ для скота были использованы хлопковыя сѣмена, въ южномъ и юго-западномъ районахъ— кормовая свекла, тыква, кукуруза, свекловичныя выжимки и нѣкоторыя другія. Въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ широкое примѣненіе въ качествѣ кормового средства нашелъ картофель.

Помощь въ снабженіи кормовыми средствами оказывалась населенію правительствомъ и земскими учрежденіями (а также отдѣльными кредитными кооперативами), закупавшими въ Сибири и въ восточныхъ губерніяхъ крупныя партіи кормовыхъ средствъ и продававшими ихъ населенію въ кредитъ по заготовительной стоимости. Дальнѣйшее развитіе этой помощи встрѣчало, однако, затрудненія въ неурегулированности желѣзнодорожныхъ перевозокъ.

Продажныя, залоговыя и арендныя цѣны на землю.

Измѣненія, происшедшія въ связи съ войной въ состояніи продажныхъ цѣнъ на землю, съ трудомъ поддаются въ настоящее время сколько нибудь точному опредѣленію, такъ какъ соотвѣтствующія сдѣлки почти совершенно прекратились и большею частью заканчивались лишь прежнія, заключенныя до войны. Представляется возможнымъ лишь установить, что предложеніе земель въ продажу во всякомъ случаѣ превышаетъ спросъ на нихъ. При такихъ условіяхъ, продажныя цѣны, естественно, должны имѣть наклонность къ пониженію и, напримѣръ, въ районахъ съ распространеннымъ нѣмецкимъ землевладѣніемъ (губ. Херсонская и Таврическая), это пониженіе, по имѣющимся даннымъ, достигаетъ значительныхъ размѣровъ. Въ центральной Россіи, наоборотъ, продажныя цѣны на землю проявляютъ, повидимому, полную устойчивость, несмотря на замѣтное сокращеніе самаго количества сдѣлокъ.

Одновременно съ сокращеніемъ сдѣлокъ по куплѣ—продажѣ, наблюдалось и сокращеніе сдѣлокъ по залогу земель, вызванное какъ общею неопредѣленностью положенія, такъ и

низкой расцѣнкой закладныхъ листовъ земельныхъ банковъ, значительно затруднившей пользованіе этимъ видомъ кредита въ ипотечныхъ учрежденіяхъ. Состояніе залоговыхъ цѣнъ остается поэтому совершенно невыясненнымъ.

Что касается арендныхъ цѣнъ, то на всемъ пространствѣ Имперіи, кромѣ восточныхъ и, отчасти, юго-западныхъ и малороссійскихъ губерній, онѣ въ той или иной мѣрѣ понизились. Это явленіе было вызвано, съ одной стороны, большей противъ обычнаго готовностью владѣльцевъ сдавать свои земли въ аренду, въ связи съ недостаткомъ рабочихъ рукъ, а съ другой,—отсутствіемъ арендного спроса на землю, обусловленнымъ тѣмъ же недостаткомъ рабочихъ рукъ, а также живого инвентаря и сѣмянъ для посѣва. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ совокупность послѣднихъ обстоятельствъ вызвала не только пониженіе арендныхъ цѣнъ, но и отказы отъ продолженія прежнихъ арендныхъ договоровъ, хотя случаи этого рода были, въ общемъ, немногочисленны.

Наиболѣе значительнымъ пониженіе арендныхъ цѣнъ (до 50%) было въ южныхъ губерніяхъ (Бессарабской, Екатеринославской, Херсонской и др.), гдѣ, кромѣ причинъ общаго характера, имѣло значеніе и то обстоятельство, что главные продукты производства этихъ мѣстъ — пшеница и ячмень—требовались интендантству въ небольшомъ сравнительно количествѣ и потому сбытъ урожая не могъ считаться обезпеченнымъ. Здѣсь имѣли мѣсто и наиболѣе частые отказы отъ продолженія аренды со стороны крупныхъ арендаторовъ, при чемъ помѣщикамъ далеко не всегда удавалось удержать такихъ арендаторовъ даже путемъ значительнаго пониженія арендной платы. Брошенныя арендаторами или не сданныя вообще въ аренду земли (количество которыхъ, какъ указано, было невелико) запускались подъ сѣнокосы или выгоны для скота, съ каковой цѣлью нѣкоторыя крупныя экономія (въ Екатеринославской губ.) пріобрѣли даже большія партіи овецъ и другого скота.

Въ меньшей степени понизились арендныя цѣны въ центральныхъ губерніяхъ, а въ восточныхъ—онѣ даже замѣтно поднялись. Послѣднее объясняется, повидимому, хорошимъ здѣсь урожаемъ прошлаго года, выгодно реализованнымъ, который далъ въ руки мѣстнаго населенія значительныя средства и необходимые запасы сѣмянъ, вслѣдствіе чего крестьяне и стали предъявлять усиленный спросъ на арендную землю.

Въ губерніяхъ, бывшихъ театромъ военныхъ дѣйствій или непосредственно къ нимъ примыкавшихъ, положеніе было

весьма неопредѣленное и спросъ на арендныя земли и цѣны на таковыя колебались въ зависимости отъ положенія на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Узаконенія 2 февраля и ихъ вліяніе на мобилизацію земельной собственности.

Узаконенія 2 февраля 1915 г. о ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія къ тому времени, къ которому относится настоящій обзоръ, не успѣли оказать сколько нибудь замѣтнаго вліянія на хозяйственную жизнь страны, такъ какъ нѣмцы-колонисты, пользуясь предоставленными имъ для продажи земель сроками, не спѣшили съ этой продажей и продолжали веденіе своихъ хозяйствъ, надѣясь, повидимому, на какія либо для себя льготы. Лишь въ западныхъ приграничныхъ губерніяхъ, откуда колонисты выселялись во внутреннія губерніи распоряженіемъ военныхъ властей, наблюдалось сокращеніе запашекъ на земляхъ колонистовъ и сдача ими своихъ земель крестьянамъ въ аренду по пониженнымъ цѣнамъ. Кромѣ того, въ центральныхъ и восточныхъ районахъ были отдѣльные случаи экстренной продажи колонистами ихъ земельной собственности и ликвидаціи хозяйствъ изъ-за враждебнаго къ нимъ отношенія окружающаго населенія.

Переходъ подлежащихъ ликвидаціи земель нѣмецкихъ колонистовъ намѣчается преимущественно въ руки крестьянъ, что объясняется, между прочимъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣмецкое землевладѣніе было значительно развито въ районахъ, гдѣ наблюдался недостатокъ земель и откуда шло значительное переселеніе въ Сибирь и Америку. Наряду съ этимъ имѣются, однако, свѣдѣнія о томъ, что на возможности скупки земель нѣмецкихъ колонистовъ строитъ расчеты и мѣстная спекуляція, въ цѣляхъ позднѣйшей ихъ перепродажи по повышеннымъ цѣнамъ.

II.

Промышленность.

Общій обзоръ.

Переживаемыя исключительныя событія не въ одинаковой мѣрѣ отразились на положеніи промышленности по отдѣльнымъ районамъ Имперіи и по отношенію къ различнымъ отраслямъ послѣдней. Общія затрудненія, вызванныя войною для промышленной дѣятельности и заключавшіяся, главнымъ образомъ, въ прекращеніи внѣшнихъ торговыхъ сношеній, въ разстройствѣ правильнаго снабженія предпріятій сырьемъ и топливомъ, въ затрудненіяхъ при отправкѣ готовыхъ издѣлій и въ недостаткѣ рабочихъ силъ, съ теченіемъ времени были въ той или иной мѣрѣ ослаблены для однихъ производствъ и районовъ, для другихъ же имѣли болѣе серьезный и длительный характеръ.

Среди *различныхъ отраслей* промышленности въ наиболѣе тяжеломъ положеніи съ начала войны оказались производства, имѣющія своимъ предметомъ сырье или полуфабрикаты и работающія главнымъ образомъ на иностранные рынки, какъ то: пушное дѣло, нѣкоторыя спеціальности лѣсного и кожевеннаго дѣла и др. Но и по отношенію къ этимъ наиболѣе пострадавшимъ производствамъ дѣйствительность оказалась лучше, чѣмъ можно было думать въ началѣ войны, и осложненія, вызванныя войною, не имѣли такого остраго характера, какъ предполагалось, охвативъ довольно узкій кругъ предпріятій. Далѣе, прекращеніе продажи спиртныхъ напитковъ обусловило полный застой и постепенную ликвидацію винокуреннаго и пивовареннаго производствъ. Что же касается остальныхъ отраслей промышленности, въ особенности же фабрично-заводской, то неблагопріятныя условія военнаго времени въ ибольшинствѣ районовъ были весьма преходящими. Фабрики заводы, при недостаточномъ развитіи нашей обрабатывающей

промышленности въ нѣкоторыхъ районахъ и пріостановкѣ обширныхъ производствъ западныхъ губерній, не успѣвали удовлетворять требованій внутренняго потребительскаго рынка, небывало возросшихъ въ связи съ прекращеніемъ продажи спиртныхъ напитковъ и вслѣдствіе совершеннаго устраненія конкурренціи иностранныхъ фабрикатовъ. Предпріятія, обслуживающія частный спросъ, увеличили обороты, расширили производство и извлекали значительную прибыль, съ избыткомъ покрывая возросшія издержки производства и, въ частности, повышенныя расцѣнки заработной платы; только недостатокъ сырья и вспомогательныхъ матеріаловъ, а равно въ нѣкоторыхъ районахъ топлива препятствовалъ дальнѣйшему развитію производства. Полнымъ ходомъ работали всѣ предпріятія, обслуживающія разнообразныя нужды войны. Весною 1915 г., когда выяснилась необходимость усиленія боевого снабженія нашей арміи, дѣло объединенія и мобилизаціи промышленности для военныхъ надобностей привлекло особенное вниманіе правительства и общественныхъ круговъ. Разнообразныя производства спѣшно приспособлялись къ работѣ на армію. Многіе бездѣйствовавшіе заводы сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, а также среднія и мелкія механическія мастерскія стали вырабатывать снаряды и оружіе, закрытые винокуренные заводы—взрывчатыя вещества и т. д. Въ этомъ дѣлѣ приняли участіе самые различные промышленные и общественные круги, самыя разноцѣнныя по размѣрамъ и своему значенію предпріятія.

Болѣе подробныя данныя о положеніи различныхъ производствъ и послѣдовавшихъ въ нихъ измѣненіяхъ въ связи съ войною и принятыми правительствомъ мѣрами по насажденію въ народѣ трезвости приводятся ниже при обозрѣніи различныхъ отраслей промышленности.

Разсматривая положеніе промышленности по *отдѣльнымъ районамъ* Имперіи, нельзя не отмѣтить удовлетворительнаго положенія промышленности центральныхъ и восточныхъ районовъ, тогда какъ пострадавшими являются производства Царства Польскаго, сѣверо-западныхъ губерній и Прибалтійскаго края. Въ Привислянскомъ краѣ промышленность съ первыхъ дней войны непосредственно была затронута боевыми дѣйствіями, въ сѣверо-западномъ и прибалтійскомъ районахъ правильная дѣятельность фабрикъ и заводовъ была тѣсно связана съ возможностью сношеній съ заграничными рынками, откуда получаются необходимые для производства и трудно замѣнимые полуфабрикаты и вспомогательные матеріалы. Въ

то же время, разстройство транспорта по желѣзнымъ дорогамъ, занятымъ воинскими перевозками, препятствовало отправкѣ готовыхъ продуктовъ и полученію въ дальнѣйшемъ сырья и топлива. Недостатокъ послѣдняго ощущался особенно остро, въ виду захвата непріятелемъ тотчасъ же по открытіи военныхъ дѣйствій Домбровскихъ угольныхъ мѣсторожденій и отсутствія подвоза иностраннаго угля. Большинство фабрикъ Царства Польскаго вынуждено было бездѣйствовать весь зимній періодъ; въ Прибалтійскомъ краѣ и губерніяхъ Ковенской и Гродненской въ теченіе того же періода нормальнымъ ходомъ работало не болѣе четвертой части общаго числа фабрично-заводскихъ предпріятій. Начиная съ весны текущаго года, по мѣрѣ углубленія непріятеля внутрь страны, началась постепенная эвакуація въ болѣе безопасныя мѣстности фабрикъ и заводовъ названныхъ районовъ, протекавшая довольно успѣшно, благодаря напряженной совмѣстной работѣ правительственныхъ учрежденій и различныхъ общественныхъ организацій. Вслѣдствіе значительнаго развитія мѣстной промышленности, въ первую очередь вывозились наиболѣе цѣнные матеріалы и приспособленія. Всѣмъ заводамъ, за исключеніемъ второстепенныхъ и не связанныхъ поставками для арміи, предоставленъ былъ безплатный провозъ оборудованія и матеріаловъ и оказана финансовая правительственная поддержка для возобновленія дѣятельности заводовъ на новыхъ мѣстахъ. Городскія самоуправленія центральныхъ районовъ охотно пошли навстрѣчу этому дѣлу предоставленіемъ по удешевленнымъ расцѣнкамъ земельныхъ участковъ и другихъ различныхъ льготъ.

Прекращеніе привоза иностранныхъ товаровъ въ связи съ недостаткомъ таковыхъ же отечественнаго происхожденія не могло не привлечь вниманія промышленныхъ круговъ къ *созданію внутри страны новыхъ производствъ.* Существенные успѣхи въ этомъ направленіи достигнуты лишь въ области химической промышленности. Въ Донецкомъ районѣ получила развитіе утилизація угольныхъ отбросовъ въ цѣляхъ полученія смолы, изъ которой получается бензолъ, служащій матеріаломъ для выдѣлки анилиновыхъ красокъ и другихъ продуктовъ. Группою фабрикантовъ Московскаго района образовано «Акціонерное общество химической промышленности», имѣющее своею главною задачею обезпеченіе мануфактурныхъ фабрикъ необходимыми для производства красками, ранѣе доставлявшимися изъ Германіи; обществомъ открываются двѣ фабрики: одна въ Лисичанскѣ, Екатеринославской губерніи, другая—въ г. Ки-

нешмѣ. Въ г. Кузнецкѣ Саратовской губерніи частнымъ предпринимателемъ произведенъ интересный опытъ фабрикаціи аптекарскихъ матеріаловъ, французскаго скипидара, кали и силиката, привозившихся до войны изъ-за границы и нынѣ высоко расцѣниваемыхъ. Нѣкоторыя предпріятія въ Харьковѣ начали вырабатывать хлороформъ, салициловую кислоту, салолъ и проч.; въ ближайшемъ времени открывается на югѣ Россіи іодовый заводъ. Во многихъ городахъ центральныхъ районовъ возникли фабрики для выработки гигроскопической ваты, производство которой въ Россіи до войны было незначительно. Фабрикація дубильныхъ экстрактовъ, созданная въ Ригѣ, отчасти восполняла острый недостатокъ въ послѣднихъ, ощущавшійся въ кожевенной промышленности.

Къ сожалѣнію, обнаружившіяся въ другихъ отрасляхъ промышленности стремленія къ замѣнѣ иностранныхъ фабрикатовъ продуктами отечественнаго производства ограничиваются пока лишь единичными начинаніями, не выходящими въ большинствѣ случаевъ за предѣлы предварительныхъ проектовъ. Между прочимъ, въ г. Царицынѣ на Волгѣ открывается арматурный заводъ и начата постройкою карандашная фабрика; Павловская артель въ Нижегородской губерніи съ начала войны занялась выдѣлкою хирургическихъ инструментовъ.

Громадный отливъ лицъ, призванныхъ въ армію, вызвалъ *недостатокъ рабочихъ силъ* въ промышленности, усилившійся при повторныхъ мобилизаціяхъ и особенно рѣзко ощущавшійся въ предпріятіяхъ, которыя обслуживались пришлымъ элементомъ, какъ то: въ Донецкихъ угольныхъ копяхъ, Ленскихъ золотыхъ пріискахъ и т. п. Весною для промышленныхъ предпріятій значительное обостреніе рабочаго вопроса было вызвано уходомъ большого числа лицъ въ деревню, гдѣ недостатокъ мужскихъ силъ былъ не менѣе ощутителенъ. Сокращеніе рабочихъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ было въ значительной мѣрѣ восполнено благодаря различнымъ льготамъ по воинской повинности, предоставленнымъ правительствомъ лицамъ, занятымъ въ наиболѣе важныхъ для государственной обороны производствахъ, далѣе, привлеченіемъ военноплѣнныхъ, не получившимъ впрочемъ, въ силу различныхъ причинъ, широкаго развитія, а, главное, расширеніемъ примѣненія труда женщинъ и подростковъ и повышеніемъ общей производительности труда, созданнымъ благодаря прекращенію продажи спиртныхъ напитковъ. Послѣднее явленіе рѣзко сказалось въ уменьшеніи несчастныхъ случаевъ въ производствѣ, въ меньшей по-

ломкѣ и порчѣ машинъ, какъ и въ сокращенiи прогуловъ и создало большую дисциплинированность рабочей массы и сознательное отношенiе послѣдней къ дѣлу.

Недостатокъ рабочихъ силъ особенно рѣзко ощущался въ центральныхъ районахъ, подъ влiянiемъ повысившихся, вслѣдствiе небывалаго роста потребительскаго спроса и чрезвычайныхъ требованiй военнаго времени, размѣровъ производствъ. Напротивъ, въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ театру военныхъ дѣйствiй, и въ районѣ ближайшаго тыла въ первое время наблюдалось много безработныхъ, направившихся въ дальнѣйшемъ во внутреннiе районы. На восточныхъ окраинахъ Имперiи, при слабо развитой промышленной дѣятельности послѣднихъ, недостатокъ рабочихъ былъ также въ общемъ мало чувствителенъ, такъ какъ въ средне-азiатскомъ районѣ туземное населенiе не подлежитъ воинской повинности; въ Сибири же наблюдался большой наплывъ китайцевъ и корейцевъ.

Подъ влiянiемъ, съ одной стороны, недостатка въ рабочихъ рукахъ и повысившейся производительности труда, а съ другой стороны, вслѣдствiе растущей дороговизны жизни, *расцѣнки заработной платы* испытали почти повсемѣстное *повышенiе*. Сообразно съ общимъ положенiемъ промышленности, это повышенiе было наименѣе значительно въ западныхъ губернiяхъ; въ Ригѣ же сокращенiе многихъ производствъ повлекло за собою даже временное паденiе заработной платы. Въ центральныхъ районахъ повышенiе расцѣнокъ труда выразилось въ размѣрѣ отъ 15 до 50%, по сравненiю съ нормами мирнаго времени. Значительно повысилась заработная плата также въ Петроградѣ и въ прилегающемъ районѣ, особенно въ производствахъ по обработкѣ металла. Еще сильнѣе было повышенiе заработной платы въ восточныхъ районахъ и, напримѣръ, въ Уфѣ пароходные рабочiе весною 1915 г. были наняты за двойную плату, въ Омскѣ увеличенiе заработной платы дошло до 175% размѣра, существовавшаго до войны. Мало измѣнился уровень расцѣнокъ труда по причинамъ, отмѣченнымъ выше, въ Восточной Сибири и среднеазiатскомъ краѣ.

Винокуренная и пивоваренная промышленности.

Принятыя правительствомъ мѣропрiятiя запретительнаго характера по отношенiю къ продажѣ спиртныхъ напитковъ вызвали полный застой въ винокуренномъ и пивоваренномъ производствахъ. Большинство винокуренныхъ заводовъ прiостановили свою дѣятельность, распустили рабочихъ и ожидали удобнаго времени для ликвидацiи оставшихся запасовъ. Спиртъ

для покупки въ частныя руки обезцѣненъ, закупленный же казною принимается съ задержками по мѣрѣ освобожденія имѣющихся въ распоряженіи казны спиртохранилищъ. Новыя постройки въ этой отрасли остановились, владѣльцы же только что выстроенныхъ и оборудованныхъ заводовъ потерпѣли значительные убытки. Не избѣгли этой участи и паточно-винокуренные заводы, вслѣдствіе затрудненій экспорта товара. Прекращеніе винокуренія особенно тяжело отразилось на положеніи тѣсно связаннаго съ нимъ сельскаго хозяйства въ юго- и сѣверо-западныхъ губерніяхъ, въ которыхъ эта отрасль промышленности достигла высокаго развитія. Въ Средне-Азіатскомъ раіонѣ, на который не распространялась винная правительственная монополія, потерпѣли значительные убытки оптовыя фирмы, сосредоточившія въ своихъ рукахъ продажу въ краѣ водочныхъ издѣлій.

Въ это тяжелое, для винокуровъ, время положеніе послѣднихъ нѣсколько облегчилъ Государственный Банкъ путемъ разрѣшенія въ ноябрѣ 1914 года выдачи ссудъ подъ картофель, предназначенный для винокуренія, тѣмъ заводчикамъ, коимъ была предоставлена поставка спирта въ казну по разверсткѣ на 1915 годъ или по договорамъ второй половины 1914 года.

Нѣкоторые пивоваренные заводы закрылись на неопредѣленное время, другіе перешли на производство искусственныхъ минеральныхъ водъ и т. п. Многіе винокуренные заводы въ послѣднее время спѣшно приспособлялись для изготовленія различныхъ предметовъ, требуемыхъ для арміи.

Сокращеніе винокуренія вызвало, какъ это уже отмѣчалось въ обзорѣ положенія сельскаго хозяйства, значительное уменьшеніе посѣвной площади картофеля и привлекло вниманіе сельскихъ хозяевъ къ новымъ способамъ утилизаціи послѣдняго. Прекращеніе продажи пива сильно озабочивало хмѣлеводовъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ разведеніе хмѣля сдѣлало за послѣдніе годы большіе успѣхи; однако, несмотря на прекращеніе пивоваренія и экспорта, цѣны на хмѣль противъ ожиданій не упали, въ виду усилившагося спроса на продуктъ со стороны частныхъ потребителей, а позже даже повысились, и ссудная помощь Государственнаго Банка подъ хмѣль потребовалась въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Иначе обстояло дѣло съ другимъ основнымъ матеріаломъ для пивоваренія, солодомъ, оставшимся въ большомъ количествѣ на рукахъ у производителей.

Сахаръ.

Два неудовлетворительныхъ для сахарной промышленности въ отношенiи урожая свеклы и низкаго ея качества перiода 1912/13 и 1913/14 г.г. послужили побудительной причиной для сахарозаводчиковъ къ увеличенiю до 15% площади посѣва свекловицы въ 1914 году. Сахарозаводчики расчитывали расширить производство и покрыть, хотя бы отчасти, убытки прошлыхъ лѣтъ; однако, война смѣнила эти надежды крайнимъ безпокойствомъ и тревогою за будущее. Прежде всего, возникли опасенiя относительно реализацiи обильнаго урожая свеклы и своевременной переработки ея на заводахъ. Сомнительной стала возможность перевозки свеклы по желѣзнымъ дорогамъ, совершенно закрывшимся для прiема частныхъ грузовъ въ раiонѣ ближайшаго тыла армiй, въ которомъ расположены многочисленные и наиболѣе крупные сахарные заводы; за недостаткомъ же лошадей, въ большомъ количествѣ взятыхъ по мобилизацiи, затруднилась и гужевая доставка сырья къ заводамъ. Призывъ запасныхъ въ то же время значительно сократилъ число рабочихъ, занятыхъ въ производствѣ. Къ этимъ общимъ, для различныхъ отраслей промышленности, затрудненiямъ, созданнымъ исключительнымъ временемъ, для сахарнаго производства присоединилась острая нужда сахарозаводчиковъ въ оборотныхъ средствахъ для покрытiя предстоящихъ крупныхъ расходовъ, такъ какъ всѣ источники, изъ которыхъ обычно заводчики черпали средства, отпали. Кредитованiе частныхъ банковъ въ формѣ учета финансовыхъ векселей было временно для нихъ закрыто въ связи съ усиленнымъ сокращенiемъ частными кредитными учрежденiями своихъ активныхъ операцiй; выпускъ запасовъ сахара-песка и рафинада изъ заводовъ являлся крайне затруднительнымъ; наконецъ, мораторiй временно совершенно обезцѣнилъ весьма обширный собственный вексельный портфель сахарозаводчиковъ.

Для предотвращенiя ожидавшагося въ сахарной промышленности кризиса, былъ предпринятъ рядъ мѣръ, какъ то: устройство особаго бюро для упорядоченiя перевозки свеклы и доставки прочихъ сырыхъ матерiаловъ и образованiе при Кiевской Конторѣ Государственнаго Банка комитета, подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Конторою, для разработки мѣръ къ облегченiю положенiя сахарной промышленности, что внесло въ торгово-промышленную жизнь значительное успокоенiе. Для копки и подвоза свеклы сахарозаводчики широко воспользовались женскимъ трудомъ. Благодаря успѣшной дѣятельности Пораiонныхъ Комитетовъ и содѣйствiю военнаго вѣдомства,

было достигнуто значительное улучшеніе и въ перевозкѣ сахарныхъ грузовъ. Наиболѣе существенный вопросъ объ изысканіи необходимыхъ оборотныхъ средствъ для песочныхъ и рафинадныхъ заводовъ на предстоящій періодъ сахароваренія былъ благопріятно разрѣшенъ широкой поддержкой, оказанной Государственнымъ Банкомъ сахарной промышленности въ видѣ допущенія въ первый же мѣсяцъ войны превышеній вексельныхъ кредитовъ и введенія въ дальнѣйшемъ съ конца октября 1914 г. операціи ссудъ подъ сахарный песокъ, ранѣе практиковавшейся только въ исключительныхъ случаяхъ. Всѣ эти мѣропріятія дали возможность своевременно начать новое производство, распродать болѣе или менѣе выгодно остатки сахарнаго песка прежняго производства и довести кампанію до благополучнаго конца.

Что касается рафинаднаго рынка, то конъюнктура его складывалась въ ближайшіе мѣсяцы послѣ начала войны для рафинеровъ весьма благопріятно. Заводы вскорѣ получили право отправки по желѣзнымъ дорогамъ неограниченнаго количества сахара, правда, только въ одномъ направленіи — съ запада на востокъ, въ пустыхъ вагонахъ, возвращаемыхъ послѣ перевозки войскъ. Цѣны рафинада все время удерживались на сравнительно высокомъ уровнѣ и ликвидація дѣлъ минувшей кампаніи прошла успѣшно, давъ, несмотря на войну, значительную прибыль. Слабѣе было настроеніе съ сахаромъ-пескомъ. Стѣсненіе въ необходимыхъ средствахъ заставило нѣкоторые заводы предложить въ августѣ 1914 года запродажи по цѣнамъ ниже предѣльныхъ на среднихъ станціяхъ на 10—12 коп. за пудъ; но и при этомъ они не находили покупателей и многіе заводы отложили начало сокодобыванія до половины сентября.

Съ осени 1914 года и на песочный рынокъ распространилось общее рѣзко повышательное настроеніе сахарной промышленности, продолжавшееся и въ дальнѣйшіе мѣсяцы. Остатки сахара-песка пріобрѣли особую цѣнность, въ виду возможнаго уменьшенія производства, и сахарозаводчики уклонялись отъ продажи наличныхъ запасовъ даже по предѣльнымъ цѣнамъ, покупатели же были вынуждены платить выше этой нормы. Неоднократно разрѣшавшіеся выпуски сахара изъ запаса, имѣвшіе своей цѣлью остановить ростъ цѣнъ, не достигали ожидаемаго результата и расцѣнки оставались на станціяхъ, гдѣ была возможность погрузки товара, выше предѣльныхъ, что являлось послѣдствіемъ отчасти затрудненій

грузооборота, но, главнымъ образомъ, спекуляціи крупныхъ заводовъ и оптовиковъ. Все время ощущавшійся недостатокъ сахара въ связи съ разсмотрѣнными факторами вылился въ маѣ во многихъ городахъ въ настоящій сахарный «голодъ», который сопровождался ненормальнымъ явленіемъ: въ городахъ, окруженныхъ сахарными заводами, какъ напр. въ Винницѣ, Подольской губ. и въ др., нѣкоторое время послѣ нормировки городскимъ управленіемъ цѣнъ на сахаръ, его нельзя было достать въ розничной продажѣ. Сахарозаводчики выпускали товаръ только на тѣ рынки, гдѣ нормы обязательныхъ цѣнъ были установлены высокія или не было введено совершенно нормировки цѣнъ, перемѣщая, въ цѣляхъ спекуляціи, запасы сахара изъ однихъ городовъ въ другіе. Только введеніе Главнымъ Продовольственнымъ Комитетомъ общей предѣльной нормы цѣнъ на станціяхъ Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ на рафинадъ въ размѣрѣ 6 руб. 35 коп. за пудъ, постепенно впрочемъ въ дальнѣйшемъ повышавшейся, при условіи прибавленія для другихъ пунктовъ къ этой нормѣ стоимости транспорта, возстановило до извѣстной степени снабженіе рынковъ продуктомъ. Одновременно Государственнымъ Банкомъ была прекращена, въ цѣляхъ пресѣченія дальнѣйшей спекуляціи, выдача ссудъ подъ сахаръ.

Къ началу лѣта требованія на сахаръ продолжали быть очень усиленными, особенно при гарантіи немедленной или въ ближайшіе дни погрузки. Все крѣпнущее настроеніе сахарнаго рынка находило нѣкоторое оправданіе какъ въ не вполнѣ благопріятныхъ извѣстіяхъ о состояніи свекловичныхъ плантацій въ кіевскомъ районѣ, пострадавшихъ отъ засухи, такъ и въ расчетѣ на ростъ, въ связи съ народной трезвостью, потребленія сахара. Большія требованія на сахаръ кромѣ того предъявляются со стороны фабрикъ всевозможныхъ кондитерскихъ и конфектныхъ издѣлій, спросъ на которыя въ связи съ прекращеніемъ продажи водки сильно возросъ.

Дѣйствительность, такимъ образомъ, не оправдала тревожныхъ опасеній сахарозаводчиковъ, высказывавшихся послѣдними въ началѣ войны, и сахарная промышленность пережила благополучно обстоятельства военнаго времени. Правда, въ Привислинскомъ краѣ и въ другихъ мѣстностяхъ, расположенныхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій и являвшихся большею частью областями съ обширною площадью свекловичныхъ посѣвовъ и густою сѣтью сахарныхъ заводовъ, сахарная промышленность сильно пострадала. Значительные участки свекловичныхъ

плантацій, встрѣчавшихся на путяхъ передвиженія войскъ, оказались истоптанными и свекловица уничтоженной, оставшаяся же неповрежденной, за недостаткомъ рабочихъ рукъ и лошадей, не могла быть своевременно убрана и вслѣдствіе этого, сильно потеряла въ своемъ качествѣ. Сахарные заводы были частью заняты непріятелемъ, частью сожжены или разрушены, частью же, вслѣдствіе реквизиціи топлива военными властями, вынуждены были прекратить производство или же вообще, находясь на театрѣ военныхъ дѣйствій, не имѣли возможности приступить къ сахароваренію. Напротивъ, въ другихъ районахъ, несмотря на рядъ неблагопріятныхъ условій, сахарованіе производилось нормальнымъ образомъ и въ результатѣ кампанія сахароваренія 1914—15 г.г., благодаря хорошему урожаю и высокому качеству свекловицы посѣва 1914 г., имѣла вполнѣ благополучный исходъ. Со свекловичныхъ плантацій получено около 108 милл. пуд. сахара, что съ перешедшими отъ прошлаго періода остатками составляетъ на текущій періодъ около 123 милл. пуд. Если даже, подъ вліяніемъ прекращенія продажи спиртныхъ напитковъ, потребленіе сахара возрастетъ противъ прежнихъ лѣтъ, то все же недостатка въ сахарѣ не можетъ получиться. Хотя, такимъ образомъ, по отношенію къ сахарнымъ заводамъ внутренней Россіи имѣются вполнѣ удовлетворительные результаты производства, все же нельзя отрицать того, что неблагопріятное вліяніе обстоятельствъ военнаго времени обнаружилось какъ въ видѣ вздорожанія почти всѣхъ предметовъ, необходимыхъ для производства, такъ и вслѣдствіе вызванныхъ войной затрудненій съ отправленіемъ и прибытіемъ необходимаго для производства сырья и готовыхъ продуктовъ. Особенно сильно чувствовался недостатокъ въ топливѣ. Еще въ самомъ началѣ кампаніи сахароваренные заводы испытывали значительныя затрудненія въ полученіи каменнаго угля, въ ноябрѣ же и декабрѣ, когда наличные на заводахъ запасы угля уже подходили къ концу, доставка топлива изъ Донецкаго бассейна почти совершенно прекратилась, угрожая заводамъ остановкой производства, и для кампаніи 1915—16 гг. на долю сахарной промышленности досталось далеко не удовлетворяющее ея потребностей количество минеральнаго топлива. Равнымъ образомъ, не оказалось достаточнаго для производства запаса известковаго камня, ультрамарина и другихъ химическихъ вспомогательныхъ матеріаловъ, необходимыхъ для сахароваренія, большею частью заграничнаго происхожденія.

Продукты животноводства.

а) масло;

Маслодѣліе Европейской Россіи испытало лишь временныя затрудненія, найдя скоро сбытъ продукта на выгодныхъ условіяхъ въ южныхъ и поволжскихъ городахъ; главные же районы маслодѣлія, работающаго на иностранные рынки, Сибирь и Степной край, съ прекращеніемъ вывоза за границу оказались въ очень тяжеломъ положеніи. Экспортное масло нельзя было отправить даже на внутренніе рынки Европейской Россіи, такъ какъ желѣзныя дороги прекратили совершенно пріемъ частныхъ грузовъ въ западномъ направленіи. Часть маслодѣлательныхъ предпріятій вынуждена была сократить производство, часть перешла на выдѣлку топленаго масла, сохраняющагося болѣе продолжительное время и имѣющаго постоянный сбытъ внутри страны. Въ августѣ 1914 года въ крупныхъ городахъ Западной Сибири скопилось громадное количество экспортнаго масла и цѣны на него съ 13—14 р. упали до 7—8 р. за пудъ.

Спекулятивная покупка товара за безцѣнокъ скупщиками отъ производителей была въ значительной степени предотвращена мѣрами Государственнаго Банка, разрѣшившаго выдачу Союзу сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей ссудъ подъ готовый продуктъ на льготныхъ основаніяхъ и способствовавшаго этимъ возстановленію нормальныхъ цѣнъ. Ссуды эти выдавались не въ соотвѣтствіи съ значительно понизившимися рыночными цѣнами на этотъ продуктъ, но въ размѣрѣ отъ 50 до 66% среднихъ годовыхъ цѣнъ, бывшихъ до прекращенія экспорта. Ссудами Государственнаго Банка могли, однако, воспользоваться главнымъ образомъ, артели, входившія въ составъ Союза; частные банки отъ выдачи ссудъ маслодѣламъ совершенно уклонились. Ссудная помощь производителямъ въ связи съ выяснившейся возможностью экспорта нѣкоторой части запасовъ продукта черезъ Архангельскъ спасла молодое дѣло сибирскаго маслодѣлія отъ неминуемаго кризиса и способствовала повышенію цѣнъ къ началу сентября 1914 г. до 11 руб. за пудъ.

Съ октября 1914 г. началась крупная поставка масла въ армію, предоставленная Союзу артелей, усилился спросъ со стороны внутреннихъ рынковъ, а также стало увеличиваться потребленіе его на мѣстѣ въ Сибири, что было вызвано отчасти полнымъ отсутствіемъ всякаго рода суррогатовъ масла, имѣвшихъ здѣсь значительное распространеніе до войны; наконецъ, въ дальнѣйшемъ оказался возможнымъ вывозъ товара за-границу. Всѣ эти обстоятельства благопріятно отразились на цѣнахъ на продуктъ, непрерывно повышавшихся и дошедшихъ въ маѣ 1915 г. до 16 р. за пудъ.

Насколько артельное сибирское маслодѣліе оказалось жизнеспособнымъ и успѣшно справилось съ временными затрудненіями, внесенными въ эту отрасль промышленности войною, свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что задолженность артелей Государственному Банку, достигавшая осенью 1914 г. почти 1 милл. р., р. упала уже къ началу 1915 г. до 25 т. р., а къ 1 марта весь долгъ былъ погашенъ.

б) сыръ.

Съ затрудненіями ввоза заграничныхъ сыровъ усилился спросъ на продукты отечественнаго производства. *Сывареніе* въ Закавказьѣ процвѣтаетъ при повышающихся цѣнахъ, успѣшно замѣщая высшими сортами вырабатываемаго сыра недостающіе иностранные.

в) яйца и битая птица.

Сильное паденіе цѣнъ наблюдалось въ началѣ войны на яичный товаръ и битую птицу, въ большомъ количествѣ въ мирное время вывозившихся за-границу, главнымъ образомъ въ Германію и Англію. Громадные холодильники въ Ригѣ и другихъ прибалтійскихъ портахъ были перегружены товаромъ, но постепенно, благодаря оказавшейся возможности вывоза его въ Англію черезъ Швецію и увеличившейся емкости внутреннихъ рынковъ Имперіи, запасы этихъ продуктовъ были въ дальнѣйшемъ реализованы.

г) шерсть.

Настроеніе на шерстяномъ рынкѣ держалось твердое, въ связи съ крупными требованіями на суконные матеріалы для арміи. Товаръ былъ въ большомъ спросѣ и продавцы въ центральныхъ губерніяхъ значительно подняли цѣны и отдавали товаръ исключительно за наличный расчетъ. Суконныя фабрики работали усиленнымъ темпомъ, выполняя почти исключительно заказы военнаго вѣдомства, и потому имъ было предоставлено право получать внѣ очереди сырье, топливо и другіе матеріалы. Несмотря на усиленный привозъ сырья изъ заграницы, чему содѣйствовали различныя правительственныя льготы, въ томъ числѣ и предоставленіе импортерамъ иностранной валюты, цѣны на готовыя издѣлія стали быстро повышаться: армейское сукно, стоившее въ началѣ войны 1 р. 30 к. аршинъ, въ апрѣлѣ 1915 г. расцѣнивалось уже по 1 р. 85 коп. Такой ростъ цѣнъ не во всѣхъ случаяхъ оправдывается увеличеніемъ расходовъ по производству, стоимость грубыхъ сортовъ шерсти, закупаемыхъ на мѣстахъ въ степныхъ районахъ, красящихъ веществъ и топлива, вслѣдствіе крупныхъ льготъ, предоставленныхъ фабрикантамъ въ отношеніи доставки необходимыхъ матеріаловъ, не давала большихъ уклоненій отъ таковой до войны.

Кожевенная промышленность.

Въ положеніе кожевенной промышленности война внесла значительное *оживленіе въ отношеніи грубыхъ сортовъ матеріаловъ и готовыхъ издѣлій*, благодаря громадному требованію на послѣдніе для удовлетворенія нуждъ арміи. Дѣятельность заводовъ по выработкѣ сапожнаго товара стала усиленно развиваться; многіе изъ нихъ въ главнѣйшихъ районахъ нашей кожевенной промышленности, какъ то въ Вятской, Казанской, сѣверозападныхъ и другихъ губерніяхъ, начали работать въ двѣ смѣны, дневную и ночную, не прерывая выработки и по праздникамъ; далѣе, возобновили производство нѣкоторые заводы, бездѣйствовавшіе уже нѣсколько лѣтъ; наконецъ, возникъ рядъ новыхъ предпріятій какъ по обработкѣ сырыхъ матеріаловъ, такъ и по выдѣлкѣ готовыхъ издѣлій. Кожевеннымъ заводамъ, работавшимъ на нужды арміи, былъ предоставленъ рядъ льготъ по полученію необходимыхъ для производства сырья и вспомогательныхъ матеріаловъ, особенно дубильныхъ веществъ, доставляемыхъ преимущественно изъ заграницы; предпринимателямъ, кромѣ того, была предложена правительственная помощь для расширенія въ требуемыхъ размѣрахъ выработки кожевенныхъ матеріаловъ и открытія новыхъ заводовъ.

Поставки громадныхъ партій обуви для военнаго вѣдомства производились также земскими и другими общественными организаціями, привлекшими для выполненія этихъ заказовъ кустарей, объединенныхъ въ артели, и отдѣльныхъ мелкихъ производителей. Въ связи съ этими поставками кустарное производство обуви, сосредоточенное главнымъ образомъ въ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ, возрасло въ крупныхъ размѣрахъ, по сравненію съ мирнымъ временемъ. Независимо отъ выдѣлки готовой обуви изъ уже обработанныхъ сырыхъ матеріаловъ, закупаемыхъ при содѣйствіи земствъ и кредитныхъ товариществъ, нѣкоторыя артели кустарей, въ цѣляхъ удешевленія производства, брались за выработку сырыхъ матеріаловъ; въ г. Сарапулѣ, Вятской губ. группою кустарей былъ арендованъ небольшой заводъ для дубленія и выдѣлки кожъ.

Сырой матеріалъ для промышленности, благодаря массовому убою скота на мясо для арміи, все время былъ въ изобиліи. Лишь въ нѣкоторыхъ районахъ кожи немного повысились въ цѣнѣ, большею же частью осенью скупались промышленниками у мясниковъ по небывало дешевымъ цѣнамъ. Предоставленіе заводамъ, выполняющимъ военныя заготовки, вагоновъ для подвоза сырья внѣ очереди содѣйствовало достаточному снабженію отдѣльныхъ районовъ производства не-

обходимыми матеріалами. Недостатокъ и сильное вздорожаніе, обнаружившіеся съ начала марта 1915 г. лишь въ отношеніи американской бычьей и подошвенной кожъ, усилились въ дальнѣйшемъ съ закрытіемъ сосредоточенныхъ въ Ковенской губ. заводовъ, спеціально вырабатывавшихъ у насъ эти сорта кожъ; выгодныя въ началѣ кондиціонныя цѣны по поставкамъ въ армію обуви сдѣлались, вслѣдствіе этого, даже убыточными для предпринимателей. На помощь производителямъ пришли нѣкоторыя пріемныя коммиссіи интендантства, отпустивъ имъ подошвенную кожу изъ своихъ запасовъ по заготовочнымъ цѣнамъ. Всѣ заводы кромѣ того ощущали постоянный недостатокъ въ дубильныхъ экстрактахъ и многія производства перешли къ естественному дубленію при посредствѣ корья или къ ссыпному способу, дающимъ такіе же результаты, какъ и дубленіе при помощи экстрактовъ, но требующимъ болѣе продолжительнаго срока для выработки.

Фабрики готовой обуви внутреннихъ губерній, *обслуживающія частный потребительскій рынокъ*, послѣ кратковременныхъ затрудненій, испытанныхъ съ полученіемъ сырья въ первые мѣсяцы войны, увеличили въ дальнѣйшемъ свои обороты, въ виду истощенія у продавцовъ запасовъ издѣлій пріостановленнаго варшавскаго производства, имѣвшихъ среди потребителей большое распространеніе.

Общее оживленіе кожевеннаго рынка однако не коснулось *дорогихъ* экспортныхъ *сортовъ кожъ*; въ виду малой приспособленности нашихъ заводовъ къ обработкѣ ихъ, значительныя партіи этихъ кожъ, *главнымъ образомъ опойки*, *остались на рукахъ у экспортеровъ*. Большіе запасы экспортныхъ кожъ были сосредоточены въ прибалтійскихъ портахъ, чрезъ которые, главнымъ образомъ, направляется этотъ родъ нашей отпускной торговли. Въ одномъ рижскомъ порту, по свидѣтельству промышленниковъ, скопилось въ складахъ нереализованныхъ кожъ, преимущественно телячьихъ и козьихъ, на сумму приблизительно въ 5 милл. руб. Рядомъ учрежденій Государственнаго Банка была оказана промышленникамъ поддержка; крупныя ссуды послѣднимъ были выданы также частными банками.

Пушное и мѣховое дѣло.

Прекращеніе съ объявленіемъ войны торговыхъ сношеній съ Германіей не могло не вызвать застоя въ пушной промышленности, главнымъ распредѣлительнымъ рынкомъ которой являлся Лейпцигъ съ его міровою ярмаркою мѣховъ. Сюда стекались въ громадномъ количествѣ лучшіе сорта нашихъ

пушныхъ товаровъ, не исключая самыхъ дорогихъ, и отсюда послѣ обработки мѣха въ готовомъ видѣ возвращались нерѣдко въ Россію для продажи, давая громадную прибыль странѣ-посредницѣ. Съ нижегородской ярмарки 1914 года и затѣмъ съ ирбитской 1915 года промышленники и торговцы возвратились, не реализовавъ большей части привезенныхъ мѣховъ и не получивъ задатковъ на предстоящій сезонъ. Уменьшеніе сбыта и недостатокъ въ оборотныхъ средствахъ вызвали значительное сокращеніе зимнихъ пушныхъ промысловъ.

Часть оставшихся запасовъ пушного товара, преимущественно отдѣланныхъ бѣличьихъ мѣховъ, впрочемъ не особенно значительная, нашла себѣ затѣмъ сбытъ чрезъ Архангельскъ въ Англію. Дальнѣйшему развитію нашего вывоза пушныхъ товаровъ, помимо общихъ причинъ, вызвавшихъ съ началомъ войны затрудненія экспортной торговли, препятствовали также обезцѣнивавшіе товаръ недостатки въ обработкѣ мѣховъ, которые находились въ связи съ отсутствіемъ у насъ необходимаго кадра искусныхъ скорняковъ; между тѣмъ заграничные потребители придаютъ большое значеніе отдѣлкѣ товара. Препятствіемъ являлась далѣе неналаженность нашихъ непосредственныхъ сношеній съ заграничными потребительскими рынками, вслѣдствіе большой зависимости русскихъ промышленниковъ отъ крупныхъ иностранныхъ фирмъ, преимущественно германскихъ, захватившихъ въ свои руки всѣ посредническія функціи въ этой отрасли промышленности. Среди промышленниковъ возникло предположеніе объ освобожденіи послѣ войны пушного и мѣхового дѣла отъ дальнѣйшаго германскаго посредничества и о перенесеніи въ связи съ этимъ главнаго распредѣлительнаго мѣхового рынка изъ Лейпцига въ одинъ изъ русскихъ городовъ или въ союзныя государства, Францію или Англію.

Въ связи съ наступленіемъ зимняго періода 1915 г. появившійся спросъ для арміи на овчинный товаръ, а также шубный изъ дешевыхъ мѣховъ, нѣсколько оживилъ рынокъ; многія мѣховыя заведенія перешли на оказавшуюся очень прибыльной выдѣлку полушубковъ и недорогихъ шубъ.

Рыбная промышленность.

Недостатокъ рабочихъ рукъ и закрытіе иностранныхъ рынковъ обусловили повсемѣстное сокращеніе осеннихъ рыбныхъ промысловъ. Несмотря на уменьшеніе размѣровъ улова, по сравненію съ предшествующими годами, повышеніе заработной платы и вздорожаніе всѣхъ вспомогательныхъ матеріа-

ловъ для промысла, отпускаемыхъ притомъ исключительно за наличный расчетъ, цѣны на рыбные продукты на промыслахъ значительно, однако, упали. Это было вызвано не только сокращеніемъ рынка сбыта, но и значительнымъ разстройствомъ желѣзнодорожныхъ сообщеній, затруднявшимъ своевременную доставку товара въ районы потребленія.

Съ наступленіемъ войны обороты рыбной торговли сѣверныхъ губерній испытали большое сокращеніе, такъ какъ одновременно съ уменьшеніемъ добычи мурманскихъ промысловъ прекратился ввозъ рыбныхъ продуктовъ изъ Норвегіи. Значительная часть улова послѣдней была направлена по повышеннымъ расцѣнкамъ въ Германію; въ то же время наша мѣновая торговля съ сѣверной частью Норвегіи была затруднена недостаткомъ у русскихъ промышленниковъ муки, обычнаго средства для мѣновыхъ оборотовъ.

У крупныхъ промышленниковъ Каспійскаго моря къ концу года, за недостаткомъ вагоновъ, скопилось въ Астрахани громадное количество рыбныхъ грузовъ на сумму до 14 милл. рублей и только въ теченіе зимы рыбопромышленникамъ были предоставлены вагоны и громадные запасы товара были вывезены на внутренніе рынки. Большія партіи икры и высшихъ сортовъ рыбы, обычно экспортируемыхъ заграницу, были въ 1915 году реализованы внутри страны по сильно пониженнымъ расцѣнкамъ.

На амурскихъ рыбныхъ промыслахъ, вслѣдствіе конкуренціи на внутреннихъ рынкахъ черной икры, наблюдалось значительное паденіе спроса на кетовую икру, понизившуюся поэтому въ цѣнѣ съ 12 до 4 р. за пудъ. Отъ закупленныхъ до войны партій послѣдней оптовые покупатели изъ Европейской Россіи отказались; попытки же амурскихъ промышленниковъ наладить непосредственный сбытъ продукта на рынки Европейской Россіи окончились неудачею, вслѣдствіе незнанія условій рынка и неимѣнія собственныхъ складовъ.

Поддержка рыбопромышленниковъ со стороны кредитныхъ учрежденій въ тяжелые для послѣднихъ осенній и зимній періоды не была значительной, такъ какъ ссуды подъ рыбу, въ виду трудности сохраненія ея и подверженности товара сравнительно скорой порчѣ, не могли получить особенно широкаго развитія.

Положеніе рыбной промышленности въ дальнѣйшемъ нѣсколько улучшилось съ громаднымъ ростомъ спроса на рыбные продукты къ веснѣ на внутреннихъ рынкахъ. Трезвая деревня значительно улучшила свое питаніе и предъявила съ насту-

пленіемъ великаго поста повышенныя требованія на средніе и дешевые сорта рыбныхъ товаровъ. Прекращеніе ввоза заграничной сельди въ то же время увеличило спросъ и подняло цѣны на каспійскую сельдь, весенній уловъ которой оказался настолько обильнымъ, что съ избыткомъ могъ покрыть требованія внутреннихъ рынковъ; одновременно амурскимъ промышленникамъ удалось возмѣстить большіе убытки, понесенные съ кетовой икрою, благодаря полученному отъ интендантства крупному заказу на важнѣйшій продуктъ мѣстныхъ рыбныхъ промысловъ, осеннюю кету.

Лѣсное дѣло.

Среди различныхъ отраслей промышленности едва ли не наиболѣе пострадавшею подъ вліяніемъ разразившихся чрезвычайныхъ событій, является лѣсное дѣло. Тяжелѣе всего война отразилась, внѣ сомнѣнія, на нашемъ *лѣсномъ экспортѣ*. Часть лѣса, къ счастью, незначительная, отправленная до войны чрезъ Германію, оказалась потерянною; притокъ денегъ отъ иностранныхъ покупателей за вывезенный уже, подготовленный и подготовляемый къ вывозу лѣсной товаръ прекратился. Лѣсные экспортеры въ то же время должны были запастись крупными оборотными средствами для производства неотложныхъ по дѣлу платежей, такъ какъ расходы, связанные съ вывозомъ, не могли быть сразу пріостановлены и лѣснымъ фирмамъ пришлось затратить значительныя суммы на окончаніе сплавныхъ операцій, на поддержку эксплоатаціи лѣсныхъ заводовъ и на храненіе доставленнаго уже въ порты лѣса. Кромѣ того, большихъ издержекъ потребовала выгрузка для сохраненія до будущей навигаціи экспортнаго лѣса, застигнутаго войной на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и водныхъ путяхъ. Заготовленные для вывоза лѣсные матеріалы не могли быть обращены въ продажу на внутреннихъ рынкахъ, вслѣдствіе особой ихъ спецификаціи, совершенно отличной и по потребительнымъ свойствамъ и по расцѣнкамъ отъ ходовыхъ у насъ сортовъ. Громадные запасы лѣса скопились во всѣхъ заготовочныхъ и складочныхъ районахъ; въ одномъ рижскомъ порту, занимающемъ, правда, едва ли не первое въ мірѣ мѣсто по размѣрамъ своего лѣсного экспорта, оставалось невывезеннаго товара на сумму до 12 милл. руб.

Лѣсопромышленники сѣвера возлагали большія надежды на вывозъ лѣса въ Англію черезъ Архангельскъ. Въ первые

мѣсяцы послѣ объявленія войны торговля въ этомъ районѣ дѣйствительно оживилась: пріѣхали представители крупныхъ англійскихъ фирмъ для закупки лѣса, повысились цѣны до 25% обычныхъ нормъ. При этомъ нѣкоторые торговцы успѣли извлечь значительную выгоду изъ повышенія англійской валюты по договорамъ, заключеннымъ ранѣе и написаннымъ на фунты стерлинговъ по прежнему паритету по отношенію къ рублю. Но все же большая часть произведенныхъ заготовокъ не могла быть реализована и къ веснѣ въ Архангельской губерніи оставалось экспортныхъ лѣсныхъ матеріаловъ на общую сумму свыше 60 милл. руб. Изъ за недостатка подвижного судового состава, а также дороговизны морскихъ фрахтовъ и страхованій, накопившіеся запасы не могли быть вывезены и лѣтомъ 1915 г., что, естественно, повлекло за собою сокращеніе новыхъ лѣсныхъ заготовокъ.

На *внутреннемъ рынкѣ* лѣсопромышленники также понесли большіе убытки. Съ первыхъ дней войны рѣзко упалъ сбытъ крупныхъ лѣсныхъ матеріаловъ (досокъ, балокъ, брусьевъ и пр.), на что повліяли, съ одной стороны, затрудненія перевозки, съ другой—пріостановка строительныхъ работъ и отсутствіе казенныхъ и частныхъ заказовъ. Строительный сезонъ въ крупныхъ городскихъ центрахъ оказался въ 1914 году на половину потеряннымъ; казенныя постройки пріостановились, въ виду чего многіе подрядчики и строительные рабочіе остались безъ занятій. Розничные торговцы, пренебрегая задатками, отказывались осенью 1914 г. отъ закупленнаго товара. Фиктивныя передачи торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, окредитованныхъ лѣсопромышленниками на имя подставныхъ лицъ, массовые неплатежи и просьбы объ отсрочкахъ вызывали крайне сдержанную продажу въ кредитъ оптовиками, сократившими отпускъ даже своимъ постояннымъ покупателямъ. Новыя заготовки матеріаловъ значительно сократились, вслѣдствіе отмѣченныхъ причинъ, а равно недостатка и дороговизны рабочихъ рукъ, и по причинѣ большихъ запасовъ, оставшихся отъ прошлаго года. Несмотря на это сокращеніе, крестьянское населеніе хорошо заработало въ зимній періодъ, благодаря высокой цѣнѣ за трудъ: заработокъ крестьянина съ лошадью доходилъ въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ губерніяхъ, какъ Новгородской и др., до 6-7 руб. въ день.

Лѣсопильные заводы, связанные контрактами съ рабочими и поставлявшіе матеріалы на спѣшно заканчиваемыя постройки, начатыя до войны, продолжали работы первое время въ нор-

мальныхъ размѣрахъ. Но уже съ начала августа 1914 г. производство ихъ стало сокращаться; многіе заводы перешли на работу въ размѣрахъ половинной нормы станковъ и то въ одну смѣну, другіе работали 2-3 дня въ недѣлю, третьи—періодически и въ общей сложности не болѣе 50—100 дней въ теченіе года. Въ дальнѣйшемъ однако съ начала строительнаго сезона и въ этой отрасли лѣсного дѣла замѣчалось нѣкоторое оживленіе.

Въ болѣе благопріятномъ положеніи оказалось дровяное дѣло. Спросъ на дрова, въ связи съ повсемѣстнымъ недостаткомъ минеральнаго топлива, все время былъ весьма интенсивнымъ и на удовлетвореніе его шли по хорошей цѣнѣ балансы, пропсы и прочіе сортименты мелкаго экспортнаго лѣса. Въ Царствѣ Польскомъ и другихъ непосредственно угрожаемыхъ военною опасностью мѣстностяхъ были предприняты крупныя вырубки въ казенныхъ лѣсахъ, а владѣльцамъ частныхъ лѣсныхъ угодій разрѣшено было произвести вырубку 10-ти годичныхъ лѣсосѣкъ. Но затрудненіе товарнаго движенія на желѣзныхъ дорогахъ и вызванный мобилизаціей недостатокъ лошадей препятствовали доставкѣ дровъ изъ лѣсныхъ районовъ въ мѣста сбыта. Для борьбы со спекуляціею торговцевъ дровами военною администраціею для отдѣльныхъ мѣстностей вводилось запрещеніе вывоза послѣднихъ и совмѣстно съ гражданскими властями и городскими самоуправленіями устанавливливались въ крупныхъ городскихъ центрахъ обязательныя таксы цѣнъ.

Ссуды подъ лѣсные матеріалы до войны выдавались Государственнымъ Банкомъ преимущественно въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губерніяхъ. Съ начала же военныхъ дѣйствій Банкъ призналъ необходимымъ оказать кредитную помощь также и лѣсопромышленникамъ сѣверо-западныхъ губерній. Кромѣ того, были открыты посредническіе кредиты частнымъ банкамъ для выдачи ссудъ подъ находящіеся въ лѣсныхъ складахъ матеріалы. Въ частности, широкая кредитная поддержка была оказана Государственнымъ Банкомъ архангельскимъ и рижскимъ экспортерамъ; послѣднимъ Банкъ пытался, кромѣ того, помочь организаціею спеціальнаго консорціума лѣсопромышленниковъ съ круговою отвѣтственностью послѣднихъ за предположенный къ открытію консорціуму кредитъ; но попытка эта оказалась безуспѣшной. Нѣкоторую помощь лѣсопромышленникамъ, хотя и въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, оказывали также и частные банки; они разрѣшали небольшія новыя позаимствованія и отсрочки по ранѣе взятымъ ссудамъ, главнымъ образомъ, въ цѣляхъ, повидимому, болѣе успѣшнаго

возврата крупныхъ средствъ, помѣщенныхъ банками до войны въ эту отрасль промышленности.

Строительные матеріалы.

Отмѣченное выше при обзорѣ положенія лѣсного дѣла прекращеніе съ наступленіемъ войны новыхъ построекъ вызвало первоначально полный застой и въ другихъ отрасляхъ промышленности, работающихъ по производству строительныхъ матеріаловъ. Многіе кирпичные заводы прекратили работы, а остальные значительно сократили свое производство.

По той же причинѣ, а также вслѣдствіе уменьшенія почти на 50% числа рабочихъ, въ упадкѣ находится разработка громадныхъ залежей самороднаго цемента на югѣ Россіи. Въ нѣсколько лучшемъ положеніи весной 1915 г. оказалось производство въ Сибири портландъ-цемента, благодаря увеличенію мѣстнаго спроса на него за полнымъ отсутствіемъ привознаго. Съ начала весны 1915 г. настроеніе рынка строительныхъ матеріаловъ во внутреннихъ районахъ замѣтно оживилось, причемъ предложеніе матеріаловъ далеко отстаетъ отъ возростающаго спроса. Заводчики и строительныя конторы оказались совершенно неподготовленными къ такому оживленному сезону. Оживленію строительной дѣятельности способствовали, съ одной стороны, исключительно благопріятная погода и обиліе свободныхъ средствъ, а съ другой, болѣе интенсивное развитіе оборудованія фабрично-заводскихъ предпріятій; послѣднее было вызвано мобилизаціей промышленности, въ цѣляхъ государственной обороны, и необходимостью постройки и приспособленія помѣщеній для эвакуированныхъ производствъ изъ занятыхъ непріятелемъ или угрожаемыхъ военною опасностью районовъ.

Нефтяная промышленность.

Въ нефтяную промышленность военныя событія внесли лишь временныя затрудненія. Въ бакинскомъ районѣ, въ которомъ главнымъ образомъ сосредоточены наши нефтяныя богатства, вспыхнувшая въ іюнѣ 1914 г. довольно длительная забастовка съ объявленіемъ мобилизаціи сразу прекратилась. Прекращеніе навигаціи и повсемѣстное разстройство сухопутнаго сообщенія внесли на нѣкоторое время застой въ нефтяное дѣло; но съ весны, когда возобновилась усиленная отправка нефти на внутренніе рынки Имперіи по Каспійскому морю и Волгѣ, на нефтяномъ рынкѣ обнаружился непрерывный ростъ цѣнъ, носившій въ значительной мѣрѣ спекулятивный характеръ и вызывавшій со стороны заинтересованныхъ промышленныхъ круговъ жалобы и ходатайства о правительственной норми-

ровкѣ цѣнъ. Повышеніе цѣнъ на жидкое топливо было однако пріостановлено предупрежденіемъ промышленниковъ о томъ, что правительство, въ случаѣ дальнѣйшей спекуляціи въ цѣляхъ увеличенія расцѣнокъ, установитъ обязательныя таксы послѣднихъ.

Буровая дѣятельность, а вмѣстѣ съ ней и добыча нефти, сократились за недостаткомъ буровыхъ матеріаловъ (желѣза, цемента и др.) и рабочихъ, причемъ за первые три мѣсяца 1915 г. въ бакинскомъ районѣ было добыто 90,4 милл. пуд. противъ 98,6 милл. прошлаго года за тотъ же періодъ. Прекращеніе вывоза нефтяныхъ продуктовъ заграницу и недостатокъ необходимыхъ для производства химическихъ и техническихъ товаровъ повлекли за собой сокращеніе дѣятельности нефтеперегонныхъ заводовъ, а также закрытіе ящично-жестяночныхъ и бочарныхъ предпріятій.

Каменно-угольная промышленность.

Занятіе непріятелемъ въ первые же дни войны Домбровскихъ угольныхъ мѣсторожденій, а также прекращеніе ввоза заграничнаго угля сдѣлали Донецкій угольный бассейнъ почти единственнымъ поставщикомъ *минеральнаго топлива* для всей Россіи. Въ то же время потеря до 30% рабочихъ, взятыхъ по мобилизаціи, и сокращеніе обычнаго осенняго прихода шахтеровъ изъ внутреннихъ губерній, въ виду спроса на рабочія руки въ этихъ районахъ, не могли не отразиться на добычѣ угля въ донецкомъ районѣ, которая въ первое время сократилась на 15-20%. Для обезпеченія угольныхъ копей достаточнымъ кадромъ рабочихъ совѣтомъ съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи былъ предпринятъ рядъ мѣръ для привлеченія необходимаго числа шахтеровъ изъ внутреннихъ губерній. Съ другой стороны, производительность труда рабочихъ, по свидѣтельству самихъ предпринимателей, значительно увеличилась въ зависимости отъ прекращенія продажи водки. Сокращеніе прогульныхъ дней сказалось въ увеличеніи выработки каждымъ рабочимъ вмѣсто прежнихъ 100-110 пуд. въ недѣлю до 130-140 пудовъ. Поэтому, несмотря на уменьшившееся число рабочихъ, добыча угля скоро начала возростать. За первые два мѣсяца войны—іюль и августъ—добыча каменнаго угля составляла 213,0 милл. пуд. или на 8,3% менѣе, чѣмъ въ соотвѣтствующій періодъ предыдущаго года. Напротивъ, въ сентябрѣ 1914 г. производительность копей возросла до уровня, даже превышающаго добычу 1913 г.; а именно было выработано 133 милл. пуд. вмѣсто 120 милл. въ сентябрѣ 1913 г.

Предъявленныя къ каменноугольной промышленности юга Россіи, вслѣдствіе потери Домбровскаго района и пріостановки ввоза иностраннаго угля, грандіозныя требованія не могли быть, однако, вполнѣ удовлетворены. Разстройство грузооборота вмѣстѣ съ отсутствіемъ вагоновъ не позволяло вывезти готовыхъ запасовъ, обусловливая въ то же время сокращеніе добычи угля; мелкіе углепромышленники, не имѣя возможности реализовать наличныя партіи угля, испытывали нужду въ оборотныхъ средствахъ и для сокращенія расходовъ распускали часть рабочихъ. Число послѣднихъ сокращалось и подъ вліяніемъ призывовъ въ армію. Въ январѣ 1915 г. число рабочихъ на копяхъ и рудникахъ донецкой каменноугольной промышленности сократилось почти на 10 тыс. человѣкъ противъ января 1914 г. Въ слѣдующіе мѣсяцы обнаружилось дальнѣйшее пониженіе числа рабочихъ. Кромѣ того опытные и умѣлые рабочіе, ушедшіе въ армію, во многихъ случаяхъ были замѣнены мало знакомыми съ работою на копяхъ. Вслѣдствіе этого, добыча каменнаго угля и антрацита уменьшилась. Въ февралѣ 1915 г. на рудникахъ Донецкаго бассейна добыча каменнаго угля была на 10,3 милл. пуд. менѣе, по сравненію съ тѣмъ же мѣсяцемъ 1914 г., а добыча антрацита на 10,1 милл. менѣе; въ мартѣ добыча твердаго минеральнаго топлива сократилась еще болѣе, уменьшившись уже на 33% противъ марта предыдущаго года. Эти неблагопріятные факторы привели къ тому, что давно уже наблюдавшійся недостатокъ угля для промышленныхъ и потребительскихъ цѣлей разразился въ февралѣ с. г. въ настоящій «угольный голодъ», остро ощущавшійся многими фабриками и заводами.

Возстановленная своевременно подача вагоновъ и льготы въ отношеніи призыва въ армію, распространенныя на лицъ, занятыхъ въ угольной промышленности, ослабили развитіе кризиса. Временно число рабочихъ въ апрѣлѣ и маѣ 1915 г. даже значительно поднялось и соотвѣтственно этому, увеличилась добыча твердаго минеральнаго топлива. Нормировка цѣнъ, введенная правительствомъ, въ общемъ оказалась выгодной для промышленниковъ, такъ какъ обязательныя расцѣнки, установленныя въ 12—14 к., превышали среднюю себѣстоимость угля; кромѣ того промышленники обезпечены были большею срочностью въ производствѣ расчетовъ за поставленный уголь.

Принятіе вмѣстѣ съ тѣмъ правительствомъ на себя функціи распредѣленія угля между отдѣльными предпріятіями привело къ тому, что всѣ производства, работающія на нужды обо-

роны, даже наиболѣе крупныя, были въ маѣ 1915 г. уже обезпечены углемъ на продолжительный срокъ. Желѣзныя дороги, флотъ и передѣльные заводы, работающіе на оборону, получили за первое полугодіе 1915 г. донецкаго топлива на 133 милл. пуд. или на 58% болѣе, чѣмъ въ первое полугодіе 1914 г. Предпріятія же, обслуживающія частный потребительскій спросъ, получили за это полугодіе на 158 милл. пуд. или на 35% менѣе, чѣмъ за тотъ же періодъ 1914 г. Недостатокъ обнаружился въ особенности въ отношеніи каменнаго угля, тогда какъ добыча антрацита въ Донецкомъ районѣ во второй трети 1915 г. значительно увеличилась и даже превысила добычу за соотвѣтствующій періодъ предыдущаго года. Въ виду этого, частный рынокъ вынужденъ былъ обратиться взамѣнъ угольнаго топлива къ иному: антрацитному, нефтяному или дровяному. Переходъ къ послѣднему могъ быть осуществленъ лишь въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, такъ какъ дровяныя заготовки требуютъ громадной затраты рабочаго труда и кромѣ того перевозка дровъ крайне громоздка для желѣзныхъ дорогъ, заваленныхъ воинскими грузами и текущимъ транспортомъ. Обращеніе же къ отопленію нефтью и антрацитомъ имѣло серьезныя преимущества, несмотря на связанныя съ такимъ переходомъ большія издержки. Неблагопріятнымъ обстоятельствомъ при такомъ разрѣшеніи вопроса о топливѣ являлось то, что продавцы нефти и антрацита, учитывая выгоду своего положенія, подняли цѣны на эти роды топлива до небывалыхъ размѣровъ, въ виду чего среди широкихъ промышленныхъ круговъ много сторонниковъ находитъ мнѣніе о необходимости введенія нефтяной монополіи и правительственнаго контроля на антрацитные рудники. Повышеніе цѣнъ на нефть, какъ уже сказано выше, нѣсколько умѣрилось, на антрацитномъ же рынкѣ происходилъ безудержный ростъ требованій продавцовъ. Владѣльцы антрацитныхъ рудниковъ, извлекая изъ дѣла при такомъ положеніи громадную прибыль, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣли возможность привлекать рабочихъ повышенной заработной платой и совершенно устранять недостатокъ послѣднихъ, составлявшій до послѣдняго времени больное мѣсто угольной промышленности. Назрѣвалъ вопросъ о регулированіи цѣнъ на антрацитъ, въ настоящее время рѣшенный въ положительномъ смыслѣ.

Въ цѣляхъ оказанія поддержки углепромышленникамъ въ тяжелое для нихъ время, созданное разстройствомъ транспорта, Государственный Банкъ допустилъ въ видѣ временной мѣры

выдачу ссудъ подъ уголь, съ пониженіемъ размѣра процентовъ по симъ ссудамъ до 6½ годовыхъ, и облегчилъ условія полученія ссудъ подъ антрацитъ. Однако ссуды Банка подъ уголь не получили большого развитія, главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что интенсивный спросъ на твердое минеральное топливо въ связи съ наладившейся вскорѣ перевозкой послѣдняго, вывелъ углепромышленниковъ изъ затрудненія. Съ своей стороны, Управленіе по дѣламъ мелкаго кредита, въ цѣляхъ увеличенія добычи отечественнаго угля, обратилось къ своимъ учрежденіямъ съ просьбой оказывать поддержку мелкимъ шахтовладѣльческимъ хозяйствамъ, снабжая ихъ оборотными средствами. Имѣются уже свѣдѣнія о томъ, что отдѣльные кредитные кооперативы угольнаго района откликнулись на это приглашеніе и стали собирать каменный уголь у своихъ членовъ шахтовладѣльцевъ.

Металлургическая промышленность.

Выработка *металловъ* за 9 мѣсяцевъ войны, хотя и сократилась, по сравненію съ тѣмъ же періодомъ, предшествующимъ войнѣ, но сократилась не сильно. Она уменьшилась по Имперіи (включая губерніи Царства Польскаго) въ отношеніи чугуна съ 213,5 до 176,5 милл. пуд. или на 17,3%, въ области желѣзныхъ и стальныхъ полупродуктовъ съ 233,1 до 195,7 милл. пуд. или на 16,1%, выработка же готоваго желѣза и стали уменьшилась со 191,2 до 156,9 милл. пуд., т. е. на 17,9%. Если имѣть въ виду, что съ начала войны металлургическая промышленность Царства Польскаго совершенно бездѣйствуетъ, а въ другихъ районахъ, подъ вліяніемъ мобилизаціи и перевозки военныхъ грузовъ, число рабочихъ на заводахъ сократилось и перевозка была затруднена, то такое уменьшеніе выработки, по сравненію съ періодомъ августа 1913 г.—апрѣля 1914 г. окажется меньшимъ, чѣмъ можно было бы ожидать въ силу сложившихся обстоятельствъ. Сокращеніе производства окажется еще меньшимъ, если сопоставимъ цифры выработки за 9 мѣсяцевъ войны съ цифрами соотвѣтствующаго 9-мѣсячнаго періода болѣе ранняго времени, именно періода августа 1912 — апрѣля 1913 г. Тогда уменьшеніе выдѣлки чугуна получится въ 12,2%, желѣзныхъ и стальныхъ полупродуктовъ всего въ 8,2% и готоваго желѣза и стали въ 10,3%. Притомъ самый размѣръ производства металлургическихъ заводовъ въ общемъ по Имперіи, хотя и обнаруживалъ колебанія по отдѣльнымъ мѣсяцамъ, но, за исключеніемъ марта 1915 г., эти колебанія не могутъ быть признаны

значительными и превышающими обычныя колебанія въ производствѣ по мѣсяцамъ, наблюдаемыя и въ предыдущіе годы.

Нѣсколько иная картина получится, если обратиться къ поступленію заказовъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, на готовыя желѣзныя издѣлія. Въ первые мѣсяцы съ начала войны, въ августѣ и сентябрѣ 1914 г., заказы, по сравненію съ тѣми же мѣсяцами за предыдущій годъ, въ связи съ господствовавшей тогда паникою, сильно сократились—со времени объявленія войны по 10 октября на 83%. Но уже въ октябрѣ обнаружилось нѣкоторое оживленіе, вслѣдствіе чего сокращеніе заказовъ по 1 ноября (по сравненію съ тѣмъ же временемъ 1913 года) составило только 65%. Это оживленіе усиливалось въ дальнѣйшемъ: за январь 1915 г. сокращеніе составляло всего 20%, а въ февралѣ оно уже превратилось въ увеличеніе на 3,8%, по сравненію съ февралемъ 1914 г. Хотя такое возрастаніе заказовъ имѣло лишь временный характеръ и въ слѣдующіе мѣсяцы снова обнаружилось сокращеніе противъ тѣхъ же мѣсяцевъ предыдущаго года, но все же въ суммѣ за первые 3 мѣсяца 1915 г. заказы составили всего на 7,4% менѣе, чѣмъ въ январѣ-мартѣ 1914 г. Если же все таки со времени объявленія войны до 1 апрѣля общій итогъ заказовъ понизился на 46%, то такая цифра получается лишь вслѣдствіе упомянутаго выше чрезвычайно сильнаго уменьшенія заказовъ въ первые мѣсяцы послѣ начала войны. Въ апрѣлѣ 1915 г. обнаружилось дальнѣйшее оживленіе спроса—послѣдній повысился на 16%, по сравненію съ апрѣлемъ предыдущаго года.

Среди заказовъ крупное значеніе пріобрѣлъ казенный спросъ. Послѣдній во многихъ случаяхъ настолько увеличился, что для удовлетворенія частнаго спроса оставалось весьма мало металла и частный потребительскій рынокъ испытывалъ значительное стѣсненіе въ товарахъ, предложеніе которыхъ далеко отставало отъ спроса. Во многихъ случаяхъ спросъ обнаруживалъ уменьшеніе, по сравненію съ тѣми же мѣсяцами предыдущаго года, лишь по той причинѣ, что частные заказы заводами не принимались. Казенные заказы на листовое желѣзо со времени начала войны по 1 апрѣля 1915 года составляли 56% всего спроса на листовое желѣзо, тогда какъ въ тѣ же мѣсяцы предшествующаго года они равнялись всего 27%, слѣдовательно, ихъ доля въ общемъ спросѣ за время войны увеличилась вдвое. Соотвѣтственно этому частный спросъ на листовое желѣзо понизился съ 73 до 44%. Значительно повысился казенный спросъ и на балки и швеллера—съ 15 до 38% общаго

спроса, хотя частные заказы на балки и швеллера продолжали играть попрежнему преобладающую роль, составляя и теперь еще почти ²/₃ всѣхъ заказовъ. Только заказы казны на сортовое желѣзо не измѣнились, равняясь по прежнему ¹/₃ общаго спроса.

Если спросъ на металлъ за 9 мѣсяцевъ войны (по 1 апрѣля 1915 г.) распредѣлить по трехмѣсячнымъ періодамъ, то получится постепенное увеличеніе спроса по всѣмъ важнѣйшимъ видамъ металла: на листовое желѣзо, гдѣ, какъ указанно выше, болѣе половины составляютъ заказы казны, обнаруживается возрастаніе спроса съ 2,3 милл. пуд. (іюль, августъ, сентябрь) до 3,7 милл. (октябрь, ноябрь, декабрь) и до 5,2 милл. (январь, февраль, мартъ). Ростъ наблюдается и въ спросѣ на балки и швеллера, гдѣ казенные заказы равняются свыше ¹/₃ — въ первые три мѣсяца спросъ совершенно отсутствовалъ, во вторые составлялъ 2,4 милл. пуд., а въ третій періодъ повысился до 4,8 милл. пуд. Наконецъ, особенно существеннымъ долженъ быть признанъ фактъ быстраго возростанія заказовъ на сортовое желѣзо, которое является продуктомъ по преимуществу широкаго народнаго потребленія и гдѣ казенный спросъ играетъ относительно небольшую роль. Заказы на сортовое желѣзо составляли въ первые 3 мѣсяца 7,3 милл. пуд., во вторые — 10,5 милл. и въ третій періодъ 17 милл. Въ этомъ несомнѣнно сказывается улучшеніе положенія металлургической промышленности.

Обозрѣвая состояніе металлургической промышленности по отдѣльнымъ районамъ, необходимо отмѣтить, что въ важнѣйшемъ изъ нихъ—*донецкомъ* обстановка, созданная войной, неблагопріятно отразилась лишь въ первые мѣсяцы по объявленіи войны, когда задержки, а иногда и полное прекращеніе желѣзнодорожнаго движенія и мобилизація, вызвавшая значительное уменьшеніе рабочаго состава (приблизительно на 17%), привели къ сокращенію производства. Но уже въ теченіе октября положеніе южно-русской промышленности измѣнилось къ лучшему; она успѣла освободиться отъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ военнаго времени и довести производство до размѣровъ, превышающихъ выработку не только предшествующихъ мѣсяцевъ, но и соотвѣтствующаго періода 1913 г. Въ слѣдующіе мѣсяцы выработка стала снова ниже, чѣмъ въ предшествующемъ году, но въ первую треть 1915 года положеніе южной металлургической промышленности опять окрѣпло. Общая выплавка чугуна и производство полупродукта и готоваго продукта въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ 1915 г. хотя

и сократилось, по сравненію съ тѣмъ же періодомъ 1914 г., но менѣе, чѣмъ можно было бы ожидать. Именно, за означенные 4 мѣсяца 1915 г. выплавка чугуна сократилась, по сравненію съ первою третью 1914 г., съ 64,5 до 55,9 милл. пуд. или на 13,5%, производство полупродуктовъ уменьшилось съ 58,1 до 49,7 милл. пуд. или на 14,4% и выдѣлка готоваго желѣза и стали понизилась съ 49,4 до 41,6 милл. пуд. или на 15,9%.

Еще менѣе отразились неблагопріятныя условія военнаго времени на металлургической промышленности *Урала*, въ особенности съ конца 1914 г. Такъ, за первую треть 1915 г. выплавка чугуна на Уралѣ сократилась, по сравненію съ прошлымъ годомъ, всего съ 18.888 до 18.865 тыс. пуд. или на 0,1%, т. е. въ сущности была равна выплавкѣ тѣхъ же мѣсяцевъ 1914 г.; выдѣлка же полупродуктовъ и готовыхъ продуктовъ даже увеличилась съ 12.463 до 13.445 тыс. пуд. или на 7,8%. Изъ послѣднихъ сильно сократилось, правда, (со 149,6 до 70,7 тыс. пуд. или на 53%) производство балокъ и швеллеровъ, уменьшилась и прокатка рельсъ (съ 2.472 до 2.265 тыс. пуд. или на 8%) и выдѣлка котельнаго и универсальнаго желѣза (съ 734,5 до 647,0 тыс. пуд. или на 12%). Зато чрезвычайно возросла выдѣлка желѣза и стали (съ 397,3 до 1.287,6 тыс. пуд., т. е. на 224%), сильно повысилось и производство проволоки (съ 357 до 497 тыс. пуд., т. е. на 39%) и издѣлій изъ проволоки (съ 228 до 299 тыс. пуд., т. е. на 31%). Въ послѣднихъ цифрахъ выражается возрастаніе выработки по военнымъ заказамъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Уральскіе заводы оказались въ состояніи повысить, по сравненію съ тѣми же мѣсяцами 1914 г., и приготовленіе своего главнаго продукта — кровельнаго желѣза, предмета массоваго потребленія, преимущественно производимаго на Уралѣ. Выдѣлка кровельнаго желѣза составила за первую треть 1915 г. на Уралѣ 40% всего производства желѣза и стали, причемъ превысила на ½ милл. пуд. (5.341 вмѣсто 4.895 тыс. пуд.) или на 9% цифру того же періода предыдущаго года.

Что касается остальныхъ районовъ, то въ Царствѣ Польскомъ, какъ выработка чугуна, такъ и производство полупродуктовъ и готоваго продукта уже съ августа 1914 г. почти совершенно прекратились, въ Подмосковномъ же районѣ, Приволжскомъ и Сѣверномъ съ Прибалтійскимъ обнаружилось извѣстное, хотя не очень значительное, сокращеніе производства. Въ Подмосковномъ районѣ выработка чугуна сократилась за первые три мѣсяца 1915 г., по сравненію съ тѣмъ же періодомъ 1914 г., на 30%, производство же полупродукта

и готоваго продукта уменьшилось приблизительно на 20%; въ Приволжскомъ районѣ выработка равнялась для полупродукта 80%, для готоваго же продукта почти 90% прошлогодняго количества; а въ Сѣверномъ районѣ съ Прибалтийскимъ выработка чугуна составляла въ полтора раза болѣе, чѣмъ въ предшествующемъ году, полупродукта произведено почти столько же, сколько прежде, и только готовый продуктъ обнаружилъ уменьшеніе приблизительно на 20%.

Стѣсненіе на частномъ потребительскомъ рынкѣ, въ виду роста казенныхъ заказовъ, и вызванное этимъ непрерывное повышеніе расцѣнокъ, вызвало большія затрудненія въ нѣкоторыхъ отрасляхъ машиностроительнаго дѣла. Въ тяжеломъ положеніи оказались заводы, приготовляющіе нефтяные двигатели. Производство ихъ сильно уменьшилось и только впослѣдствіи благодаря заказамъ военнаго вѣдомства, они смогли вновь принятся за работу.

Заводы сельско-хозяйственныхъ машинъ испытывали большую нужду въ кредитѣ. Единственный доступный послѣднимъ кредитъ до войны былъ банковый краткосрочный, который мало удовлетворялъ потребность заводовъ въ оборотныхъ средствахъ, а конкурренція заграничныхъ машинъ и невысокая прибыль этихъ предпріятій, препятствовавшая притоку новыхъ капиталовъ, мѣшали дальнѣйшему ихъ развитію. Война, устранивъ иностранную конкурренцію и повысивъ среди широкихъ круговъ земледѣльческаго населенія спросъ на сельско-хозяйственныя орудія и машины, вслѣдствіе большого отлива изъ деревни рабочихъ силъ, въ то же время внесла большія затрудненія въ пользованіи кредитомъ, въ снабженіи топливомъ и сырьемъ, увеличила задолженность покупателей, главнымъ образомъ земствъ, и, въ конечномъ итогѣ, повлекла за собою значительно сокращеніе производства во многихъ предпріятіяхъ.

Государственнымъ Банкомъ, всегда относившимся съ особымъ вниманіемъ къ интересамъ отечественнаго сельско-хозяйственнаго машиностроенія, въ послѣднее время были допущены значительныя льготы по кредитованію заводовъ, занятыхъ въ этой отрасли промышленности: допущенъ учетъ финансовыхъ векселей предпринимателей, разрѣшенъ пріемъ въ залогъ дубликатовъ на отправленныя машины и орудія и увеличена предѣльная норма ссудъ до высшаго, допускаемаго уставомъ Банка, размѣра.

Мануфактурная промышленность и мануфактурный рынокъ.

Въ области *мануфактурной* промышленности съ начала войны возникъ, прежде всего, вопросъ о дальнѣйшемъ снабженіи фабрикъ важнѣйшимъ предметомъ сырья—хлопкомъ. Вслѣдствіе прекращенія прямыхъ пароходныхъ рейсовъ съ Ливерпулемъ и желѣзнодорожныхъ сообщеній черезъ европейскую сухопутную границу, а также затрудненій, чинимыхъ Швеціей въ пропускѣ хлопка, провозимаго изъ Англіи, оказалось невозможнымъ получать иностранный, въ особенности американскій хлопокъ. Тѣмъ не менѣе уже въ августѣ 1914 года выяснилось, что наличные запасы хлопка одного лишь Московскаго района равняются двухмѣсячному потребленію его на всѣхъ фабрикахъ Россіи, и не менѣе крупными оказались и запасы прочихъ районовъ. Если принять далѣе во вниманіе, что болѣе половины всего потребляемаго нами хлопка даютъ намъ Туркестанъ и Закавказье, гдѣ ожидалось увеличеніе сбора на 10—15%, что благопріятный урожай хлопка ожидался въ Персіи и Афганистанѣ, что наконецъ производство издѣлій въ началѣ войны сократилось на 25—30%, а въ Лодзинскомъ районѣ вовсе прекратилось, — то станетъ яснымъ, что уже по вычисленіямъ августа 1914 г. русская хлопчатобумажная промышленность оказывалась, если не считать высокихъ сортовъ египетскаго хлопка, обезпеченною хлопкомъ на продолжительное время. При этомъ отправка хлопка со станцій Средне-Азіатской желѣзной дороги шла нормально и только перевозка его изъ Закавказья встрѣчала первоначально значительныя затрудненія, вслѣдствіе недостатка вагоновъ.

Къ 1 марта 1915 г., по даннымъ Центральнаго Хлопковаго Комитета, урожай хлопка въ Туркестанѣ и Закавказьѣ ожидался въ размѣрѣ 15,6 милл. пуд., изъ коихъ 13,9 милл. въ Туркестанѣ, а 1,7 милл. въ Закавказьѣ. Правильность этого подсчета подтверждалась тѣмъ, что уже съ сентября 1914 г. до марта 1915 года было вывезено изъ Средней Азіи и Закавказья 13 милл. пуд., за время же съ 1 марта по 1 сентября 1915 г. можно было разсчитывать на вывозъ оттуда не менѣе 2 милл. пуд. Это обстоятельство не могло не внести большого успокоенія, ибо къ 15½ милл. собственнаго хлопка новаго урожая присоединялось не менѣе 6 милл. пуд. запасовъ, существовавшихъ къ 1 сентября 1914 г., и около 2 милл. пуд., привозимыхъ по внѣшнимъ средне-азіатскимъ границамъ. Для производства же на фабрикахъ Россіи необходимо было до сентября 1915 г. не свыше 20—21 милл. пуд. хлопка (Лодзинскій районъ потреблялъ

около 4 милл. пуд. хлопка). Выяснилось, слѣдовательно, что даже въ томъ случаѣ, если изъ-за границы до сентября 1915 г. и не поступитъ вовсе хлопка, производство фабрикъ все же пріостановлено не будетъ.

Нашими фабрикантами съ самаго начала дѣлались попытки наладить доставку американскаго хлопка, но попытки эти первоначально не давали результатовъ и сдѣлки приходилось основывать исключительно на русскомъ хлопкѣ. Цѣны послѣдняго къ концу года сильно поднялись. Въ февралѣ были произведены большія закупки американскаго хлопка въ Америкѣ и Ливерпулѣ съ доставкою въ мартѣ и это вызвало нѣкоторую остановку въ повышательномъ движеніи цѣнъ на русскій хлопокъ; но въ мартѣ и въ слѣдующіе мѣсяцы обнаружилось дальнѣйшее возрастаніе цѣнъ какъ на русскій, такъ и на американскій хлопокъ, хотя и безъ взаимной связи американскаго и русскаго хлопковыхъ рынковъ. Цѣны на очищенный хлопокъ постепенно повышаясь, дошли въ маѣ до 29 руб., а въ нѣкоторыхъ районахъ до 33 руб. за пудъ, противъ 14 руб. въ іюнѣ 1914 г. Стремительное возростаніе цѣнъ на хлопокъ, дошедшихъ до 33 р. 50 к. за пудъ въ началѣ іюня 1915 г., было пріостановлено въ связи съ возникновеніемъ проекта Хлопковаго Комитета о предоставленіи послѣднему права нормировки цѣнъ на хлопокъ; торговцы пошли на уступки и цѣны на хлопокъ сразу упали на 1 р. 50 к. за пудъ. Закупки азіатскаго хлопка новаго урожая начались уже съ начала весны въ Туркестанѣ при расцѣнкахъ, превышавшихъ прошлогоднія осеннія ставки на 75—80%.

Большое затрудненіе для мануфактурной промышленности составлялъ недостатокъ въ минеральномъ топливѣ, подвозъ котораго значительно уступалъ, по сравненію съ предъявленными промышленниками требованіями, и сильное повышеніе цѣнъ на красильныя вещества. Доставка красокъ, которыя до войны получались преимущественно изъ Германіи, прекратилась и фабрики, первое время обходившіяся своими, къ счастью довольно большими запасами, стали затѣмъ замѣнять однѣ краски другими, скупать ихъ мелкими партіями у москательныхъ торговцевъ въ провинціи, на окраинахъ и даже въ Персіи. Но все-таки цѣны на краски достигли неимовѣрной высоты, напр., индиго продавалось вмѣсто 65 р. за 500 р. за пудъ, анилиновая черная краска за 180 р. вмѣсто 30 р., экстрактовая за 90 р. вмѣсто 18 руб. А это не могло не повліять на вздорожаніе тканей и сокращеніе нѣкоторыхъ видовъ производства.

Оптовая мануфактурная торговля въ первые дни войны замерла, вслѣдствіе пріостановки въ связи съ мобилизаціей пріема частныхъ грузовъ. Провинціальные покупатели, пріѣхавшіе въ Москву для закупокъ товара на осенній сезонъ, ограничились отборкою послѣдняго въ значительно сокращенныхъ противъ ранѣе намѣченныхъ размѣрахъ. Въ то же время лодзинскіе фабриканты, успѣвшіе вывезти во внутренніе районы значительную часть имѣвшихся у нихъ на лицо запасовъ мануфактурныхъ товаровъ, обратили въ продажу громадныя партіи послѣднихъ. Въ цѣляхъ воздѣйствія на укрѣпленіе рыночныхъ цѣнъ, а также въ виду недостатка рабочихъ рукъ, топлива, суровыхъ красокъ и москатели, всѣ текстильныя фабрики въ первыя недѣли войны сократили производство на 50—60%.

Однако, уже съ половины августа 1914 г. растерянность и неопредѣленность уступили мѣсто нормальному ходу дѣлъ, появились вновь покупатели на мануфактурные товары, возобновился притокъ денегъ, банки снова пошли шире навстрѣчу нуждамъ промышленности. Обороты въ смыслѣ количества проданныхъ товаровъ хотя и уступали бывшимъ за тотъ же періодъ прошедшаго года, но не въ значительномъ размѣрѣ; повышеніе же цѣнъ не только покрыло недовыручку, но дало въ суммахъ оборотовъ даже излишекъ. Столь же оживленно шли дѣла на мануфактуру и въ слѣдующіе мѣсяцы. Цѣны окрѣпли и начались крупныя прибавки на всѣ матеріи. Миткаль (2 п. 16 ф.), стоившій въ августѣ 10 коп. за аршинъ, повысился въ октябрѣ — декабрѣ до 11¾ к.; пряжа, продававшаяся за 24 руб. 25 коп., поднялась до 28 руб. 10 к. Прибавки цѣнъ въ дальнѣйшемъ въ теченіе зимы и весны неоднократно повторялись; новыя ставки, повышаясь въ общемъ параллельно вздорожанію сырья, топлива и другихъ необходимыхъ для производства матеріаловъ, были, какъ и въ другихъ отрасляхъ промышленности, распространяемы фабрикантами и на прежніе запасы готовыхъ издѣлій, выработанныхъ при болѣе благопріятныхъ условіяхъ производства. Фирмы при отпускѣ товаровъ старались сократить кредитованіе даже постоянныхъ своихъ покупателей и требовали покрытія наличными деньгами прежнихъ счетовъ, хотя бы въ части долга, отпуская на эту сумму новые товары такъ, чтобы задолженность покупателя оставалась прежней; это требованіе въ большинствѣ случаевъ оказывалось исполнимо и въ дальнѣйшемъ, благодаря бойкой розничной торговлѣ, платежи поступали вполнѣ исправно.

Въ виду небывалыхъ по своимъ размѣрамъ заказовъ арміи, а также усиленнаго спроса на товары, вырабатывавшіеся до войны въ Царствѣ Польскомъ, многія текстильныя фабрики, еще за годъ до того съ трудомъ влачившія свое существованіе, зимою 1914 г. и весною 1915 г. работали безостановочно почти круглыя сутки и только недостатокъ хлопка и топлива препятствовалъ дальнѣйшему расширенію ихъ дѣятельности. Крупныя заготовки военнаго вѣдомства создали особенно благопріятное положеніе на рынкѣ суровыхъ матеріаловъ; требованія интендантства на миткаль, бязь и прочіе матеріалы были настолько велики, что внутренній рынокъ съ большимъ трудомъ справлялся съ ними. Къ заказамъ интендантства на бумажныя сукна, молескинъ, вигонь, бумазею вскорѣ присоединился и большой спросъ военнаго вѣдомства на палаточное полотно, бумажную парусину и другія суровыя ткани, выдѣлываемыя изъ грубыхъ сортовъ пряжи. Всѣ запасы, раньше не имѣвшіе сбыта, оказались вскорѣ распроданными. Фабрики, исполняющія казенные заказы, работали въ январѣ, февралѣ и мартѣ и по праздникамъ; во время пасхальнаго періода ткацкіе и прядильные отдѣлы пріостановили работу на 1½ недѣли, красильные же приступили къ работамъ по истеченіи первыхъ трехъ дней праздника. Уже съ ноября 1914 г. фабрики, главнымъ образомъ, центральнаго района, работали съ 5 час. утра до 10 ч. вечера (прежде съ 7 час. утра до 6½ ч. вечера), уплачивая двойную плату за излишніе часы. И все же многіе фабриканты, не успѣвая выполнить принятаго заказа, вынуждены были отдавать заказъ изъ своей пряжи на сторону небольшимъ фабрикамъ въ 100—200 станковъ, такъ что и работа на послѣднихъ, гдѣ раньше обнаруживался застой, снова оживилась. Въ связи съ новыми интендантскими заказами, въ мартѣ вновь повысились цѣны на суровую пряжу и ткани. По тѣмъ же причинамъ въ значительномъ повышеніи находились цѣны на льняную пряжу и мѣшки, въ связи съ чѣмъ льнопрядильныя и льноткацкія фабрики работали весьма интенсивно, доводя производство до высшаго напряженія, увеличивъ число рабочихъ дней и смѣнъ и, съ разрѣшенія властей, привлекши къ работамъ подростковъ.

Спросъ со стороны частныхъ потребителей все время не уступалъ прошлогоднему. Даже не считая казенныхъ заказовъ, составлявшихъ за весенній сезонъ болѣе 1 милл. кусковъ въ мѣсяцъ, фабрикантами выручено было отъ сбыта товаровъ за этотъ сезонъ больше, чѣмъ за сезонъ прошлаго года. Не-

смотря на неоднократныя прибавки на цѣны на мануфактуру въ декабрѣ, январѣ и февралѣ, торговля въ теченіе всей весны шла удачно. Съ февраля оживленно совершалась отправка товара въ Монголію, много прибыло покупателей съ Кавказа. На внутреннемъ рынкѣ, въ виду отсутствія привоза изъ-за границы дорогихъ тонкихъ хлопчатобумажныхъ тканей, спросъ на такія ткани русской выдѣлки значительно усилился, несмотря на то, что цѣны повысились вдвое. Изъ новыхъ тканей была выпущена непромокаемая защитнаго цвѣта ткань, прочная и легкая; она соотвѣтствовала потребностямъ военнаго времени. Только въ мартѣ, въ зависимости отъ ранняго наступленія пасхальныхъ праздниковъ и холодной погоды, частный спросъ сократился, особенно на ситцевые и другіе товары, такъ какъ, при общей возрастающей дороговизнѣ жизни и въ виду военнаго времени, въ крестьянской средѣ менѣе обращалось вниманія на выборъ и покупку лѣтнихъ одежныхъ товаровъ. При этомъ наибольшимъ спросомъ на рынкахъ пользовались ситцы и другія матеріи темнаго цвѣта, которыхъ, однако, въ предложеніи было мало, вслѣдствіе недостатка въ краскахъ. Значительное требованіе предъявляется и на бумазейный товаръ, но предложеніе его было крайне ограниченное.

Оживленный сбытъ мануфактуры имѣлъ наибольшее значеніе для центральнаго района, гдѣ даже сентябрь 1914 г., обычно на московскомъ оптовомъ рынкѣ одинъ изъ самыхъ неоживленныхъ мѣсяцевъ, прошелъ въ общемъ хорошо. Товары, идущіе для обихода городского и крестьянскаго населенія, а равно для средне-азіатскихъ и персидскихъ рынковъ, были уже въ теченіе сентября распроданы и въ связи съ усиленнымъ выпускомъ товаровъ для интендантства остатковъ почти не имѣлось. Этому содѣйствовалъ и почти полный перерывъ подвоза товаровъ въ Москву и на внутренніе рынки изъ лодзинскаго района, начавшійся же усиленный подвозъ изъ Прибалтійскаго района не оказалъ почти никакого вліянія на московскій рынокъ. Въ октябрѣ запасъ на московскомъ мануфактурномъ рынкѣ и подвозъ туда, хотя нѣсколько уступалъ обычнымъ размѣрамъ за предыдущіе годы, но все же былъ значительный. Московскій районъ работалъ на интендантство и на учрежденія по снабженію раненыхъ, причемъ фабрики стали приготовлять и нѣкоторые новые спеціальные товары (марлю, гигроскопическую вату и т. д.). Данными за августъ, сентябрь и октябрь 1914 г. установлено, что, хотя по количеству веретено-часовъ работы на фабрикахъ центральнаго района сократились на 6%, но по количеству пере-

работаннаго хлопка они возрасли на 2%, что объясняется переходомъ фабрикъ, подъ вліяніемъ заказовъ интендантства, на суровыя грубыя ткани, къ производству болѣе низкихъ номеровъ пряжи. При этомъ, несмотря на то, что количество рабочихъ —мужчинъ на фабрикахъ этого района уменьшилось на 8%, а количество женщинъ возросло на 7% и подростковъ и дѣтей на 4%, производительность труда рабочихъ возросла на 2½%; сократилось также количество штрафовъ и прогуловъ, въ связи съ прекращеніемъ продажи крѣпкихъ напитковъ.

Въ теченіе зимы и весны работы на фабрикахъ центральнаго района шли полнымъ ходомъ и торговля мануфактурой шла бойко; лишь начиная съ апрѣля, вслѣдствіе дороговизны хлопка, топлива и рабочихъ рукъ, фабрики сократили производство, несмотря на то, что спросъ не только не уменьшался, но даже возрасталъ. Въ особенности, въ виду отсутствія лодзинскихъ товаровъ, а также бѣлостокскихъ и томашевскихъ издѣлій, фабрикамъ московскаго района былъ предъявленъ большой спросъ на заготовляемые къ зимѣ товары. При этомъ провинціальные оптовики вынуждены были пріѣзжать въ Москву каждый мѣсяцъ и собирать здѣсь нужный имъ товаръ по нѣскольку кипъ у многихъ фирмъ; товаръ продавался только за наличный расчетъ и со сдачей въ теченіе двухъ мѣсяцевъ въ удобные для фабрикантовъ сроки.

Остальныя отрасли фабрично-заводской промышленности.

Среди остальныхъ отраслей фабрично-заводской промышленности многія, послѣ непродолжительныхъ затрудненій первыхъ дней войны, значительно развили свою дѣятельность и увеличили свои обороты, благодаря вызванному военнымъ временемъ повышенному спросу для однихъ предпріятій и устраненію иностранной конкурренціи—для другихъ. Особенно улучшилось положеніе производствъ, обслуживающихъ въ той или иной мѣрѣ разнообразныя нужды войны.

Но на нѣкоторыя отрасли отечественной промышленности переживаемое время оказало обратное вліяніе, значительно затруднивъ снабженіе предпріятій необходимыми для производства матеріалами и сокративъ размѣры ихъ дѣятельности. *Писчебумажное* дѣло сильно пострадало, какъ изъ за невозможности получать целлюлозную массу изъ за границы, и прекращенія производства одной изъ крупныхъ фабрикъ въ Прибалтійскомъ краѣ, снабжавшей русскій рынокъ целлюлозой, такъ и вслѣдствіе отсутствія другихъ матеріаловъ, реквизированныхъ для военныхъ надобностей. Несмотря на привозъ въ Имперію

финляндской бумаги, вывозимой прежде на иностранные рынки, обнаружился недостатокъ въ послѣдней и быстрое повышеніе цѣнъ; къ веснѣ рынокъ испытывалъ недостатокъ во многихъ сортахъ бумаги.

Въ области *химической* промышленности обнаруживался недостатокъ сырья и значительное вздорожаніе цѣнъ на сырье и вспомогательные матеріалы. Особенно неблагопріятное положеніе, подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ, создалось въ тѣхъ областяхъ химической промышленности, въ которыхъ продукты выдѣлывались до войны изъ получаемыхъ изъ за границы, въ особенности изъ Германіи, матеріаловъ. Въ такихъ условіяхъ находилось главнымъ образомъ производство органическихъ красокъ и изготовленіе разнаго рода фармацевтическихъ препаратовъ. И то и другое нуждается въ различныхъ полупродуктахъ—бензолѣ, нафталинѣ, антраценѣ, карболовой кислотѣ, приготовляемыхъ изъ смолы, которая получается при сухой перегонкѣ каменнаго угля. Однако, собираніе смолы, получаемой въ производствѣ кокса, было у насъ до войны недостаточно распространено; заводы по выдѣлкѣ анилиновыхъ красокъ, медикаментовъ, дезинфекціонныхъ средствъ пользовались преимущественно привозимымъ изъ Германіи бензоломъ, нафталиномъ и другими полупродуктами; послѣдніе были обложены весьма низкими привозными пошлинами, въ противоположность высокому таможенному обложенію готовыхъ химическихъ продуктовъ, почему нѣмцы предпочитали привозить къ намъ упомянутые полупродукты. Уже зимою 1914 г. и весною 1915 г. было обращено вниманіе на необходимость расширенія у насъ добыванія каменноугольной смолы на коксовальныхъ заводахъ, улавливаніе которой при широкомъ распространеніи у насъ въ донецкомъ районѣ производства кокса, могло бы дать необходимое для химической промышленности количество сырья и освободить насъ отъ иностраннаго привоза. Возникли и предположенія относительно устройства заводовъ по выдѣлкѣ изъ смолы полупродуктовъ, необходимыхъ для производства красокъ и медицинскихъ препаратовъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ было приступлено къ учрежденію новыхъ химическихъ заводовъ для производства анилиновыхъ красокъ, необходимыхъ для мануфактурной промышленности, а также по изготовленію различныхъ фармацевтическихъ предметовъ. Однако до весны 1915 г. въ этомъ отношеніи еще сдѣлано было немного, почему упомянутыя отрасли химической промышленности, сильно нуждаясь въ сырьѣ, находились въ неблагопріятномъ положеніи; лишь

впослѣдствіи въ этомъ отношеніи наступило нѣкоторое улучшеніе. Заслуживаетъ быть особо отмѣченнымъ также возникшій было на внутреннемъ рынкѣ, подъ вліяніемъ усиленнаго спроса военнаго вѣдомства, недостатокъ въ сѣрной кислотѣ. Принятыми мѣрами, направленными преимущественно къ расширенію производства сѣрной кислоты, кризисъ этотъ былъ, однако, ликвидированъ.

Въ лучшемъ положеніи оказалась *маслобойная* промышленность. Затрудненія здѣсь наблюдались лишь въ отношеніи сбыта жмыховъ, вывозъ которыхъ за границу прекратился, что повлекло за собой и сокращеніе оборотныхъ средствъ маслобойщиковъ. Но послѣдніе пережили эти затрудненія сравнительно легко, вслѣдствіе значительной доходности маслобойнаго дѣла и дешевизны обрабатываемыхъ сырыхъ продуктовъ. Къ тому же маслобойнымъ заводамъ центральныхъ губерній удалось наладить сбытъ жмыховъ на внутренній рынокъ. Что касается растительныхъ маслъ, то цѣны на всѣ сорта таковыхъ, особливо потребляемыхъ въ пищу, значительно возрасли.

Въ *самоварномъ* и *скобяномъ* дѣлѣ производство почти не сократилось, такъ какъ, использовавъ запасы, предприниматели имѣли возможность дѣлать новыя закупки сырья, хотя и за наличный расчетъ, но въ то же время не стѣсняясь повышеніемъ расцѣнокъ своихъ издѣлій, пользующихся большимъ спросомъ.

Кустарная промышленность.

Всѣ кустарные промыслы, имѣющіе отношеніе къ обслуживанію дѣйствующей арміи необходимыми предметами снаряженія, какъ это уже отмѣчалось при обзорѣ отдѣльныхъ отраслей промышленности, значительно развили свою дѣятельность и обороты ихъ увеличились, по сравненію съ мирнымъ временемъ, въ 2—3 раза, несмотря на отливъ изъ деревни по наборамъ мужскихъ рабочихъ силъ; убыль послѣднихъ восполняли женщины, старики и дѣти. Находившіеся въ послѣднее время въ весьма неблагопріятномъ положеніи кустарные промыслы, подъ вліяніемъ спроса арміи, лазаретовъ, а также работающихъ для военныхъ надобностей и нуждающихся въ различныхъ, изготовляемыхъ кустарями, предметахъ сырья и вспомогательныхъ матеріалахъ заводовъ, обнаружили сильное оживленіе. Возростаніе цѣнъ на всѣ эти товары дало возможность даже такимъ кустарнымъ мастерскимъ, которыя прежде едва покрывали расходы по производству и съ трудомъ выдерживали конкурренцію фабрики, значительно расширить свое производ-

ство и увеличить свои барыши, содѣйствуя возрастанію покупной силы населенія. Во многихъ мѣстахъ стали возникать, при содѣйствіи земствъ и товарищескихъ учрежденій мелкаго кредита, промысловыя артели кустарей, напр. кооперативныя артели въ кожевенномъ и сапожномъ производствахъ, причемъ кредитные кооперативы оказывали имъ, а также отдѣльнымъ кустарямъ не малую помощь по закупкѣ сырья и сбыту готовыхъ издѣлій. Въ полномъ застоѣ находились только тѣ отрасли кустарнаго производства, которыя обслуживаютъ менѣе важныя потребности деревенскаго населенія, такъ какъ деревня, проявляя глубоко сознательное отношеніе къ переживаемымъ исключительнымъ событіямъ, воздерживалась весною 1915 г., видимо, отъ излишнихъ расходовъ, обращая избытокъ средствъ на болѣе полезные для своего хозяйства предметы или на посылку необходимыхъ вещей призваннымъ въ армію односельчанамъ. Сильно упала поэтому выдѣлка дешевыхъ золотыхъ и серебряныхъ вещей во Владимірской и Костромской губерніяхъ. Сократилось гармонное производство въ Тульской губ., требующее для работы опытныхъ мастеровъ, въ большомъ количествѣ забранныхъ по набору или ушедшихъ на оружейные заводы, гдѣ плата за трудъ была высока и рабочіе были освобождены отъ призыва.

III.

Торговля.

Общее положеніе торговли: а) внѣшняя торговля.

Внѣшняя торговля съ объявленіемъ войны не могла не испытать чрезвычайнаго сокращенія. При полномъ закрытіи для внѣшнихъ торговыхъ сношеній почти всей западной сухопутной границы Имперіи и балтійскихъ портовъ, торговая дѣятельность которыхъ совершенно замерла, при крайнихъ затрудненіяхъ и рискѣ, испытываемыхъ судоходствомъ по Черному морю,—для свободной торговли съ союзными и нейтральными государствами Западной Европы оставались открытыми только короткая по своему протяженію граница со Швеціей и рано замерзающее Бѣлое море; при этомъ съ упомянутыми единственными «выходами въ Европу» внутренніе районы страны соединяла очень мало развитая сѣть желѣзныхъ дорогъ.

Закрытіе обычныхъ для нашего вывоза путей заставило предъявить *чрезвычайныя требованія къ единственному удобному порту на побережьи Бѣлаго моря, Архангельску*. Много неустанной работы и усилій потребовалось для улучшенія техническихъ условій порта, совершенно не приспособленнаго къ новой огромной дѣятельности, а равно для повышенія пропускной способности единственной—если не считать упирающейся въ рано закрывающуюся для судоходства Сѣверную Двину, Котласской дороги—узкоколейной вѣтки, соединяющей крайній сѣверъ съ глубиною Россіи. Первоначальное предположеніе о перешивкѣ на широкую колею только половины узкоколейной желѣзной дороги отъ Вологды до Архангельска (начиная со станціи Няндомы) было въ началѣ текущаго года оставлено и вся дорога перестраивается такимъ образомъ, что

рядомъ съ узкоколейнымъ путемъ прокладывается ширококолейный. Одновременно начата постройка магистрали, соединяющей заканчиваемую Олонецкую дорогу съ Сороцкою бухтою на Мурманскомъ берегу и открывающей, такимъ образомъ, второй выходъ къ Бѣлому морю. Вмѣсто обычнаго грузооборота Архангельскаго порта, не превышавшаго въ мирное время за одну кампанію 65 милл. пуд., въ томъ числѣ 60 милл. пуд. по вывозу и 5 милл. пуд. по ввозу, въ навигацію 1915 года ожидается слишкомъ 210 милл. пуд. и въ нѣсколько другомъ соотношеніи между экспортомъ и импортомъ, а именно по вывозной торговлѣ 80 милл. пуд. и по привозной 130 милл. пуд.

Для многихъ отпускныхъ и привозныхъ товаровъ Архангельскій портъ пріобрѣлъ первостепенное значеніе. Такъ изъ 4,2 милл. пуд. пшеницы, вывезенныхъ за первые 7 мѣсяцевъ 1915 г., 3,8 милл. п. прошло черезъ Архангельскую таможню; изъ 908 тыс. пуд. коровьяго масла, 801 тыс. пуд. приходится на Архангельскъ. Чрезъ Архангельскъ вывезена большая часть груза яицъ (118 милл. изъ 200 милл. штукъ), досокъ (7,6 м. п. изъ 10,6 милл.), выжимокъ изъ масляничныхъ сѣмянъ (205 тыс. изъ 251 тыс.); весь экспортъ льна, льняной кудели и пакли совершался на Архангельскъ. Въ области привоза Архангельскъ имѣлъ крупное значеніе для шерсти нечесаной некрашеной, желѣза, машинъ и частей машинъ; почти весь, хотя и сильно уменьшившійся вообще, привозъ рыбы сушеной и вяленой (612 тыс. изъ 621 тыс. пуд.), угля каменнаго и древеснаго и торфа (3,5 изъ 3,7 милл. пуд.) совершался на Архангельскъ. Черезъ Архангельскую таможню прошла и почти половина хлопчатой бумаги-сырца, привезенной по Европейской границѣ (и въ торговлѣ съ Финляндіей).

Рядомъ съ Архангельскимъ портомъ пріобрѣлъ крупное значеніе *Владивостокскій портъ*. Значительное количество ввезеннаго свинца и цинка, автомобилей, хлопка, сукна, джутовыхъ мѣшковъ, бечевы изъ манильской пакли прошло чрезъ Владивостокъ, тогда какъ въ предыдущіе годы указанные товары почти совсѣмъ не привозились въ этотъ портъ или привозились въ очень ограниченномъ количествѣ. Изъ 4,9 милл. пуд. хлопка 1,9 милл. прошло чрезъ Владивостокъ, 1,6 милл. пуд. на прочія таможни по Азіатской границѣ, 640 тыс. пуд. на Архангельскъ и почти столько же (705 тыс. пуд.) на Финляндію.

Сухопутное сообщеніе съ Западной Европой совершалось, главнымъ образомъ, чрезъ Финляндію. Этимъ путемъ была

вывезена вся рожь, экспортированная за первые 7 мѣсяцевъ 1915 года, почти вся мука и отруби. Вывозъ жизненныхъ припасовъ въ Финляндію за этотъ промежутокъ времени повысился до 39,4 милл. руб. вмѣсто 15,9 милл. за тѣ же мѣсяцы 1914 г., а вывозъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ увеличился съ 5,6 до 21,6 милл. Кромѣ упомянутыхъ хлѣбовъ (ржи, муки и отрубей), вывозъ которыхъ въ Финляндію повысился съ 9 до 24 милл. руб., увеличился и экспортъ въ Финляндію масла коровьяго, сахарнаго песку, льна, кожъ невыдѣланныхъ.

Привозъ къ намъ черезъ Финляндію равнялся за первые 7 мѣсяцевъ 1915 г. 106 милл. руб.,—почти втрое болѣе соотвѣтствующаго періода въ прошломъ году. Изъ нихъ, однако, всего 41 милл. (въ 1914 г. 32,9 милл.) составлялъ импортъ финляндскихъ товаровъ, все же остальное, т. е. 65 милл. (въ 1914 году всего 4,7 милл. руб.), приходилось на долю иностранныхъ товаровъ, провезенныхъ чрезъ Финляндію. Въ торговлѣ съ Финляндіей доставлена почти вся сухая целлюлоза и сухая бумажная масса, значительная часть стали, свинца, хлопка, шерстяныхъ и бумажныхъ тканей.

Новыя условія нашего внѣшняго торговаго оборота различно отразились на *торговлѣ* привозной и отпускной. Привозные товары, доставляемые по указаннымъ выше единственнымъ свободнымъ путямъ сообщенія съ Западной Европой, главнымъ образомъ, восполняли недостатокъ арміи въ различныхъ предметахъ военнаго снаряженія и потребности заводовъ, выполняющихъ казенные заказы, въ необходимыхъ для производства матеріалахъ; лишь въ незначительной мѣрѣ они удовлетворяли частный потребительскій спросъ въ заграничныхъ товарахъ. Крайне ограниченные размѣры доставки товаровъ, дороговизна и продолжительный срокъ провоза ихъ кружнымъ путемъ, а въ дальнѣйшемъ повысившееся таможенное обложеніе обусловили чрезвычайное вздорожаніе всѣхъ заграничныхъ товаровъ (до 100—200% прежней цѣны), въ особенности издѣлій, не вырабатываемыхъ внутри страны и трудно замѣнимыхъ, какъ, напр., медицинскихъ инструментовъ, большинства москательныхъ продуктовъ и пр. Оптовики, имѣвшіе крупные запасы такихъ товаровъ, немедленно подняли цѣны на нихъ и получили громадную прибыль, быстро распродавая товары по такимъ повышеннымъ цѣнамъ. Фирмы, торгующія медицинскими инструментами и аптекарскими товарами, большею частью германскаго производства, подняли цѣны на болѣе

ходовые товары въ первые же дни войны отъ 25 до 30%, непрерывно увеличивая ихъ въ дальнѣйшемъ. Впрочемъ общественными организаціями были весною 1915 г. предприняты нѣкоторыя мѣры для полученія недостающихъ инструментовъ и медикаментовъ изъ Японіи.

Полное исключеніе, если не принимать во вниманіе контрабанднаго провоза черезъ посредство коммерсантовъ нейтральныхъ государствъ, изъ нашего внѣшняго товарообмѣна Германіи, занимавшей въ немъ главенствующее значеніе съ одной стороны, въ качествѣ страны, непосредственно производившей многія распространенныя издѣлія, съ другой, какъ посредницы, не могло не привлечь особаго вниманія торговопромышленныхъ круговъ съ первыхъ же дней войны къ вопросу о *замѣнѣ привозныхъ германскихъ товаровъ фабрикатами французскаго и англійскаго производства.* Выяснилось, однако, что многіе необходимые фабрикаты Франція сама вывозитъ изъ другихъ странъ, между прочимъ, и изъ Германіи, англійскіе же товары, лучшіе германскихъ по качеству, гораздо дороже привычныхъ для покупателей расцѣнокъ. Взоры торговопромышленныхъ круговъ естественно обращаются, въ виду этого, къ созданію недостающихъ производствъ въ предѣлахъ Имперіи; первыя наши начинанія въ этомъ направленіи были уже разсмотрѣны выше при общемъ обзорѣ положенія отечественной промышленности.

Въ дальнѣйшемъ, однако, приспособленіе къ новымъ условіямъ обнаружилось и въ другомъ направленіи—въ смыслѣ расширенія многихъ производствъ въ союзныхъ государствахъ и доставки намъ различныхъ товаровъ, которые ранѣе изготовлялись въ Германіи и привозились оттуда [1]). Такъ за первые 7 мѣсяцевъ текущаго года (съ 1 января по 1 августа 1915 г.) изъ Японіи было привезено товаровъ на 7,6 милл. руб., тогда какъ за тѣ же мѣсяцы 1914 г. привозъ оттуда равнялся всего 1,3 милл. Особенно важную статью составлялъ шелкъ-сырецъ (5,9 милл. вмѣсто 1,1 милл.), но значительно увеличился также привозъ изъ Японіи различныхъ химическихъ продуктовъ, тканей изъ льна и пеньки, вязаныхъ издѣлій, шелковыхъ тканей и др. Къ этимъ даннымъ о товарахъ, выпущенныхъ изъ

---

[1]) Въ виду того, что данныя по внѣшней торговлѣ въ оффиціальныхъ изданіяхъ сведены за весь періодъ съ 1 января по 1 августа 1915 г. и выдѣленіе отсюда свѣдѣній за болѣе краткій періодъ было бы сопряжено съ большими затрудненіями, въ дальнѣйшемъ для привозной и вывозной торговли взятъ періодъ по 1 августа 1915 г.

таможенъ по Европейской Россіи, надо еще прибавить сильно оживившійся привозъ изъ Японіи чрезъ Владивостокъ. Въ значительномъ количествѣ, и при томъ впервые, чрезъ этотъ портъ Японія доставила намъ сукно и другія шерстяныя ткани, хлопчатобумажныя ткани, мѣдь, сурьму, обувь, конскую сбрую, кожанныя издѣлія, рисъ обдѣланный.

Еще существеннѣе то обстоятельство, что привозъ къ намъ изъ Великобританіи за этотъ періодъ почти не сократился, по сравненію съ предыдущимъ годомъ: онъ составлялъ чрезъ европейскія таможни 85 м., а въ тѣ же мѣсяцы 1914 г. 105 милл.; если же прибавимъ привезенные чрезъ Владивостокъ англійскіе товары, то разница почти исчезнетъ. Въ 1914 г. (за 7 мѣсяцевъ) Германія привезла къ намъ на 12 милл. химическихъ и фармацевтическихъ продуктовъ; теперь (въ 1915 г.), въ виду отсутствія этого привоза изъ Германіи, часть недостающаго привоза этихъ товаровъ покрыла Англія, увеличивъ свой привозъ (за 7 мѣсяцевъ) съ 2 милл. (въ 1914 г.) до 4,2 милл. (въ 1915 г.) Почти полностью Англія замѣнила Германію въ области привоза гумми, камеди, камедистыхъ смолъ и бальзамовъ; въ виду отсутствія нѣмецкаго привоза въ 5,9 милл., она увеличила свой привозъ съ 6,5 до 10,8 милл. То же наблюдается въ области привоза кофе сырого въ зернахъ: привозъ изъ Германіи составлялъ 2,4 милл., теперь взамѣнъ его привозъ изъ Велико британіи повысился съ 0,4 до 1,9 милл. руб. Сильно возросъ привозъ металловъ изъ Великобританіи — чрезъ европейскія таможни вмѣсто 1,3 милл. свинца въ слиткахъ теперь привезено 2,3 милл. и кромѣ того 2,9 м. чрезъ Владивостокскій портъ, такъ что увеличеніе привоза изъ Великобританіи превысило то количество, которое намъ доставляла до войны Германія (3 милл.). Великобританія почти вполнѣ замѣнила Германію и въ отношеніи привоза мѣди, аллюминія, никкеля, каучука и гуттаперчи, желѣзныхъ судовъ и др. товаровъ. Значительное возрастаніе замѣчается въ области привоза изъ Великобританіи и по нѣкоторымъ другимъ статьямъ, какъ то: автомобили, прочіе экипажи и отдѣльныя части экипажей, шерстяныя и полушерстяныя издѣлія, дубильныя вещества, воскъ; хотя по этимъ товарамъ Великобританія лишь отчасти восполнила тотъ дефицитъ, который получился, въ виду отсутствія нѣмецкаго привоза.

Привозъ изъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки чрезъ Европейскія таможни значительно сократился, равняясь 31,8 милл. (за первые 7 мѣсяцевъ 1915 г.) вмѣсто 69,2 милл.

(за первые 7 мѣсяцевъ 1914 г.); но если прибавимъ значительное возрастаніе привоза чрезъ Владивостокъ, то окажется, что и Соединенные Штаты привозятъ къ намъ не менѣе, чѣмъ раньше. Въ особенности повысился привозъ каучука и гуттаперчи, свинца, цинка, машинъ изъ чугуна, бечевы изъ манильской пеньки (чрезъ Владивостокъ), автомобилей (тоже чрезъ Владивостокъ).

Въ первую половину 1914 г. нашъ вывозъ, по сравненію съ тѣми же мѣсяцами 1913 г., возросъ на 20,1%, привозъ на 25,9%, а поступленіе пошлинъ на 23,1%. Во второе же полугодіе 1914 г., по сравненію со вторымъ полугодіемъ 1913 г. вывозъ понизился на 78%, привозъ на 65,6% и поступленіе пошлинъ на 59,8%. Если возьмемъ годичный періодъ съ 1 августа 1913 г. по 1 августа 1914 г. и сопоставимъ его съ періодомъ отъ 1 августа 1914 до 1 августа 1915 г. то окажется что въ первый періодъ вывозъ составлялъ 1.514 милл. руб. или въ среднемъ 126 милл. въ мѣсяцъ, во второй же 211 м. или 17,6 милл. въ мѣсяцъ, а привозъ равнялся въ первый періодъ 1.326 милл. или 110 милл. въ мѣсяцъ, во второй періодъ—400 милл. или 33,4 милл. ежемѣсячно.

При этомъ однако существенно то обстоятельство, что въ лѣтніе мѣсяцы 1915 г. (май, іюнь, іюль) какъ вывозъ, такъ и привозъ обнаруживаютъ сильное возрастаніе, значительно превышающее среднюю цифру за весь годовой періодъ войны. Въ то время, какъ въ предшествующій войнѣ періодъ эти мѣсяцы лишь немногимъ превышаютъ среднюю за годъ (вывозъ за май и іюнь 139,7 и 134,3 при средней въ 126,2 а привозъ за тѣ же мѣсяцы 126,3 и 121,4 при средней въ 110,5),—въ 1915 году вывозъ составилъ въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ 24,3, 28,2 и 30,8 при средней въ 17,6, а привозъ 37,0, 54,9 и 62,9, тогда какъ средняя равнялась всего 33,4 милл., т. е. въ іюлѣ 1915 г. привозъ почти вдвое превышалъ среднюю за годовой періодъ съ 1 августа 1914 по 1 августа 1915 г. Это значительное возрастаніе какъ вывоза, такъ и въ особенности привоза въ лѣтніе мѣсяцы несомнѣнно свидѣтельствуетъ о нѣкоторомъ оживленіи, вновь обнаруживающемся въ области внѣшней торговли, несмотря на всѣ поставленныя ей препятствія. Въ частности въ послѣдніе мѣсяцы значительно возросъ, по сравненію съ предыдущими мѣсяцами, вывозъ пшеницы, коровьяго масла (въ іюлѣ 4,1 милл.), яицъ, сахарнаго песку, льна (въ іюлѣ 3,8 милл,), причемъ вывозъ направлялся, главнымъ образомъ въ Великобританію и Францію.

Вообще пессимистическія предположенія, которыя строились въ отношеніи нашей отпускной торговли при объявленіи войны, предположенія относительно предстоящаго стремительнаго обезцѣненія нашего сырья въ связи съ прекращеніемъ вывоза послѣдняго, совершенно не оправдались. Кредитная помощь Государственнаго Банка, предоставленная работавшимъ на экспортъ отраслямъ торговли въ формѣ подтоварныхъ ссудъ, позволила послѣднимъ сравнительно безболѣзненно пережить самый трудный первый періодъ войны. Въ дальнѣйшемъ нѣкоторые вывозные товары нашли себѣ выходъ въ союзныя и нейтральныя государства чрезъ Швецію и Архангельскъ; иностранные пароходы, доставляющіе въ Архангельскъ предметы для военныхъ заготовокъ, на обратномъ пути возвращались съ коммерческимъ грузомъ. Съ другой стороны, емкость внутренняго рынка, возросло, подъ вліяніемъ возросшаго спроса на всѣ товары со стороны трезвой деревни и сократившихъ значительно потребленіе спиртныхъ напитковъ низшихъ городскихъ классовъ, благосостояніе которыхъ замѣтно поднялось. Еще болѣе она повысилась въ силу громадныхъ требованій на разнообразные продукты для нуждъ многомилліонной арміи и, въ дальнѣйшемъ, мобилизаціи отечественной промышленности для обслуживанія потребностей государственной обороны. Увеличеніе спроса достигло небывалыхъ размѣровъ, въ корнѣ измѣнившихъ всѣ предварительные расчеты и создаваемыя ими тревожныя ожиданія.

Многіе экспортные товары нашли себѣ, въ виду указанныхъ неожиданныхъ для многихъ факторовъ, большой сбытъ внутри страны; съ другой стороны, предложеніе многихъ изъ нихъ, особенно продуктовъ питанія значительно сократилось, такъ какъ, съ прекращеніемъ продажи спиртныхъ напитковъ, крестьянское населеніе вообще стало гораздо лучше само питаться и было не склонно выбрасывать за безцѣнокъ на рынокъ продукты собственнаго производства. По отдѣльнымъ категоріямъ товаровъ отпускной торговли наибольшія затрудненія испытывали работающіе на экспортъ кожевники и лѣсоторговцы, у которыхъ задержались на рукахъ большія заготовки высшихъ сортовъ кожъ и лѣса; однако, послѣдніе не испытывая сильной нужды въ оборотныхъ средствахъ, благодаря оказанной широкой ссудной помощи Государственнаго Банка, воздерживались отъ убыточныхъ сдѣлокъ въ ожиданіи возобновленія экспорта и предстоящихъ, затѣмъ, громадныхъ требованій на различные матеріалы со стороны союзныхъ государствъ. Съ объявленіемъ войны сильно сократилась, а съ октября

совершенно упала сосредоточенная главнымъ образомъ въ Одессѣ экспортная торговля по снабженію рынковъ ближняго Востока нашими фабричными издѣліями.

б) Ярмарочная торговля.

Открытіе очередной Нижегородской ярмарки 1914 г. совпало съ объявленіемъ войны и торгово-промышленными кругами выражалась большая тревога относительно успѣшнаго хода и конечныхъ итоговъ ярмарки.

Опасенія эти, однако, не оправдались. Хотя послѣдовавшая вслѣдъ за объявленіемъ войны мобилизація и прекращеніе пріема частныхъ грузовъ на желѣзныхъ дорогахъ вызвали на нѣсколько дней на ярмаркѣ панику и привели къ прекращенію уже начавшихся сдѣлокъ, но такое тяжелое состояніе ярмарочной торговли оказалось непродолжительнымъ. Уже съ 23-25 іюля началось пробужденіе ярмарки и выяснилось, что, несмотря на разыгравшіяся грозныя событія, ярмарка все же состоится. Торговля оживлялась по мѣрѣ пріѣзда покупателей, которые не успѣли пріѣхать на ярмарку до мобилизаціи, ярмарка прошла довольно благополучно и закончилась съ оборотомъ не ниже средняго.

Это можно усмотрѣть изъ банковскихъ операцій, отражающихъ ходъ торговой дѣятельности ярмарки. Учетъ векселей былъ всего лишь на 8,2 милл. руб. меньше прошлогодняго, несмотря на то, что частные банки сократили учетъ на 12,5 милл. р. (23,3 милл. вмѣсто 35,8). Напротивъ, ярмарочное отдѣленіе Государственнаго Банка не только не сократило, но расширило свою учетную операцію на 4,2 милл. (19,6 милл. вмѣсто 15,4) и эта учетная дѣятельность Государственнаго Банка, по общему мнѣнію на ярмаркѣ, спасла очень многихъ отъ разоренія, явившись истиннымъ благодѣяніемъ для русской торговли. Сумма векселей, предъявленныхъ банками къ протесту, не превышала въ отчетномъ году, для учтенныхъ и коммисіонныхъ векселей вмѣстѣ взятыхъ, $2^1/_2$ милл. руб. при 36 милл. руб., полученныхъ банками въ уплату по этимъ векселямъ, изъ чего можно заключить, что платежи на ярмаркѣ, несмотря на всѣ грозныя событія, шли благополучно. По размѣрамъ переводной операціи, ярмарка 1914 г. лишь немногимъ уступала ярмаркѣ 1913 г.: оплачено было переводныхъ билетовъ и телеграммъ (двѣнадцатью банками) въ 1914 г. на 39,7 милл. руб. вмѣсто 47,5 милл. руб. въ 1913 г., а принято для перевода по билетамъ и телеграммамъ на 77,2 мил. руб. вмѣсто 82,4 милл. руб. въ предыдущемъ году. По операціи же текущихъ счетовъ ярмарка 1914 года даже нѣсколько превышала ярмарку пре-

дыдущаго года: принято было по текущимъ счетамъ (двѣнадцатью банками) 138,5 милл. руб. или на 6,8 милл. руб. болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году (131,7 милл.), а выдано по текущимъ счетамъ 132,9 милл. руб., т. е. на 4,3 милл. болѣе, по сравненію съ предыдущимъ годомъ (128,6 милл.).

Благопріятные въ общемъ результаты Нижегородской ярмарки обусловливались въ значительной мѣрѣ тѣмъ, что во время пріостановки желѣзнодорожнаго движенія водный путь, соединяющій ярмарку съ тяготѣющими къ ней районами, оставался свободнымъ для движенія грузовъ. Существенное значеніе имѣлъ и фактъ сравнительно слабой связи Нижегородской ярмарки съ западнымъ краемъ, тяготѣющіе же къ ярмаркѣ восточные рынки, далеко отстоящіе отъ района военныхъ дѣйствій, въ гораздо большей мѣрѣ сохранили свою покупательную способность, въ особенности благодаря благопріятному урожаю хлѣбовъ на восточной окраинѣ (въ Сибири, въ Средней Азіи и на Кавказѣ).

Отсутствіе покупателей изъ Западнаго края, какъ и отсутствіе грузовъ, доставляемыхъ изъ Привислянскихъ губерній, нѣсколько отразилось на ярмаркѣ, вызвавъ недостаточное предложеніе нѣкоторыхъ видовъ товаровъ. Сильно сократился и сбытъ такихъ товаровъ на ярмаркѣ, которые являются предметами экспорта на заграничные рынки. Наконецъ, значительное уменьшеніе оборотовъ на предметы роскоши явилось естественнымъ послѣдствіемъ военныхъ событій. Напротивъ, для предметовъ повседневнаго потребленія, имѣющихъ сбытъ внутри Имперіи, въ особенности же въ Поволжьѣ, Сибири, Средней Азіи и на Кавказѣ, ярмарка прошла успѣшно, при крѣпкомъ настроеніи. Обнаружилось и благопріятное вліяніе войны на торговлю, въ видѣ спроса на многіе товары для арміи и для нуждъ лазаретовъ. Конечно, въ общемъ громадномъ ярмарочномъ оборотѣ закупки, произведенныя черезъ посредство ярмарочнаго биржевого комитета и при его содѣйствіи, какъ и прочія закупки различныхъ вѣдомствъ и организацій по своимъ размѣрамъ не могли имѣть крупнаго значенія. Но и помимо ихъ многіе товары скупались торговцами и поставщиками всякаго рода для тѣхъ же военныхъ нуждъ; кромѣ того, потребности военнаго времени вызвали спросъ со стороны торговцевъ и фабрикантовъ на многіе предметы сырья, необходимые для выдѣлки нужныхъ для арміи вещей. Въ отношеніи нѣкоторыхъ товаровъ чувствовались уже и результаты мѣръ, принятыхъ къ прекращенію продажи спиртныхъ напитковъ.

Благопріятно обстояло дѣло, прежде всего, съ хлопчатобумажными издѣліями, которые являются наиболѣе важнымъ изъ всѣхъ ярмарочныхъ товаровъ и даютъ наиболѣе крупные обороты. Въ виду того, что они имѣютъ сбытъ исключительно на внутренніе рынки, притомъ на рынки, удаленные отъ западной границы и сообщающіеся съ ярмаркой водными путями, а также на рынки восточныхъ нашихъ сосѣдей, и не являются предметами роскоши, торговля этими издѣліями прошла на ярмаркѣ не ниже средняго. Какъ ситцевымъ и пунцовымъ товаромъ, такъ и сарпинкой, одежнымъ товаромъ, а также бумажною пряжею торговали вполнѣ удовлетворительно и запасы были сбыты сравнительно быстро. Бѣльевого же товара даже не хватило на ярмаркѣ, въ виду огромнаго спроса со стороны интендантства и земскихъ и городскихъ организацій по уходу за ранеными воинами.

Требованіями военнаго вѣдомства обусловливались и хорошія дѣла съ издѣліями изъ льна и пеньки, на которыя кромѣ того существовалъ и значительный спросъ изъ Персіи, Средней Азіи и съ Кавказа; мѣшки всякаго рода, грубыя льняныя ткани (равентухъ, также идущій отчасти на изготовленіе мѣшковъ, подкладочный холстъ, брезентовый холстъ для палатокъ, бѣльевой холстъ) и грубые сорта льняного полотна для простынь и полотенецъ были въ большомъ спросѣ; крупной цифры достигали и обороты съ льняною пряжею. Лишь для тонкихъ полотенъ и сырья—льна и пеньки—конъюнктура была неблагопріятна. Первыя являются въ извѣстной степеня предметомъ роскоши, ленъ же и пенька страдали, вслѣдствіе отсутствія коммисіонеровъ по заграничному экспорту.

Гораздо бо́льшее значеніе имѣло, однако, прекращеніе экспорта на шерстяномъ рынкѣ, въ виду той важной роли, которую играетъ Нижегородская ярмарка въ торговлѣ шерстью, въ особенности нѣкоторыми сортами ея — русской овечьей шерстью, идущей на выдѣлку валяной обуви, грубыми азіатскими овечьими шерстями, коровьей шерстью, а также конскимъ волосомъ и щетиною. Въ виду прекращенія требованій изъ—заграницы и въ бѣлостокскій районъ, условія сложились неблагопріятно для монгольской и кашгарской овечьей шерсти, равно какъ и для верблюжьей и козьей шерсти, конскаго волоса и щетины. Другіе же чрезвычайно важные для ярмарки виды шерсти, именно коровья шерсть, для которой Нижегородская ярмарка является крупнѣйшимъ рынкомъ, въ особенности высокіе сорта ея, далѣе поярокъ, веснина

сибирская и вятская пользовались значительнымъ спросомъ; ими запасались производители и торговцы валяной обувью въ расчетѣ на то, что послѣ ярмарки долженъ возрасти спросъ на недорогой валяный сапогъ, какъ со стороны интендантства, такъ и для лазаретовъ. Значительныя требованія были предъявлены и на конскую шерсть для выдѣлки войлока, а также на ордынскую шерсть; бойкая торговля послѣднею обусловливалась огромными заказами, полученными фабрикантами русскаго сукна отъ интендантства

Такимъ образомъ, ярмарка для торговли многими сортами шерсти вышла удовлетворительная, въ виду значительнаго спроса на шерстяныя издѣлія. Весьма велики были требованія на русское сукно и бобрикъ, тогда какъ привезено было на ярмарку немного; почти все количество его было скуплено интендантствомъ и приняты были крупныя поставки для военнаго вѣдомства. Еще въ іюлѣ быстро прошелъ крестьянскій чулочный и варежный товары; когда къ частному спросу присоединились и покупки для нуждъ арміи, то варежки, перчатки и носки были цѣликомъ распроданы. Прекрасно торговали и нѣкоторыми видами вязаныхъ издѣлій, идущихъ для арміи. Но наибольшее значеніе спросъ, вызванный войною, имѣлъ для торговли валяною обувью. Нижегородская ярмарка является наиболѣе крупнымъ въ Россіи рынкомъ валяной обуви; а между тѣмъ торгъ валяною обувью какъ въ первые дни послѣ поднятія флаговъ, такъ и въ концѣ іюля, когда послѣ перерыва сдѣлки возобновились, проходилъ безъ всякаго оживленія, въ виду слабаго спроса со стороны юго-западнаго края, близкаго къ центру военныхъ дѣйствій, а также вслѣдствіе отсутствія на ярмаркѣ многихъ покупателей изъ Сибири. Только послѣ того, какъ, по порученію главнаго интенданта, ярмарочный биржевой комитетъ выступилъ крупнымъ покупателемъ, а затѣмъ къ нему присоединились земскія и иныя организаціи, закупавшія валенки для госпиталей, рынокъ оживился и въ результатѣ ярмарка вышла для этого товара вполнѣ удовлетворительною.

Вообще, какъ видно изъ изложеннаго, ярмарка для торговли всякаго рода текстильными издѣліями была благопріятна. Исключенія не составляли даже нѣкоторые предметы роскоши, какъ напр., модныя дамскія ткани, что обусловливалось перспективою прекращенія на неопредѣленное время производства въ лодзинскомъ районѣ, а также ковры московскаго производства, которые закупались для Кавказа и Средней Азіи, и

шелковыя издѣлія, которыя также поддержалъ Кавказъ. Плохо шли, напротивъ, восточные ковры, предназначенные для внутренней Россіи и для вывоза заграницу, нѣкоторые сорта шапочнаго товара и вязаныхъ издѣлій, пострадавшіе, вслѣдствіе отсутствія правильнаго желѣзнодорожнаго движенія. Торговля готовымъ платьемъ также оживилась лишь къ концу ярмарки, что приводили въ связь съ прекращеніемъ продажи водки, создавшимъ сбереженія у покупателей; непромокаемое же платье пользовалось хорошимъ спросомъ со стороны военныхъ.

Изъ прочихъ видовъ товаровъ, имѣющихъ для Нижегородской ярмарки гораздо меньшее значеніе, недурно торговали резиновыми издѣліями, русской бакалеей, ободьями, полозьями и боченками, простымъ стекломъ, колодками сапожными, многими металлическими издѣліями, какъ то: подковами, эмаллированною посудою, издѣліями изъ оцинкованнаго желѣза, топорами; многіе изъ желѣзныхъ издѣлій пріобрѣтались на нужды арміи. Спросомъ для послѣдней была вызвана бойкая торговля мочаломъ и рогожей, многихъ сортовъ которой не хватило на ярмаркѣ. Слабѣе были обороты съ москательными и химическими товарами, персидской бакалеей, лубомъ, щепнымъ товаромъ, мебелью, зеркалами, хрусталемъ, писчебумажнымъ товаромъ, парфюмеріей; многіе изъ этихъ товаровъ, являясь предметами роскоши, шли совсѣмъ тихо и къ концу ярмарки обнаружились большіе остатки ихъ.

Однако, гораздо существеннѣе былъ застой въ области торговли пушнымъ товаромъ и сырыми кожами. Обѣ эти отрасли играютъ большую роль на Нижегородской ярмаркѣ и обѣ находятся въ сильной зависимости отъ экспорта. Отсутствіе иностранныхъ покупателей и невозможность вывоза въ Западную Европу должны были, конечно, отразиться на нихъ чрезвычайно неблагопріятно. А къ этому еще присоединилось прекращеніе ярмарочной торговли съ Западнымъ краемъ и невозможность для многихъ обычныхъ покупателей изъ провинціи прибыть на ярмарку.

Въ частности, въ области пушного товара не только отсутствовалъ спросъ—изъ заграницы и съ Западнаго края, но и всѣ прочія мѣстности Россіи, какъ Поволжье, Сибирь, центральный рынокъ, предъявили на ярмаркѣ сильно пониженное требованіе, такъ какъ мѣха въ значительной своей части являются предметомъ роскоши. Пушной товаръ остался у торговцевъ на рукахъ, цѣны сильно понизились и даже от-

крытіе при содѣйствіи Государственнаго Банка кредита подъ нѣкоторые мѣха не привело къ укрѣпленію рыночныхъ цѣнъ. Изъ сибирскаго сырья наиболѣе пострадали бѣлка, песецъ, горностай, колонокъ, соболь, высокіе сорта лисицъ и сурокъ. Изъ бухарскихъ и персидскихъ товаровъ — каракуль и высокіе сорта персидской мерлушки. Изъ русскихъ выдѣланныхъ товаровъ въ тяжеломъ положеніи оказались бѣличьи мѣха и шкурки, бѣлая зайчина и др.

Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что это отсутствіе спроса на пушнину явилось лишь заключительною стадіею продолжительнаго періода, характеризующагося вялыми требованіями на пушной товаръ. Застой въ пушной торговлѣ съ Западной Европой замѣчался еще въ сезонѣ 1912/13 г. и на Нижегородской ярмаркѣ 1913 г., гдѣ главные предметы вывоза заграницу, какъ бѣлка, каракуль, соболь, дали на ярмаркѣ огромные остатки; точно также Ирбитская ярмарка 1914 г. прошла лишь весьма средне для пушного рынка. Наконецъ, наканунѣ Нижегородской ярмарки въ торговлѣ пушниною господствовало вялое настроеніе и не ожидалось значительнаго спроса, ибо внутренній рынокъ не въ состояніи возмѣстить сильно сократившагося за послѣднее время спроса заграницу. Вспыхнувшая же война довела и требованія внутренняго рынка до минимальныхъ размѣровъ.

Въ области кожевеннаго сырья объявленіе войны вызвало сильное сокращеніе привоза на ярмарку, въ виду прекращенія заграничнаго спроса. Но и это уменьшеніе привоза не улучшило положенія рынка съ экспортными товарами, разъ не было закупокъ со стороны крупнѣйшихъ экспортныхъ фирмъ, обычно дѣлавшихъ на ярмаркѣ многомилліонныя покупки. Такіе товары, какъ опоекъ, русская овчина, конина, козлина, почти совершенно не шли; только нѣкоторые виды кожевеннаго сырья, какъ яловка и степная овчина, имѣли сбытъ; но они попали въ тѣсную зависимость отъ кожевенныхъ заводчиковъ, сдѣлавшихся хозяевами на рынкѣ, въ виду отсутствія заграничнаго спроса, и стремившихся понижать цѣны на сырье путемъ воздержанія отъ закупокъ; къ концу сентября спросъ на нѣкоторые виды кожъ нѣсколько повысился, подъ вліяніемъ закупокъ нужныхъ для арміи полушубковъ. На помощь фирмамъ, не имѣвшимъ возможности раздѣлаться съ закупленными ранѣе кожами, пришли банки, въ томъ числѣ и Государственный Банкъ, въ формѣ выдачи ссудъ подъ залогъ кожевенныхъ товаровъ.

Паденіе цѣнъ на сырыя кожи оказало вліяніе и на торговлю выдѣланными кожами; крупные оптовые скупщики выдѣланныхъ кожъ, держащіе въ своихъ рукахъ рынокъ, стали настойчиво понижать цѣны на выдѣланный товаръ, который былъ произведенъ изъ сырья, пріобрѣтеннаго еще по дорогимъ цѣнамъ. Въ результатѣ, хотя, за нѣкоторыми исключеніями, привезенный на ярмарку товаръ и былъ распроданъ, но съ пониженіемъ противъ предъярмарочныхъ цѣнъ.

Совершенно иначе дѣло обстояло съ издѣліями изъ кожи. Спросъ на обувь (кимрскую, кунгурскую, сарапульскую), съ началомъ войны, сильно повысился; быстро расходился простой сапогъ. Оживленіе обнаружилось и на рынкѣ кожаныхъ рукавицъ, для сбыта которыхъ Нижегородская ярмарка имѣетъ крупное значеніе, и на рынкѣ большей части шорнаго товара и нѣкоторыхъ другихъ кожаныхъ издѣлій.

Война повліяла первоначально на сокращеніе покупокъ, вслѣдствіе пріостановки грузового движенія, и на овчинно-мѣховой товаръ. Но затѣмъ стало выясняться требованіе на овчинный товаръ со стороны интендантства, явился спросъ со стороны различныхъ общественныхъ организацій на военныя нужды, поступали требованія отъ отдѣльныхъ войсковыхъ частей. Вслѣдствіе этого, торговля дубленымъ товаромъ, овчиной и полушубками оказалась не ниже средней, для нѣкоторыхъ же видовъ товаровъ (напр., романовскихъ полушубковъ) даже особенно выгодной. Неудачно ярмарка кончилась для тѣхъ районовъ, товаръ которыхъ не подходилъ для надобностей военнаго времени, въ особенности для сортовъ, идущихъ въ западный и юго-западный край или заграницу.

Другія крупныя ярмарки, обслуживающія обмѣнъ сырья азіатскихъ раіоновъ на европейскіе товары, какъ Ирбитская и др., проходили при значительно сократившихся оборотахъ, но вполнѣ устойчивыхъ и хорошихъ цѣнахъ на сырье и при усиленномъ спросѣ на привозные товары, въ особенности на мануфактуру и галантерею, по сравненію съ которымъ предложеніе далеко отставало. Въ особо выгодномъ положеніи среди прочихъ сырьевыхъ рынковъ оказались крупныя ярмарки скота въ Степномъ краѣ и Западной Сибири. Повышенныя требованія на мясо для нуждъ арміи и для удовлетворенія возросшаго потребительскаго спроса создавали чрезвычайно оживленное настроеніе и увеличенные расцѣнки и дали возможность торговцамъ, закупившимъ большіе гурты скота до начала войны по высокимъ цѣнамъ, поправить свои дѣла. Ярма-

рочная торговля во внутреннихъ губерніяхъ протекала вяло, подъ вліяніемъ явнаго превышенія въ этихъ мѣстностяхъ спроса надъ предложеніемъ на всѣ безъ исключенія товары. Въ виду небывало возросшаго спроса со стороны разнообразныхъ слоевъ населенія и ограниченности запасовъ большинства товаровъ, торговцу не было нужды искать покупателя и оптовики и крупные розничные торговцы избѣгали нерѣдко посѣщать ярмарки.

в) внутренняя торговля.

Временное замѣшательство въ первые дни войны въ области внутренняго торговаго оборота быстро смѣнилось настоящимъ «золотымъ дождемъ» для многихъ отраслей торговли. Постоянное превышеніе спроса надъ предложеніемъ товаровъ, вызывавшее распродажу всѣхъ запасовъ нерѣдко вплоть до залежей, повышенныя и непрерывно возрастающія расцѣнки на всѣ товары и переходъ товарообмѣна на наличный расчетъ являлись главными чертами внутренней торговли страны въ теченіе зимы и весны 1914—1915 г.г. Оживленные обороты внутренней торговли, обусловленные обиліемъ денегъ въ народномъ обращеніи, въ виду выгодной реализаціи сельскохозяйственныхъ продуктовъ, а главное несомнѣннымъ повышеніемъ покупательной способности населенія подъ благотворнымъ вліяніемъ прекращенія продажи спиртныхъ напитковъ, умѣрялись единственно скудостью наличныхъ товаровъ въ разнообразныхъ отрасляхъ торговли. Затрудненія перевозки, съ одной стороны, не позволяли наладить правильное снабженіе отдѣльныхъ районовъ недостающими товарами; съ другой стороны, ограниченность предложенія нѣкоторыхъ товаровъ для удовлетворенія частнаго спроса усиливалась, вслѣдствіе сокращенія производства послѣднихъ фабриками и заводами или появленія значительныхъ требованій на таковыя для нуждъ арміи; въ такомъ положеніи находились, напр., грубые сорта кожевеннаго товара, металлическія издѣлія. Помимо этихъ общихъ причинъ, проведеніе наличной расплаты за отпускаемые товары и чрезвычайная неустойчивость цѣнъ не давали возможности многимъ торговцамъ дѣлать запасы на болѣе продолжительное время.

Благодаря хорошимъ оборотамъ, розничной и мелкой торговлѣ удалось безъ большихъ потрясеній перенести въ первый періодъ войны тяжелое давленіе оптовиковъ; послѣдніе закрыли кредиты или значительно сократили открытые счета большинству своихъ постоянныхъ покупателей и потребовали покрытія за ранѣе забранный товаръ. Розничнымъ торговцамъ

удалось постепенно упорядочить свои прежнія обязательства и приспособиться къ новымъ условіямъ торговаго оборота. Вмѣстѣ съ обременительными условіями расчета оптовики нерѣдко слагали съ себя всякую отвѣтственность за срочность доставки и сохранность отпущенныхъ товаровъ. Новыя условія торговли потребовали отъ предпринимателей значительнаго увеличенія оборотнаго капитала и повышенія риска; а въ то же время они ставили нерѣдко торговцевъ въ монопольное по отношенію къ покупателямъ положеніе и позволяли имъ распространить новыя, дѣйствительно оправдываемыя условіями снабженія рынковъ, цѣны на старые запасы, закупленные въ нормальное время. На ряду съ другими причинами, всѣ эти обстоятельства не могли не способствовать дальнѣйшему непрерывному росту цѣнъ на всѣ главнѣйшіе товары, чрезмѣрное вздорожаніе которыхъ составляло предметъ всеобщихъ жалобъ населенія.

Въ степени вліянія этихъ общихъ факторовъ на ходъ внутренней торговли наблюдалось замѣтное различіе по отношенію къ отдѣльнымъ районамъ Имперіи. Въ районахъ, непосредственно прилегавшихъ къ театру военныхъ дѣйствій, особенно рѣзко сказывались затрудненія для торговли въ отношеніи подвоза недостающихъ товаровъ. Въ виду закрытія нѣкоторыхъ желѣзнодорожныхъ линій на неопредѣленное время для частныхъ грузовъ, наиболѣе дорогіе товары, способные выдержать по своей стоимости всякій родъ пересылки, доставлялись багажомъ и даже почтовыми посылками. Въ ближайшихъ крупныхъ городахъ тыла, какъ Минскъ и др., возникла даже особая профессія коммиссіонеровъ по отправкѣ грузовъ съ пассажирскими поѣздами. Во многихъ мѣстностяхъ была воскрешена гужевая доставка товаровъ, не получившая, впрочемъ, большого развитія изъ-за недостатка лошадей и повозокъ, вслѣдствіе поставки послѣднихъ для арміи.

Эти первобытные способы передвиженія грузовъ только частично могли восполнить недостатокъ снабженія рынковъ товарами; при громадномъ спросѣ со стороны воинскихъ частей, мѣстнаго населенія, обезпокоеннаго недостаткомъ подвоза и нерѣдко запасавшагося товарами на всякій случай на продолжительное время, а также при завязавшихся оживленныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Галиціей, въ связи съ оккупаціей послѣдней, торговцы быстро распродавали всѣ запасы, не исключая оставшейся отъ прошлыхъ сезоновъ и испорченной завали по цѣнамъ, повышеннымъ отъ 30 до 100% и даже выше. Уменьшеніе торговыхъ оборотовъ по количеству

отпускаемыхъ товаровъ съ избыткомъ, такимъ образомъ, покрывалось для предпринимателей высокими расцѣнками, давшими торговцамъ громадные барыши и позволившими тѣмъ изъ нихъ, которые имѣли къ объявленію мобилизаціи большіе запасы товаровъ, удвоить и даже утроить свои оборотные капиталы.

Въ районѣ ближайшаго тыла арміи, особенно на югѣ, затрудненія транспорта, не позволяющія прибѣгать къ частому возобновленію запасовъ товаровъ, и обременительность наличнаго расчета при покупкѣ крупныхъ партій товаровъ создали своеобразную операцію авансовыхъ ссудъ, производимую частными банками. Сущность этой операціи заключается въ слѣдующемъ: оптовый торговецъ вноситъ въ банкъ не болѣе 20% стоимости товара, банкъ выписываетъ требуемый товаръ за свой счетъ и на свое имя, складываетъ его по полученіи въ свои помѣщенія и по мѣрѣ выкупа отпускаетъ товаръ заказчику по частямъ. Такимъ образомъ, торговцы, выписавъ крупную партію товара, страхуютъ себя вмѣстѣ съ тѣмъ отъ дальнѣйшаго повышенія цѣнъ. Въ этой операціи, слѣдовательно, разрѣшеніе ссуды банкомъ предшествуетъ сдѣлкѣ купли-продажи, а не слѣдуетъ за ней, какъ въ обычныхъ подтоварныхъ ссудахъ.

На азіатскихъ окраинахъ Имперіи съ разстройствомъ грузового движенія остро ощущался недостатокъ во всякаго рода привозныхъ товарахъ. Въ Средней Азіи торговцы чаемъ, въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ испытывавшіе кризисъ, распродали, по повышеннымъ цѣнамъ чаи прежнихъ лѣтъ, покрывъ убытки по храненію и залогу. Мануфактурные и галантерейные товары, даже вышедшіе изъ моды, за неподвозомъ сезонныхъ новостей, имѣли отличный сбытъ. Съ переходомъ всего торговаго оборота на наличный расчетъ значительно пострадала мелочная торговля Туркестана, работавшая главнымъ образомъ въ кредитъ; многіе мелочные торговцы, не имѣвшіе оборотнаго капитала и вынужденные расплатиться по прежнимъ обязательствамъ, должны были прекратить дѣла. На положеніи мелочной и отчасти розничной торговли въ Туркестанѣ, а также въ Западной Сибири, кромѣ того, неблагопріятно отразилось обращеніе многихъ оптовиковъ къ розничной продажѣ. Правильно оцѣнивъ создавшееся положеніе торговли, при которомъ спросъ покупателей непрерывно возросталъ, а пополненіе запасовъ товаровъ было затруднено, оптовики предпочли обойтись безъ посредничества розничныхъ и мелкихъ торговцевъ для сбыта своихъ товаровъ, и безъ того

обезпеченнаго, и менѣе всего были склонны поэтому къ какимъ-либо льготамъ по отношенію къ послѣднимъ.

Усиленію спроса на товары и чрезвычайному росту цѣнъ, вызывающему жалобы коренного населенія окраинъ, способствовало сосредоточеніе въ Сибири, а также въ сѣверныхъ губерніяхъ громаднаго количества военноплѣнныхъ, въ особенности же военнообязанныхъ иностранцевъ, людей большею частью состоятельныхъ и не стѣсняющихся въ расходахъ. Въ Восточной Сибири въ полномъ бездѣйствіи находятся всѣ отрасли торговли, состоящія въ томъ или иномъ отношеніи къ казеннымъ постройкамъ, пріостановленнымъ, вслѣдствіе закрытія ассигнованій на этотъ предметъ въ 1914 и 1915 гг. Рынокъ Сѣверной Манчжуріи съ начала войны въ отношеніи мануфактурныхъ и галантерейныхъ товаровъ постепенно переходилъ въ руки японцевъ, несмотря на превосходство по качеству нашихъ издѣлій, по сравненію съ японскими.

По отдѣльнымъ *родамъ торговли*: оптовой, розничной и мелочной, въ особо выгодномъ положеніи оказались оптовые торговцы, особенно въ слѣдующій за первыми недѣлями періодъ войны, когда первоначальныя затрудненія транспорта были нѣсколько смягчены, а наличные запасы товаровъ, закупленныхъ въ мирное время, на мѣстахъ значительно убавились. Оптовики, имѣвшіе крупные запасы наиболѣе ходовыхъ товаровъ, на которые былъ предъявленъ особенно напряженный спросъ, могли устраивать своего рода «аукціоны» между покупателями, отпуская товаръ лицамъ, предложившимъ наиболѣе выгодную цѣну. Розничная торговля, вслѣдствіе указанныхъ выше благопріятныхъ условій, позволявшихъ торговцамъ устанавливать продажныя цѣны въ значительно высшемъ, сравнительно съ оптовыми, размѣрѣ и создавшихъ превосходные обороты, легко перенесла переходъ къ новымъ условіямъ полученія товаровъ съ преобладаніемъ въ послѣднемъ наличнаго расчета. Многіе оптовые и розничные торговцы, находившіеся до войны наканунѣ неминуемаго краха, подъ вліяніемъ отличной продажи товаровъ, совершенно оправились и улучшили свои дѣла. Большія затрудненія испытала первоначально во многихъ случаяхъ мелочная торговля; предпріятія, работавшія безъ собственнаго оборотнаго капитала исключительно въ кредитъ, должны были прекратить торговлю и уступить мѣсто болѣе сильнымъ капиталомъ конкуррентамъ.

По *отдѣльнымъ категоріямъ товаровъ* особенное уменьшеніе въ области внутренней торговли испытали лѣсное строи-

тельное дѣло въ связи съ повсемѣстнымъ сокращеніемъ построекъ; далѣе сильно упала торговля мебелью и предметами роскоши, спросу на которые естественно не благопріятствовала склонность населенія къ возможному въ переживаемое тревожное время сбереженію наличныхъ средствъ; такъ осенью 1914 г. въ Москвѣ спросъ на шелковый товаръ былъ крайне слабый. Въ связи съ принятыми правительствомъ мѣрами по насажденію въ народѣ трезвости въ началѣ текущаго года ликвидировали свои дѣла многія заведенія трактирнаго и пивного промысла, долгое время стоявшія закрытыми въ виду неисчезавшихъ надеждъ предпринимателей на смягченіе запретительныхъ мѣръ. Владѣльцамъ трактирныхъ заведеній и торговцамъ пивомъ и виномъ банки вынуждены были допускать въ первое время войны различныя льготы по оплатѣ срочныхъ обязательствъ, въ формѣ разсрочки послѣднихъ и пріема частичныхъ погашеній.

Въ связи съ прекращеніемъ продажи водки и стѣсненіями въ потребленіи виноградниго вина, сократился спросъ и на нѣкоторые другіе товары, напр., въ особенно сильной степени на графины и рюмки, почему торговля хрусталемъ шла чрезвычайно тихо.

Мануфактурная и модно-галантерейная торговли испытала первоначальный застой, быстро смѣнившійся однако оживленіемъ. Большія затрудненія въ первые мѣсяцы войны создавало для предпріятій этого рода измѣненіе рынковъ снабженія ихъ товарами. Магазины мануфактуры, галантереи и готоваго платья, выписывающіе обычно товаръ на весьма льготныхъ въ отношеніи кредита условіяхъ изъ Привислянскихъ губерній, не получили заказанныхъ партій для осенняго сезона и должны были спѣшно за наличный расчетъ пріобрѣтать московскіе товары. Впрочемъ нѣкоторымъ московскимъ фирмамъ удалось скупить остатки галантерейнаго товара у польскихъ торговцевъ и фабрикантовъ. Эти остатки быстро распродавались. Вообще торговля галантереею шла зимою 1914 г. и весною 1915 г. весьма бойко, чувствовался даже недостатокъ въ нѣкоторыхъ изъ галантерейныхъ товаровъ.

Въ отличномъ состояніи находилась зимою 1914 г. и весною 1915 г. торговля всякаго рода товарами, имѣющими какое-либо отношеніе къ потребностямъ военнаго времени, а также торговля съѣстными припасами и бакалейными товарами. Среди послѣднихъ особенно обращаетъ вниманіе увеличеніе оборотовъ съ сахаромъ и кондитерскими товарами, ростъ спроса на

которые среди широкихъ слоевъ населенія тѣсно связанъ съ мѣрами, направленными къ прекращенію пьянства. Къ народному спросу присоединился спросъ на армію, благодаря чему осенью 1914 г. торговля бакалеею шла весьма бойко; плохо торговали только рыбными консервами, потребленіе которыхъ тѣсно связано съ потребленіемъ водки.

Въ связи съ повышеніемъ цѣнъ на съѣстные припасы и бакалейные товары усилилась торговая дѣятельность кооперативныхъ учрежденій, не только потребительныхъ обществъ, но и другихъ разнаго рода организацій, между прочимъ также кредитныхъ. Въ большинствѣ случаевъ, однако, кредитные кооперативы, не расширяя посредническихъ операцій съ предметами личнаго потребленія, увеличивали финансированіе потребительныхъ обществъ. Съ своей стороны, управленіемъ по дѣламъ мелкаго кредита были приняты мѣры къ тому, чтобы созданіемъ упрощеннаго порядка открытія повышенныхъ кредитовъ коллективнымъ участникамъ учрежденій мелкаго кредита облегчить, въ условіяхъ достаточной обезпеченности ссудъ, кредитованіе послѣднихъ. Одновременно съ прочно организованными выступленіями потребителей противъ дороговизны предметовъ первой необходимости, стало развиваться объединеніе для совмѣстныхъ закупокъ товаровъ отдѣльныхъ группъ потребителей.

Состояніе путей сообщенія и перевозочныхъ средствъ.

Въ первый мѣсяцъ войны всякое товарное движеніе на важнѣйшихъ желѣзнодорожныхъ магистраляхъ было пріостановлено; только съ сентября начала возстанавливаться болѣе или менѣе правильная перевозка грузовъ, хотя и съ частыми перерывами, способствовавшими чрезвычайной неустойчивости и разнообразію товарныхъ цѣнъ на рынкахъ и недостатку снабженія необходимыми жизненными припасами крупныхъ городовъ. Неизбѣжныя затрудненія для торговаго грузооборота, вызываемыя мобилизаціями и массовымъ передвиженіемъ воинскихъ грузовъ, въ большой мѣрѣ были усилены слабымъ развитіемъ нашей желѣзнодорожной сѣти.

Перегруженность желѣзныхъ дорогъ заставила обратить въ навигацію текущаго года особое вниманіе на широкое использованіе *водныхъ путей*. Судоходство получило небывалый приливъ грузовъ, съ которымъ оно даже не всегда было въ состояніи справиться при наличныхъ средствахъ. Волжскіе судовладѣльцы объединились и подняли фрахты отъ 30 до 50% на всѣ частныя перевозки. Вызывавшій тревогу пароходовладѣльцевъ вопросъ о вздорожаніи жид-

каго топлива былъ благополучно разрѣшенъ въ началѣ мая 1915 г. установленіемъ, путемъ соглашенія съ нефтепромышленниками, предѣльной цѣны на нефть. Въ связи съ ростомъ назченія Архангельска для нашего экспорта оживилось судоходство по р. Сѣверной Двинѣ и ея притокамъ; кромѣ старыхъ пароходныхъ фирмъ возникло новое общество «Енисей», переведшее съ Волги около 20 буксирныхъ пароходовъ. Расширенію нашего рѣчного судоходства въ требуемыхъ настоящими потребностями товарнаго оборота размѣрахъ препятствуетъ слабое развитіе отечественнаго судостроенія.

При общемъ повсемѣстномъ процвѣтаніи судоходства въ невыгодномъ положеніи оказалось лишь амурское пароходство въ Восточной Сибири, вслѣдствіе закрытія для грузового движенія примыкающихъ къ р. Амуру желѣзныхъ дорогъ и прекращенія казенныхъ строительныхъ работъ; число грузовъ сократилось, фрахтъ упалъ съ 20—15 коп. за пудъ до 3½—8 коп.,—ставокъ настолько низкихъ, что онѣ не покрываютъ расходовъ.

Въ ближайшихъ къ театру военныхъ дѣйствій мѣстностяхъ и районѣ ближайшаго тыла занятіе желѣзныхъ дорогъ исключительно для обслуживанія военныхъ нуждъ воскресило для доставки частныхъ грузовъ *гужевой* способъ *перевозки*; послѣдній не могъ, однако, получить особеннаго развитія даже на ближайшихъ разстояніяхъ, въ виду повторныхъ мобилизацій лошадей и повозокъ для нуждъ арміи.

IV.

Кредитъ и денежное обращеніе.

Начальный періодъ войны.

Война, создавшая отмѣченныя выше осложненія въ области сельскаго хозяйства, промышленности и торговли, еще сильнѣе отразилась на положеніи денежнаго рынка и сферѣ кредитныхъ отношеній, какъ наиболѣе чувствительныхъ и воспріимчивыхъ частяхъ хозяйственнаго организма страны.

Вызванное войной нарушеніе мирнаго теченія жизни было настолько рѣзкимъ, его дальнѣйшее вліяніе на хозяйственную жизнь настолько трудно поддающимся учету, что весь дѣловой оборотъ оказался въ первые дни войны временно пришедшимъ въ разстройство. Будущее представляло собою для всѣхъ полную неопредѣленность, какое бы то ни было предвидѣніе, какіе бы то ни было хозяйственные расчеты были невозможны и поэтому кредитъ, необходимо предполагающій извѣстную устойчивость отношеній, потерялъ почти все свое значеніе и торговыя сдѣлки, если въ видѣ исключенія въ это время и совершались, то не иначе, какъ за наличный расчетъ.

Такое положеніе вещей не могло, въ свою очередь, не создать повышеннаго спроса на наличныя деньги. Спросъ этотъ исходилъ какъ отъ дѣловыхъ круговъ, такъ и отъ широкой публики, которая спѣшила запастись деньгами на случай всякихъ неожиданностей. Кромѣ того, повышалъ спросъ на деньги и рядъ другихъ обстоятельствъ: въ деньгахъ нуждались лица, призванныя на войну,—для ликвидаціи своихъ обязательствъ и для обезпеченія остающихся семей, предприниматели и торговцы—для расчета съ призванными служащими и рабочими и т. п.

а) Отливъ вкладовъ изъ кредитныхъ учрежденій.

Совокупность отмѣченныхъ обстоятельствъ неизбѣжно должна была вызвать въ первые дни войны массовое востребованіе вкладовъ изъ кредитныхъ учрежденій. Несмотря на размѣры этого востребованія и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, его интенсивность, представляется возможнымъ отмѣтить, что

характера огульной паники и неувѣренности въ устойчивости всей нашей кредитной системы это востребованіе не обнаружило. Съ самаго же начала означеннаго движенія выяснилось, наоборотъ, что извѣстная часть кредитныхъ учрежденій сохранила въ глазахъ публики полное довѣріе Къ числу таковыхъ должны быть отнесены Государственный Банкъ (съ Казначействами), Государственныя Сберегательныя Кассы и нѣкоторые акціонерные коммерческіе и городскіе общественные банки. Изъ этихъ учрежденій востребованіе вкладовъ имѣло мѣсто лишь въ случаяхъ реальной потребности кліентовъ въ деньгахъ, при чемъ одновременно въ эти учрежденія въ первые же дни по объявленіи войны стали приливать новые вклады, большею частью изъятые изъ [другихъ кредитныхъ учрежденій. Такъ, напримѣръ, въ Государственномъ Банкѣ за время съ 16 іюля по 1 августа 1914 г. вклады возрасли на 21,4 милл. р., а текущіе счеты частныхъ лицъ и учрежденій—на 78,0 милл. рублей.

Въ противоположность сему наиболѣе значительнымъ востребованіе вкладовъ было въ обществахъ взаимнаго кредита и банкирскихъ домахъ и конторахъ (въ губерніяхъ южной и западной полосы) и отчасти — въ нѣкоторыхъ акціонерныхъ коммерческихъ банкахъ (преимущественно въ отдѣленіяхъ, расположенныхъ въ губерніяхъ центральной полосы).

Что касается географическаго распространенія означеннаго явленія, то наиболѣе рѣзкія формы оно, естественно, принимало въ западномъ приграничномъ районѣ, гдѣ, подъ вліяніемъ близости театра войны, публика толпами осаждала мѣстные банки и наплывъ кліентовъ былъ временами такъ великъ, что помѣщенія банковъ не могли вмѣстить всѣхъ желавшихъ получить обратно свои вклады и многіе часами ждали на улицахъ своей очереди. Кліенты требовали здѣсь при этомъ большею частью немедленной выдачи всего остатка не только по текущимъ счетамъ и безсрочнымъ вкладамъ, но и по вкладамъ срочнымъ, не считаясь со сроками таковыхъ. Общая сумма предъявленныхъ такимъ образомъ къ кредитнымъ учрежденіямъ въ приграничномъ районѣ требованій достигла огромныхъ размѣровъ, что заставило означенныя кредитныя учрежденія прибѣгать въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ установленію извѣстной послѣдовательности при удовлетвореніи вкладчиковъ, выплачивая въ первую очередь вклады лицъ, призванныхъ на войну, засимъ—вклады фабрикантовъ для расчетовъ съ рабочими и т. д. Кромѣ западнаго приграничнаго района, значительное

востребованіе вкладовъ, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ наблюдалось также во многихъ другихъ районахъ. Менѣе всего затронутыми паникой оказались наши далекія окраины, въ т. ч. Восточная Сибирь и Средне-Азіатскія владѣнія.

Указанное неожиданное массовое востребованіе вкладовъ поставило большинство кредитныхъ учрежденій въ весьма затруднительное положеніе. Ихъ кассовые рессурсы были и могли быть, конечно, расчитаны лишь на нормальныя, не выходящія за извѣстные предѣлы потребности, и далеко не достигали размѣровъ предъявленныхъ имъ требованій. Въ то же время объявленіе въ рядѣ мѣстностей Имперіи мораторія по вексельнымъ обязательствамъ и закрытіе биржъ лишало банки возможности получить необходимыя средства путемъ реализаціи тѣхъ или иныхъ статей ихъ активовъ. Попытки нѣкоторыхъ банковъ пріостановить отливъ вкладовъ назначеніемъ болѣе высокаго процента по вкладамъ также не имѣли успѣха. При такихъ условіяхъ, всѣмъ частнымъ кредитнымъ учрежденіямъ естественно было искать помощи у Государственнаго Банка, какъ центральнаго кредитнаго института страны и хранителя всего ея денежнаго резерва. Сознавая всю серьезность положенія и лежащую на немъ отвѣтственность за дальнѣйшій ходъ событій, Государственный Банкъ пошелъ самымъ широкимъ образомъ навстрѣчу нуждамъ момента и предоставилъ въ распоряженіе частныхъ кредитныхъ учрежденій въ короткое время огромныя средства (за время съ 16 іюля по 1 августа 1914 г. выдачи означеннымъ учрежденіямъ составили до 385 милл. руб.), допуская въ потребныхъ случаяхъ превышенія открытыхъ каждому изъ нихъ кредитовъ, какъ расчитанныхъ на обстоятельства мирнаго времени, и предъявляя къ качеству учетнаго матеріала менѣе строгія, чѣмъ обычно, требованія.

Благодаря такой политикѣ Государственнаго Банка, большинство кредитныхъ учрежденій получило средства для безпрепятственнаго удовлетворенія своихъ вкладчиковъ и вышло изъ тяжелаго кризиса безъ всякаго ущерба для прочности своего положенія. Лишь въ нѣкоторыхъ городахъ западной полосы, гдѣ наплывъ требованій былъ особенно великъ, частные банки сочли себя вынужденными выплачивать одно время вклады не полностью, а по частямъ. Въ трудномъ положеніи оказались также многія общества взаимнаго кредита, особенно не имѣвшія, по тѣмъ или инымъ причинамъ (за

отсутствіемъ въ мѣстахъ ихъ дѣятельности учрежденій Государственнаго Банка, за недавнимъ своимъ возникновеніемъ и т. п.), возможности прибѣгнуть къ поддержкѣ Государственнаго Банка. Подъ вліяніемъ паники, обычные кредиты въ акціонерныхъ коммерческихъ банкахъ были имъ рѣзко сокращены или даже совсѣмъ закрыты, а между тѣмъ востребованіе вкладовъ изъ обществъ взаимнаго кредита было, какъ указано выше, особенно значительнымъ и упорнымъ. Нѣкоторыя общества пытались найти выходъ изъ этого положенія собственными средствами и прибѣгали, напримѣръ, къ повышенію обязательной нормы взносовъ своихъ членовъ съ 10 до 15% открытыхъ имъ кредитовъ. Но и этими мѣрами не удалось достигнуть чего либо существеннаго и положеніе многихъ обществъ взаимнаго кредита, по минованіи перваго, вызваннаго войною натиска, оказалось значительно подорваннымъ, при чемъ большинство изъ нихъ закончило 1914 г. съ убыткомъ.

По поводу указаннаго явленія необходимо замѣтить, что война, повидимому, лишь вскрыла существовавшую уже до войны недостаточную дѣловую прочность многихъ обществъ взаимнаго кредита, обусловленную обстоятельствами, сопровождавшими ихъ возникновеніе. Какъ извѣстно, въ послѣдніе годы общества взаимнаго кредита стали возникать въ огромномъ количествѣ, по нѣскольку въ самыхъ небольшихъ населенныхъ пунктахъ, безъ всякаго соотвѣтствія съ размѣрами мѣстныхъ торговыхъ оборотовъ и съ ихъ потребностью въ кредитѣ, часто по соображеніямъ совершенно посторонняго дѣлу кредита порядка, среди которыхъ вопросы самолюбія мѣстныхъ дѣятелей, вопросы личной выгоды и т. п. играли нерѣдко далеко не послѣднюю роль. Естественно, что возникавшія въ такихъ условіяхъ общества не могли ни привлечь къ себѣ достаточнаго количества вкладовъ, ни получить сколько нибудь удовлетворительнаго портфеля и уже до войны влачили жалкое существованіе. Такимъ образомъ, тотъ кризисъ, который приходится въ настоящее время переживать многимъ обществамъ взаимнаго кредита, лишь отчасти вызванъ войною и подлинныя его причины слѣдуетъ искать значительно глубже.

Отмѣченный выше процессъ востребованія вкладовъ, вызванный войною и явившійся серьезнымъ испытаніемъ для нашей молодой кредитной системы, прекратился очень быстро и уже съ первыхъ чиселъ августа начался, въ общемъ, обратный приливъ вкладовъ въ кредитныя учрежденія. Столь ско-

рое возстановленіе спокойствія на денежномъ рынкѣ слѣдуетъ приписать, главнымъ образомъ, своевременной и широкой поддержкѣ, оказанной Государственнымъ Банкомъ кредитнымъ учрежденіямъ, благодаря которой большинство изъ нихъ получило возможность, послѣ первой небольшой заминки, возобновить безпрепятственную выдачу вкладовъ, чѣмъ была устранена почва для дальнѣйшаго распространенія паники. Но наряду съ этимъ большое значеніе имѣло, конечно, и то обстоятельство, что къ тому времени на всемъ пространствѣ Имперіи, за исключеніемъ мѣстностей, непосредственно прилегавшихъ къ театру военныхъ дѣйствій, жизнь стала постепенно входить въ обычную колею, торговый оборотъ мало по малу налаживался и взаимное дѣловое довѣріе вновь вступило въ свои права.

Лишь въ западной приграничной полосѣ, гдѣ востребованіе вкладовъ было, какъ указанно выше, особенно интенсивнымъ, оно оказалось и болѣе длительнымъ и обратный приливъ вкладовъ здѣсь начался только къ концу 1914 года. Въ связи съ этимъ, а также съ трудностью реализаціи хотя бы части ихъ активовъ, кредитныя учрежденія губерній Царства Польскаго, несмотря на распространеніе здѣсь съ октября 1914 г. моратарія и на банковые вклады, встрѣтили извѣстныя затрудненія въ возстановленіи своей нормальной активной дѣятельности, въ которой разоренный войною край настоятельно нуждался. Въ виду этого возникъ вопросъ объ оказаніи названнымъ кредитнымъ учрежденіямъ соотвѣтствующей кредитной помощи, которая, какъ выяснилось, чтобы быть дѣйствительною, должна была непремѣнно быть и болѣе или менѣе длительною. Съ другой стороны, не всѣ имѣвшіяся въ портфеляхъ сихъ кредитныхъ учрежденій цѣнности могли служить обезпеченіемъ кредитовъ въ Государственномъ Банкѣ, въ силу его устава. Поэтому Государственному Банку, въ порядкѣ ст. 87 Осн. Зак., было предоставлено кредитовать частныя кредитныя учрежденія губерній Царства Польскаго и прилегающихъ къ нимъ мѣстностей, въ теченіе 5 лѣтъ, на особыхъ основаніяхъ, съ допущеніемъ къ пріему также обезпеченій, обычно не принимаемыхъ Государственнымъ Банкомъ, съ тѣмъ, что не позднѣе одного года послѣ окончаніи войны затраты Банка, не могущія быть оставленными на его счетахъ въ качествѣ уставныхъ операцій, подлежатъ возмѣщенію изъ средствъ Государственнаго Ккзначейства. Указаннаго рода кредитовъ по 1 мая 1915 г. Государственнымъ Банкомъ было открыто на сумму до 28,7 милл. руб.

Несмотря на принятыя мѣры, возстановленію вполнѣ нормальныхъ кредитныхъ отношеній и полнаго спокойствія на денежномъ рынкѣ въ западномъ приграничномъ районѣ все время препятствовала близость театра военныхъ дѣйствій, при чемъ положеніе вещей на таковомъ неизмѣнно опредѣляло собой и степень спокойствія на денежномъ рынкѣ въ каждый данный моментъ.

б) Активныя операціи кредитныхъ учрежденій.

Испытывая въ первые дни войны острую нужду въ деньгахъ, вызванную отливомъ вкладовъ, частныя кредитныя учрежденія рѣзко сократили размѣры всѣхъ своихъ активныхъ операцій: вексельной, подтоварной и другихъ. Наряду съ этимъ, необходимо, однако, отмѣтить, что означенное явленіе было вызвано отчасти и нѣкоторой растерянностью, проявленною руководителями частныхъ банковъ на мѣстахъ, преувеличившихъ, повидимому, возможное вліяніе внезапно разразившихся событій на хозяйственную жизнь страны. Указанною политикою частныхъ банковъ многія отрасли промышленности и торговли и, въ частности, предпріятія, не располагавшія къ тому времени достаточною кассовою наличностью или суммами на текущихъ счетахъ, были поставлены въ очень тяжелое положеніе и должны были срочно искать помощи у Государственнаго Банка, не для всѣхъ, однако, по различнымъ основаніямъ въ равной мѣрѣ доступной (отсутствіе на мѣстахъ учрежденій Гос. Банка, несоотвѣтствіе возможныхъ для предпріятія формъ кредита требованіямъ устава Банка и т. п.). Государственный Банкъ, съ своей стороны, и въ данномъ случаѣ принялъ всѣ мѣры къ возможно болѣе широкому удовлетворенію потребности торгово-промышленныхъ предпріятій въ деньгахъ, допуская въ нужныхъ случаяхъ, подъ солидныя обезпеченія, превышенія кредитовъ и другія льготы. Въ частности Государственному Банку удалось своей кредитной политикой внести извѣстное успокоеніе въ торгово-промышленные круги Нижегородской ярмарки (открытіе которой совпало, какъ извѣстно, съ началомъ военныхъ дѣйствій), что не осталось безъ вліянія на сравнительно благополучный исходъ ярмарки. Наряду съ этимъ, въ рядѣ городовъ, по иниціативѣ органовъ Государственнаго Банка, въ тревожные дни, слѣдовавшіе за объявленіемъ войны, были устроены особыя совѣщанія руководителей мѣстныхъ кредитныхъ учрежденій, въ цѣляхъ выясненія общаго положенія вещей, внесенія въ дѣятельность названныхъ учрежденій необходимаго спокойствія и планомѣрности и установленія мѣръ, способныхъ поддержать мѣстную хозяйственную жизнь въ трудный для нея моментъ. Почти на

всѣхъ этихъ совѣщаніяхъ представителями частныхъ кредитныхъ учрежденій были приняты рѣшенія продолжать кредитованіе мѣстной торгово-промышленной жизни, по возможности въ обычныхъ размѣрахъ, для предупрежденія разстройства ея правильнаго теченія. Постановленія этихъ совѣщаній не всегда, однако, проводились въ жизнь и сокращеніе кредитовъ частными банками имѣло мѣсто на всемъ пространствѣ Имперіи, не исключая и такихъ удаленныхъ отъ театра военныхъ дѣйствій районовъ, какъ, напримѣръ, юго-восточныя губерніи, гдѣ даже наиболѣе прочныя и крупныя предпріятія встрѣчали отказъ въ пріемѣ отъ нихъ учетнаго матеріала.

Отмѣченная политика частныхъ кредитныхъ учрежденій была менѣе всего чувствительна въ средней полосѣ Россіи, гдѣ кредитный оборотъ имѣетъ сравнительно небольшое распространеніе. Напротивъ того, на югѣ и, особенно, на западѣ, гдѣ, какъ извѣстно, почти вся торговля производится въ кредитъ подъ векселя, сокращеніе активныхъ операцій частными банками внесло немалое замѣшательство и затрудненія въ дѣловую жизнь. Въ наиболѣе трудныхъ условіяхъ при этомъ здѣсь очутились средніе и мелкіе предприниматели, для которыхъ всѣ источники кредита оказались временно закрытыми.

в) рынокъ процентныхъ бумагъ.

Еще до открытія военныхъ дѣйствій, 16 іюля 1914 г., какъ только выяснилась вся серьезность надвигавшихся событій, послѣдовало закрытіе фондовой биржи на неопредѣленное время Почти одновременно однородная мѣра была принята въ рядѣ другихъ государствъ Западной Европы и Америки. Повсемѣстное закрытіе биржъ имѣло въ виду предохранить рынокъ процентныхъ бумагъ отъ тѣхъ чрезмѣрныхъ потрясеній и разстройства, которыя были почти неизбѣжны при полной внезапности разразившихся событій, а также предотвратить массовыя несостоятельности и разоренія, сопряженныя со всякимъ биржевымъ кризисомъ.

Дальнѣйшія обстоятельства подтвердили цѣлесообразность принятой мѣры. Объявленіе мобилизаціи и войны вызвало, наряду съ востребованіемъ вкладовъ изъ кредитныхъ учрежденій, также усиленное предложеніе процентныхъ бумагъ въ продажу и въ залогъ. При наличіи функціонирующей биржи это явленіе необходимо должно было бы вызвать болѣе или менѣе рѣзкое паденіе курсовъ, чего, въ данномъ случаѣ, не могло произойти. Въ то же время Государственный Банкъ продолжалъ свои обычныя покупки процентныхъ бумагъ, хотя и съ бо̀льшей сдержанностью и по цѣнамъ, пониженнымъ про-

тивъ послѣдней биржевой котировки (15 іюля), что не могло не произвести успокоивающаго дѣйствія на настроеніе фондоваго рынка. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государственный Банкъ не прекращалъ и операціи ссудъ подъ процентныя бумаги. Спросъ на эти ссуды исходилъ какъ отъ отдѣльныхъ лицъ (главнымъ образомъ, призванныхъ на войну), такъ и отъ различныхъ учрежденій, организацій и торгово-промышленныхъ предпріятій. Благодаря отмѣченной спокойной и планомѣрной политикѣ Государственнаго Банка, фондовый рынокъ не претерпѣлъ значительныхъ потрясеній, такъ какъ держатели процентныхъ бумагъ получили увѣренность въ томъ, что при всякихъ обстоятельствахъ они смогутъ обратить въ наличныя деньги хотя бы часть принадлежащихъ имъ бумагъ. Что касается частныхъ кредитныхъ учрежденій, то большинство изъ нихъ, съ закрытіемъ биржи и началомъ войны, испытывая недостатокъ въ средствахъ, почти совершенно прекратили какія бы то ни было операціи съ процентными бумагами.

Указанное положеніе вещей продолжалось, однако, недолго. Вскорѣ на фондовомъ рынкѣ, наряду съ предложеніемъ, обнаружился и нѣкоторый спросъ, и этимъ путемъ постепенно образовался довольно оживленный частный оборотъ съ процентными бумагами, устанавливавшій свои цѣны, примѣнительно къ которымъ регулировалось большинство сдѣлокъ съ процентными бумагами. Въ связи съ этимъ, а также съ прекратившимся отливомъ вкладовъ и началомъ общаго успокоенія, возобновили свои фондовыя операціи частныя кредитныя учрежденія и фондовый рынокъ началъ приходить въ равновѣсіе. Государственный Банкъ, съ своей стороны, сталъ въ дальнѣйшемъ, при операціяхъ съ процентными бумагами, исходить не изъ курсовъ 15 іюля, а изъ цѣнъ означеннаго выше частнаго оборота, поскольку, конечно, онѣ не носили случайнаго или спекулятивнаго характера.

Послѣдующій періодъ войны.

По прошествіи первыхъ недѣль войны, характеризовавшихся отмѣченными выше чертами, положеніе на внутреннемъ денежномъ рынкѣ (кромѣ районовъ, прилегавшихъ къ театру военныхъ дѣйствій) кореннымъ образомъ измѣнилось. Отливъ вкладовъ изъ частныхъ кредитныхъ учрежденій постепенно не только прекратился, но въ большинствѣ изъ нихъ смѣнился даже обратнымъ явленіемъ—все возраставшимъ приливомъ. Лишь отдѣльныя кредитныя учрежденія, довѣріе къ которымъ въ глазахъ публики не могло почему либо такъ скоро возстановиться,

продолжали испытывать нѣкоторый отливъ вкладовъ. Наряду съ этимъ, во всѣхъ областяхъ торгово-промышленной жизни и среди широкихъ массъ населенія стало ощущаться значительное обиліе денегъ, смѣнившее наблюдавшійся ранѣе недостатокъ. Такая коренная перемѣна въ состояніи денежнаго рынка была вызвана, прежде всего, постепеннымъ приспособленіемъ жизни и дѣлового оборота къ условіямъ военнаго времени, благодаря чему прежняя повышенная потребность народнаго хозяйства въ наличныхъ деньгахъ сократилась и вошла въ границы, близкія къ нормальнымъ. Въ то же время огромные мобилизаціонные и послѣдующіе расходы казны по пріобрѣтенію предметовъ снаряженія и довольствія войскъ, производившіеся первоначально исключительно за счетъ выпусковъ въ обращеніе новыхъ денежныхъ знаковъ, дали въ распоряженіе оборота весьма значительныя суммы. Такъ какъ при этомъ въ началѣ войны, въ виду общей невыясненности положенія, обстоятельства не располагали къ расширенію предпринимательской дѣятельности и вообще къ какимъ бы то ни было капитальнымъ затратамъ, то естественно, что только часть новыхъ денежныхъ знаковъ прочно усваивалась оборотомъ, остальная же либо оставалась свободной на рукахъ у населенія, либо осѣдала въ видѣ вкладовъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, создавая указанное обиліе средствъ на денежномъ рынкѣ. Въ частности, для широкихъ массъ населенія, большое значеніе имѣло прекращеніе продажи спиртныхъ напитковъ, значительно ускорившее ростъ народныхъ сбереженій.

Новая конъюнктура денежнаго рынка существенно измѣнила условія дѣятельности кредитныхъ учрежденій. Если въ началѣ войны для нихъ остро стоялъ вопросъ о привлеченіи и изысканіи средствъ для удовлетворенія вкладчиковъ и для поддержанія, хотя бы на пониженномъ уровнѣ, ихъ активной дѣятельности, то въ дальнѣйшемъ онъ совершенно отпалъ и для наиболѣе прочныхъ кредитныхъ учрежденій, преимущественно крупныхъ акціонерныхъ коммерческихъ банковъ, возникъ противоположный вопросъ — о способахъ доходнаго помѣщенія всѣхъ притекающихъ къ нимъ суммъ.

Этотъ послѣдній вопросъ находится въ непосредственной связи съ весьма характернымъ, имѣющимъ нынѣ мѣсто и въ другихъ странахъ явленіемъ—сокращеніемъ вексельнаго оборота. Явленіе это даетъ себя замѣтно чувствовать во всѣхъ областяхъ коммерческой жизни, особенно же въ банковомъ дѣлѣ. Тѣмъ не менѣе опредѣлить, хотя бы приблизительно

его размѣры не представляется возможнымъ. Даже движеніе вексельныхъ портфелей Государственнаго и частныхъ коммерческихъ банковъ не способно отразить его во всей полнотѣ, такъ какъ въ портфеляхъ всѣхъ банковъ имѣется то или иное количество иммобилизированныхъ мораторныхъ векселей. Несмотря на это, относящіяся сюда данныя въ достаточной мѣрѣ показательны.

Вексельный портфель Госуд. Банка (въ милл. руб. *):

	1913 г.	1914 г.	±
1 іюля	485,5	406,1	— 79,4
1 августа . . .	488,1	711,7	+223,6
1 сентября . . .	573,5	733,8	+160,3
1 октября . . .	608,7	709,4	+100,7
1 ноября . . .	570,5	646,2	+ 75,7
1 декабря . . .	581,4	637,7	+ 56,3
	1914 г.	1915 г.	
1 января . . .	595,7	618,8	+ 23,1
1 февраля . . .	566,9	543,6	— 23,3
1 марта . . .	456,1	513,4	+ 56,3
1 апрѣля . . .	423,9	459,1	+ 23,2
1 мая	376,0	390,2	+ 14,2

Вексельный портфель акціонерныхъ коммерческихъ банковъ (въ милл. руб.):

	1913 г.	1914 г.	±
1 іюля	1.470,1	1.743,2	+ 273,1
1 августа . . .	1.492,1	1.774,5	+ 282,4
1 сентября . .	1.504,0	1.738,1	+ 234,1
1 октября . . .	1.503,0	1.651,2	+ 148,2
1 ноября . . .	1.506,8	1.571,1	+ 64,3
1 декабря . . .	1.475,6	1.510,2	+ 34,6
	1914 г.	1915 г.	
1 января . . .	1.498,7	1.468,1	— 30,6
1 февраля . . .	1.541,7	1.458,8	— 82,9
1 марта . . .	1.598,4	1.438,4	— 160,0
1 апрѣля . . .	1.646,7	1.422,2	— 224,5
1 мая	1.668,2	1.429,0	— 239,2

*) Рѣзкое паденіе вексельнаго портфеля Государственнаго Банка, имѣвшее мѣсто въ мартѣ—іюлѣ 1914 г. и носившее совершенно необычный, сравнительно съ предшествующими годами характеръ (оно было вызвано спеціальными причинами—сокращеніемъ задолженности частныхъ банковъ въ связи съ реализаціею на французскомъ рынкѣ объединеннаго жел.-дор. займа), нѣсколько затрудняетъ сужденіе о размѣрахъ такого же паденія, наблюдавшагося въ началѣ 1915 г.

Не подлежитъ сомнѣнію, что наблюдаемое такимъ образомъ сокращеніе вексельнаго оборота коренится, прежде всего, въ современныхъ условіяхъ денежнаго обращенія, характеризующагося обиліемъ денежныхъ знаковъ, въ зависимости отъ чего естественно должна была сократиться и потребность въ суррогатахъ таковыхъ. Но, наряду съ этимъ, большое значеніе имѣютъ и другія обстоятельства. Съ началомъ войны на внутреннемъ рынкѣ заняли господствующее положеніе заказы и закупки казны для нуждъ арміи, производимые исключительно за наличный расчетъ. Частные обороты испытали соотвѣтствующее сокращеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ сузились и возможные предѣлы обращаемости для векселей. Засимъ, необходимо имѣть въ виду, что война существенно измѣнила для многихъ товаровъ соотношеніе между спросомъ и предложеніемъ къ невыгодѣ перваго и въ пользу второго, благодаря чему болѣе льготныя условія платежа (въ кредитъ) стали постепенно смѣняться требованіемъ наличнаго расчета. Въ томъ же направленіи дѣйствовало и естественное, въ условіяхъ военнаго времени, недовѣріе къ векселю, какъ заключающему въ себѣ всегда нѣкоторый элементъ риска. Съ особенною силою это обстоятельство обнаружилось въ мѣстностяхъ, прилегавшихъ къ театру военныхъ дѣйствій, гдѣ къ торговому векселю всякое довѣріе оказалось утраченнымъ и гдѣ при каждой сдѣлкѣ требовалось немедленное ея покрытіе наличными деньгами. Наконецъ, на сокращеніе вексельнаго оборота въ странѣ повліяло и разстройство хозяйственной дѣятельности въ губерніяхъ Царства Польскаго, гдѣ до войны былъ особенно развитъ вексельный оборотъ и откуда въ прежнее время на рынокъ поступало большое количество первокласснаго вексельнаго матеріала.

Но наряду съ указаннымъ сокращеніемъ количества обращающихся на рынкѣ векселей, стали постепенно обнаруживаться измѣненія и въ ихъ качествѣ. Чисто товарные векселя начали въ общей массѣ векселей попадаться все рѣже, при чемъ за ихъ счетъ возрастало количество векселей финансовыхъ, дѣловыхъ, дружескихъ и т. п., выдаваемыхъ большею частью для полученія оборотныхъ средствъ, а иногда и средствъ на капитальныя затраты. Въ данномъ случаѣ на вексельномъ оборотѣ несомнѣнно отражаются перемѣны, происшедшія въ нашей хозяйственной жизни въ связи съ войною, нарушившею прежній налаженный товарообмѣнъ и заставившею во многомъ измѣнить направленіе хозяйственной дѣятельности,

что неизбѣжно было сопряжено съ затратою въ предпріятія новыхъ средствъ. Появившіеся въ оборотѣ финансовые векселя являются, повидимому, однимъ изъ способовъ добыванія означенныхъ средствъ.

Испытывая, такимъ образомъ, съ одной стороны, усиленный приливъ вкладовъ, а съ другой—съ трудомъ находя на открытомъ рынкѣ удовлетворительный вексельный матеріалъ, частные банки, стали, начиная съ осени 1914 г., прибѣгать къ учету 5% краткосрочныхъ обязательствъ государственнаго казначейства, какъ весьма удобному и подвижному способу помѣщенія свободныхъ средствъ. Остатки учтенныхъ частными банками (по Петрограду) краткосрочныхъ обязательствъ государственнаго казначейства составляли:

Къ	1 сентября	1914	г.	25,0	м.	р.
»	1 октября	»	»	60,0	»	»
»	1 ноября	»	»	66,1	»	»
»	1 декабря	»	»	102,1	»	»
»	1 января	1915	»	137,5	»	»
»	1 февраля	»	»	194,8	»	»
»	1 марта	»	»	233,6	»	»
»	1 апрѣля	»	»	256,3	»	»
»	1 мая	»	»	348,7	»	»

Независимо отъ этого, отмѣченное обиліе денежныхъ средствъ въ оборотѣ и въ кредитныхъ учрежденіяхъ позволило въ теченіе періода, къ которому относится настоящій обзоръ (съ начала войны по 1 мая 1915 года), реализовать на внутреннемъ рынкѣ два долгосрочныхъ государственныхъ займа по 500 милл. руб. каждый, билетовъ государственнаго казначейства на 360 милл. руб. и краткосрочныхъ обязательствъ государственнаго казначейства (не считая указанныхъ выше, учтенныхъ частными банками) на 70 милл. руб.

Возможность столь крупныхъ заемныхъ операцій, наряду съ которыми, хотя и въ сокращенномъ объемѣ, имѣли мѣсто и частныя эмиссіи, съ несомнѣнностью свидѣтельствуетъ о значительномъ ростѣ емкости нашего внутренняго рынка, обозначившемся еще до войны и сдѣлавшемъ въ послѣднее время, отчасти подъ вліяніемъ усиленныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ, дальнѣйшіе успѣхи.

Частные банки принимали во всѣхъ государственныхъ кредитныхъ операціяхъ самое дѣятельное участіе, взявъ на себя, между прочимъ, размѣщеніе изъ общей суммы 5% займа

1914 года въ 500 милл. руб. и такого же займа 1915 года по 300 милл. руб. каждаго займа.

Учетный процентъ.

Война, первоначальный отливъ вкладовъ и связанное съ нимъ стремленіе сократить свои активныя операціи не могли не сопровождаться въ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ въ теченіе перваго періода войны повышеніемъ ихъ учетныхъ ставокъ, которыя, непрерывно возрастая, достигли въ средней Россіи къ сентябрю мѣсяцу для первокласснаго вексельнаго матеріала 7¼—7½ %. Ставки эти являлись, однако, въ это время минимальными и возрастали, какъ по отдѣльнымъ кредитнымъ учрежденіямъ, такъ и по отдѣльнымъ мѣстностямъ.

Въ районѣ, прилегавшемъ къ театру военныхъ дѣйствій, равно какъ и во всемъ тыловомъ районѣ, учетный процентъ былъ въ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ не ниже 8—10%, достигая въ обществахъ взаимнаго кредита 12%. Такія же, приблизительно, высокія ставки наблюдались и на азіатскихъ окраинахъ, а также въ нѣкоторыхъ бойкихъ торговыхъ пунктахъ другихъ районовъ, гдѣ отсутствіе учрежденій Государственнаго Банка давало мѣстнымъ кредитнымъ учрежденіямъ возможность произвольно повышать учетный процентъ.

Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ увеличенія свободныхъ средствъ на денежномъ рынкѣ, частный учетный процентъ сталъ постепенно понижаться, все болѣе приближаясь къ ставкамъ Государственнаго Банка, а иногда падая и ниже (до ½ %) таковыхъ. Впрочемъ, внутреннія кредитныя операціи государства вызывали каждый разъ нѣкоторое укрѣпленіе настроенія на денежномъ рынкѣ.

Мораторій и его вліяніе.

Война сдѣлала для многихъ плательщиковъ невозможнымъ исполненіе принятыхъ ими на себя срочныхъ обязательствъ и потребовала, для предупрежденія разоренія многихъ экономически здоровыхъ предпріятій, установленія въ этомъ направленіи особыхъ льготъ, которыя и получили свое выраженіе въ рядѣ мораторныхъ Указовъ. Первый изъ нихъ, отъ 20 іюля 1914 г., изданный на слѣдующій день послѣ объявленія войны, когда еще трудно было судить о характерѣ и предѣлахъ созданныхъ войною затрудненій, и распространенный поэтому на всю территорію Имперіи, установилъ вмѣстѣ съ тѣмъ лишь факультативныя льготы для должниковъ (вексельныхъ), предоставивъ кредиторамъ (векселедержателямъ) по своему усмотрѣнію произвольно отлагать совершеніе протестовъ по векселямъ, при чемъ дѣйствіе этого Указа не ограничено какимъ либо срокомъ. Послѣдующіе мораторные Указы (отъ 25 іюля

1914 г. и др.) исходили уже изъ другихъ началъ и устанавливали для вексельныхъ должниковъ обязательныя льготы, но зато дѣйствіе этихъ Указовъ, примѣнительно къ выяснившимся обстоятельствамъ, было каждый разъ ограничиваемо, какъ небольшимъ сравнительно срокомъ (Указъ 25 іюля давалъ отсрочку на 2 мѣсяца), такъ и опредѣленнымъ райономъ (тотъ же Указъ распространялся на губерніи: Царства Польскаго и Холмскую, 3 Юго-Западныхъ, 3 Сѣверо-Западныхъ, 3 Бѣлорусскихъ, 3 Прибалтійскихъ и, кромѣ того, на Петроградскую, Псковскую, Новгородскую, Олонецкую, Бессарабскую, Таврическую, Херсонскую и Черниговскую). Наконецъ, для губерній Царства Польскаго, независимо отъ вексельнаго мораторія, 5 октября 1914 г. былъ объявленъ и общій мораторій почти для всѣхъ безъ исключенія срочныхъ обязательствъ. Нѣкоторыми торговыми организаціями и отдѣльными лицами возбуждались неоднократныя ходатайства о дальнѣйшемъ расширеніи мораторныхъ льготъ, но всѣ подобнаго рода ходатайства были оставлены безъ послѣдствій, такъ какъ не оправдывались существомъ дѣла и не встрѣчали сочувствія среди болѣе широкихъ дѣловыхъ круговъ.

Установленныя мораторіемъ льготы оказались въ дни общей тревоги и разстройства всего гражданскаго оборота, слѣдовавшіе за объявленіемъ войны, въ высшей степени благодѣтельными для всего народнаго хозяйства и облегчили процессъ его приспособленія къ созданнымъ войною новымъ условіямъ. Особенно цѣнными мораторныя льготы были для среднихъ и мелкихъ торгово-промышленныхъ слоевъ, не располагающихъ обычно сколько нибудь значительными оборотными средствами, такъ какъ дали имъ возможность спокойно переждать первый натискъ военной грозы.

Но по самой природѣ своей мораторій является мѣрою чрезвычайною, осложняющею весь гражданскій оборотъ и чувствительно затрогивающею интересы кредиторовъ, и потому примѣненіе его должно быть, по возможности, кратковременнымъ. И дѣйствительно, практика нашего мораторнаго законодательства обнаружила, что съ теченіемъ времени стали все сильнѣе сказываться неблагопріятныя послѣдствія мораторія. Пользуясь предоставленными таковымъ льготами, перестали платить по векселямъ не только лица, оказавшіяся, въ связи съ войною, въ затруднительномъ положеніи, но и вполнѣ платежеспособные плательщики и въ этомъ отношеніи мораторій несомнѣнно понизилъ въ дѣловыхъ кругахъ чувство

отвѣтственности по принятымъ на себя срочнымъ обязательствамъ и тѣмъ самымъ содѣйствовалъ до нѣкоторой степени тому паденію общаго довѣрія къ векселю, на которое было уже указано выше.

Особенно тяжелымъ оказался мораторій по своему дѣйствію для всѣхъ кредитныхъ учрежденій. Лишивъ эти учрежденія возможности пользоваться однимъ изъ важнѣйшихъ признаковъ для опредѣленія кредитоспособности предпріятій — степенью ихъ исправности въ исполненіи своихъ срочныхъ обязательствъ—и тѣмъ значительно затруднивъ активную дѣятельность названныхъ учрежденій, мораторій легъ вмѣстѣ съ тѣмъ на тѣ же учрежденія и главною долею своего бремени, такъ какъ значительная часть ихъ вексельныхъ портфелей оказалась подпавшею подъ дѣйствіе мораторія и вложенныя въ таковую средства временно какъ бы изъятыми изъ оборота. Такимъ же тяжелымъ испытаніемъ явился мораторій и для торгово-промышленныхъ предпріятій губерній центральной и южной полосы, связанныхъ дѣловыми сношеніями съ западными губерніями. Не пользуясь по своимъ обязательствамъ установленными мораторіемъ льготами, эти предпріятія лишились вмѣстѣ съ тѣмъ поступленія платежей по обязательствамъ своихъ контрагентовъ, проживавшихъ въ подпавшихъ подъ дѣйствіе мораторія мѣстностяхъ.

Вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ, а также въ связи съ обозначившимся приспособленіемъ хозяйственнаго оборота къ созданнымъ войною условіямъ, территоріальное распространеніе мораторія было постепенно все болѣе сокращаемо. Указомъ отъ 19 сентября 1914 г. подъ дѣйствіемъ мораторія были оставлены, кромѣ губерній Царства Польскаго и Холмской, лишь губерніи Сѣв.-Западныя, Курляндская и Лифляндская, а Указомъ отъ 11 ноября 1914 г. уже лишь однѣ губерніи Царства Польскаго и Холмская. Въ началѣ 1915 г., въ зависимости отъ перемѣщенія театра военныхъ дѣйствій, пришлось, однако, вновь нѣсколько расширить сферу дѣйствія мораторія и включить въ нее дополнительно еще нѣкоторыя губерніи.

Протесты по векселямъ и несостоятельности.

Война вызвала значительное противъ обычнаго увеличеніе числа протестовъ по векселямъ. Наибольшей высоты волна протестовъ достигла въ октябрѣ 1914 г., т. е. ко времени окончанія срока дѣйствія мораторія для ряда губерній, когда протестованные векселя какъ по числу, такъ и по суммѣ превысили болѣе чѣмъ въ два раза соотвѣтствующую цифру 1913 года. Начиная съ ноября мѣсяца, число протестовъ стало

убывать и къ веснѣ 1915 года было уже ниже числа протестовъ предшествующаго года. На этомъ сказалось, повидимому, какъ отмѣченное уже выше сокращеніе вексельнаго оборота въ странѣ такъ и политика многихъ кредитныхъ учрежденій (особенно обществъ взаимнаго кредита), предпочитающихъ въ настоящее время, пользуясь предоставленнымъ векселедержателямъ Высочайшимъ Указомъ 20 іюля 1914 г. правомъ, не доводить векселей неисправныхъ плательщиковъ до протеста и довольствующихся въ большинствѣ случаевъ полученіемъ отъ нихъ частичнаго платежа. Относящіяся сюда цифровыя данныя приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ.

	Количество протест. векс.	Сумма протест. векселей (въ м. р.)	Количество протест. векс.	Сумма протест. векс. (въ м. р.)
	1914 г.		1913 г.	
Іюль	147.373	38,5	135.641	32,1
Августъ	114.046	33,3	142.676	34,5
Сентябрь	234.089	60,2	162.249	39,5
Октябрь	372.089	93,5	178.883	43,9
Ноябрь	208.977	58,0	145.546	38,6
Декабрь	208.730	60,3	157.378	39,5
	1915 г.		1914 г.	
Январь	155.140	47,2	148.968	39,3
Февраль	122.756	40,2	129.711	35,4
Мартъ	101.039	33,2	135.918	37,0
Апрѣль	86.320	28,5	131.908	32,8

Столь значительное увеличеніе числа протестовъ, какъ бывшее въ 1914 году, не могло, конечно, не отразиться на дѣятельности нашихъ кредитныхъ учрежденій и, напримѣръ, въ Государственномъ Банкѣ къ концу 1914 г. оказалось протестованныхъ векселей на 16,4 милл. руб., противъ 4,4 милл. руб. въ 1913 г. Въ акціонерныхъ коммерческихъ банкахъ количество протестованныхъ векселей достигло къ тому же времени 16,6 противъ 8,6 милл. руб. въ 1913 г. Означенный ростъ количества протестованныхъ векселей на балансахъ кредитныхъ учрежденій отнюдь не указываетъ, однако, на размѣры убытковъ названныхъ учрежденій по вексельной операціи, такъ какъ бо̀льшая часть протестованныхъ векселей была въ дальнѣйшемъ выкупаема обязанными лицами. Въ этомъ сказывается характерная особенность многихъ протестовъ 1914 года. Лишь небольшая ихъ часть была вызвана дѣйствительнымъ разстройствомъ торговыхъ дѣлъ предпріятій и полною невозможностью

выполненія принятыхъ на себя срочныхъ обязательствъ. Остальные векселя были допускаемы до протеста, съ одной стороны, вслѣдствіе установившагося въ дѣловыхъ кругахъ подъ вліяніемъ войны, общаго нарушенія нормальнаго теченія хозяйственной жизни и перехода торговли въ значительной мѣрѣ на наличный расчетъ, болѣе безразличнаго отношенія къ протестамъ, а съ другой,—часто вслѣдствіе желанія использовать имѣющіяся наличныя средства, вмѣсто производства платежей по векселямъ, на расширеніе оборотовъ предпріятій.

Приведенныя соображенія находятъ свое подтвержденіе, между прочимъ, въ томъ обстоятельствѣ, что число несостоятельностей во второй половинѣ 1914 года не находится ни въ какомъ соотвѣтствіи съ отмѣченнымъ выше ростомъ числа протестовъ. Крупныхъ несостоятельностей въ теченіе указаннаго періода времени было вообще очень мало, несостоятельности же среднихъ и мелкихъ предпріятій, хотя и наблюдались повсемѣстно, но коснулись главнымъ образомъ экономически слабыхъ и нездоровыхъ предпріятій. Массовые неплатежи и злостныя банкротства имѣли мѣсто лишь въ Закавказьѣ и Туркестанѣ, гдѣ они явились, въ значительной мѣрѣ, послѣдствіемъ ложнаго пониманія туземнымъ населеніемъ мораторныхъ льготъ.

Затрудненія въ области денежнаго обращенія.

Война потребовала, какъ извѣстно, принятія во всѣхъ безъ исключенія государствахъ чрезвычайныхъ мѣръ по охранѣ золотыхъ запасовъ и съ этою цѣлью всѣ воюющія государства, кромѣ Англіи, пріостановили размѣнъ билетовъ своихъ эмиссіонныхъ банковъ на золото. У насъ соотвѣтствующая мѣра была осуществлена Высочайшимъ Указомъ 23 іюля 1914 г. (Законъ 27 іюля того же года). Несмотря, такимъ образомъ, на то, что между началомъ европейскаго конфликта и пріостановленіемъ размѣна кредитныхъ билетовъ прошло не менѣе недѣли, предъявленіе билетовъ къ размѣну и востребованіе золота изъ кассъ Государственнаго Банка составили за это время лишь 1,6 милл. руб., т. е. совершенно незначительную величину, свидѣтельствуя о полномъ довѣріи населенія къ нашему кредитному рублю.

Дѣйствительныя нарушенія нормальныхъ условій денежнаго обращенія наблюдались въ теченіе второй половины 1914 г. и начала 1915 г. исключительно въ мѣстностяхъ, оказавшихся непосредственно затронутыми военною опасностью. Здѣсь, прежде всего, появился усиленный, крайне рѣзкій спросъ на размѣнную и вообще звонкую монету, удовлетворить который полностью,

несмотря на произведенныя подкрѣпленія кассъ, учрежденія Государственнаго Банка и казначейства бывали въ нѣкоторыхъ случаяхъ не въ состояніи. Пользуясь этимъ, а также наблюдавшеюся въ этихъ мѣстахъ въ началѣ войны общественною тревогою и исчезновеніемъ изъ обращенія звонкой монеты, спекулятивные элементы, успѣвшіе сдѣлать запасы таковой, стали взимать за размѣнъ кредитныхъ билетовъ произвольную плату, доходившую въ приграничныхъ мѣстностяхъ Подольской, Волынской и Привислинскихъ губерній до 15 р. за сто. Въ цѣляхъ борьбы съ означенною спекуляціею, въ различныхъ мѣстахъ района были издаваемы соотвѣтствующія административно-полицейскія постановленія, не всегда, однако, приводившія къ желательной цѣли. Учрежденія Государственнаго Банка и казначейства, съ своей стороны, въ тѣхъ же видахъ, устанавливали нѣкоторыя ограниченія при выдачѣ размѣнной монеты и выдавали таковую на руки одному лицу въ размѣрѣ не болѣе 3—5 р. Въ особенно затруднительномъ положеніи въ отношеніи снабженія размѣнною монетою оказались мѣста, изъ коихъ, вслѣдствіе приближенія непріятеля, были эвакуируемы учрежденія Государственнаго Банка и казначейства. Въ нѣкоторыхъ городахъ губерній Царства Польскаго обывательскіе комитеты и органы городского управленія сочли себя даже вынужденными, для устраненія размѣннаго кризиса, прибѣгнуть къ выпуску особыхъ бумажныхъ боновъ мелкихъ купюръ, обезпеченныхъ взносомъ въ кредитныя учрежденія цѣнностей на соотвѣтствующую сумму.

Наконецъ, заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, что во всѣхъ прилегавшихъ къ театру военныхъ дѣйствій мѣстностяхъ населеніе предъявляло усиленный спросъ на кредитные билеты мелкихъ купюръ, сравнительно съ крупными.

Государственныя сберегательныя кассы.

Война при своемъ возникновеніи вызвала нѣкоторый отливъ вкладовъ и изъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ. Отливъ этотъ продолжался, однако, самое короткое время и происходилъ преимущественно за счетъ востребованія вкладовъ лицами, призванными на военную службу. Огульный характеръ востребованіе вкладовъ изъ сберегательныхъ кассъ имѣло мѣсто лишь въ мѣстностяхъ западной приграничной полосы, находившихся подъ непосредственною угрозою непріятельскаго вторженія. Въ итогѣ — общая сумма денежныхъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ сократилась въ теченіе іюля мѣсяца 1914 г. лишь на 41,1 милл. руб., или 2,4%.

Съ окончаніемъ мобилизаціи и нѣкоторымъ успокоеніемъ жизни, востребованіе вкладовъ изъ сберегательныхъ кассъ прекратилось почти повсемѣстно и съ августа мѣсяца начался обратный приливъ, вскорѣ покрывшій отмѣченную выше убыль и въ дальнѣйшемъ все возраставшій. Приростъ денежныхъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ составлялъ (въ милл. рублей):

За августъ 1914 года . .	10,1	За январь 1915 года . .	55,9
» сентябрь » » . .	25,8	» февраль » » . .	44,5
» октябрь » » . .	21,7	» мартъ » » . .	46,0
» ноябрь » » . .	24,8	» апрѣль » » . .	47,8
» декабрь » » . .	35,2	» май » » . .	50,8
Итого за 5 мѣс. 1914 г.	117,6	Итого за 5 мѣс. 1915 г.	245,0

Эти данныя интересно сопоставить съ ростомъ денежныхъ вкладовъ за предшествующіе годы.

Годы.	Годовой приростъ вкладовъ.	Начислено %%.	Остатокъ денежныхъ вкладовъ къ концу года съ начисленными процентами.
1910	67,2 м. р.	46,8 м. р.	1.396,9 м. р.
1911	60,3 » »	45,8 » »	1.503,0 » »
1912	43,1 » »	48,8 » »	1.594,9 » »
1913	38,6 » »	51,9 » »	1.685,4 » »
1914 (весь) . . .	95,3 » »	54,0 » »	1.834,7 » »

Кромѣ того состояло вкладовъ въ процентныхъ бумагахъ:

Къ 1 января 1910 г.	277,3 милл. руб.
» » » 1911 »	286,9 » »
» » » 1912 »	299,7 » »
» » » 1913 »	318,3 » »
» » » 1914 »	348,6 » »
» » » 1915 »	400,8 » »

Причины необычайно быстраго роста вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ за послѣднее время, повидимому, однородны съ указанными выше причинами, породившими то же явленіе въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Не подлежитъ лишь сомнѣнію, что въ данномъ случаѣ сильнѣе сказались благодѣтельныя послѣдствія народной трезвости.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о дѣятельности государственныхъ сберегательныхъ кассъ приведены во II части объяснительной записки Министра Финансовъкъ къ проекту государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1916 г., стр. 112—117.

Мелкій кредитъ.

Призывъ подъ знамена значительной части наиболѣе работоспособныхъ и активныхъ элементовъ деревни вызвалъ,

при ограниченности во многихъ мѣстностяхъ числа кооперативныхъ работниковъ, замедленіе въ темпѣ роста кредитныхъ кооперативовъ и число открытыхъ во второй половинѣ 1914 года товариществъ упало почти до 1/3 прежняго числа (277, вмѣсто 712 за соотвѣтствующій періодъ 1913 г.). Тою же причиною было вызвано ослабленіе личнаго состава многихъ дѣйствующихъ учрежденій мелкаго кредита, сопровождавшееся въ нѣкоторыхъ случаяхъ затрудненіями въ пріисканіи замѣстителей ушедшимъ работникамъ и ухудшеніемъ качества административной работы. Въ виду этого органамъ надзора: правительственнымъ, земскимъ и союзнымъ, пришлось съ началомъ войны значительно усилить свою дѣятельность по инструктированію товариществъ путемъ болѣе частаго общенія съ ними, а также путемъ устройства особыхъ съ этой цѣлью курсовъ. Принятыя мѣры достигли цѣли, и дѣло кредитной кооперацiи не потерпѣло сколько нибудь существеннаго ущерба, при чемъ большое вліяніе въ данномъ отношеніи имѣло установленіе въ деревнѣ трезвости, повысившей народную трудоспособность и степень сознательности въ работѣ.

Что касается операціонной дѣятельности учрежденій мелкаго кредита, то она отмѣчена, въ общемъ, подобными же чертами, что и другихъ кредитныхъ учрежденій. Объявленіе войны отразилось и здѣсь на состояніи вкладовъ, вызвавъ довольно значительный и длительный отливъ таковыхъ въ учрежденіяхъ южныхъ (Бессарабской, Херсонской, Екатеринославской), юго-западныхъ (Подольской), западныхъ и кавказскихъ (Кубанской, Войска Донского и Эриванской) губерній и областей. Отливъ этотъ продолжался однако недолго и, приблизительно, съ начала осени 1914 года въ направленіи вкладной операціи началось уже обратное движеніе (кромѣ западнаго района), при чемъ ростъ вкладовъ становится особенно интенсивнымъ въ 1915 году. За первую четверть этого года приростъ вкладовъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ превысилъ въ 2 и болѣе раза (Кавказъ) соотвѣтствующую цифру за 1914 г. Причинами означеннаго явленія необходимо считать прекращеніе пьянства, выгодную реализацію урожая 1914 года, полученіе крестьянскимъ населеніемъ довольно значительныхъ суммъ по военно-конскимъ поставкамъ, пособія семьямъ призванныхъ на военную службу и, наконецъ, нѣкоторое сокращеніе хозяйственныхъ затратъ въ деревнѣ, вызванное отливомъ рабочихъ силъ.

Подъ вліяніемъ войны и созданныхъ ею условій, измѣни-

лись не только размѣры, но, до нѣкоторой степени, и самый характеръ вкладной операціи. Такъ, во многихъ мѣстностяхъ Имперіи наблюдалось пониженіе средняго размѣра вкладовъ, что, съ точки зрѣнія интересовъ кредитной коопераціи, должно считаться явленіемъ весьма благопріятнымъ. Наряду съ этимъ имѣются, впрочемъ, свѣдѣнія и о возрастаніи въ нѣкоторыхъ районахъ (Костромской губ.) количества крупныхъ вкладовъ. Другой характерной чертой современнаго направленія вкладной операціи является увеличеніе количества безсрочныхъ вкладовъ, вызванное, повидимому, нежеланіемъ вкладчиковъ, по тѣмъ или инымъ причинамъ, связывать свои средства на какіе либо сроки.

Одновременно съ ростомъ вкладовъ въ учрежденіяхъ мелкаго кредита стало обозначаться паденіе спроса на ссуды (кромѣ ссудъ подъ залогъ товаровъ), вызванное тѣми же, въ общемъ, причинами, какія указаны выше для роста вкладовъ. Съ качественной стороны ссудная операція въ связи съ войною нѣсколько ухудшилась: участились отсрочки, переписка ссудъ и просрочки (сумма просроченныхъ ссудъ возрасла въ 2 ½—3 раза). Ближайшею причиною задержекъ въ платежахъ по ссудамъ является большею частью призывъ членовъ товариществъ на военную службу, причемъ со стороны товариществъ въ отношеніи такихъ членовъ была неизмѣнно проявляема самая широкая снисходительность. Въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ (Херсонской, Бессарабской губ.) наблюдалось болѣе слабое погашеніе ссудъ, вызванное появленіемъ слуховъ о сложеніи солдатскихъ долговъ, о предстоящемъ прекращеніи дальнѣйшей выдачи ссудъ и т. п., а также вслѣдствіе неправильнаго толкованія мораторія. Тѣмъ не менѣе представляется возможнымъ отмѣтить, что главная масса просроченныхъ ссудъ вызвана не уклоненіемъ отъ уплаты долговъ, а временными финансовыми затрудненіями заемщиковъ, связанными преимущественно съ задержками въ сбытѣ продуктовъ хозяйства и т. п.

Подъ вліяніемъ отмѣченнаго выше прилива вкладовъ и пониженнаго спроса на ссуды, для учрежденій мелкаго кредита естественно уменьшилась потребность въ займахъ. Пользуясь этимъ, учрежденія мелкаго кредита, прежде всего, сократили свою задолженность частнымъ кредитнымъ учрежденіямъ, а затѣмъ и земскимъ кассамъ, гдѣ займы обходились наиболѣе дорого. Въ дальнѣйшемъ (начиная съ конца 1914 г.) учрежденія мелкаго кредита стали въ значительно меньшихъ размѣрахъ пользоваться кредитомъ и въ Государственномъ

Банкѣ, при чемъ ихъ задолженность послѣднему, сравнительно съ предшествующимъ годомъ, падала непрерывно и съ возрастающею быстротою. Лишь хлѣбозалоговыми кредитами учрежденія мелкаго кредита пользовались въ теченіи кампаніи 1914—15 гг. въ широкой степени и эти кредиты дали имъ возможносль облегчить положеніе многихъ своихъ членовъ въ тяжелый періодъ осенняго пониженія цѣнъ.

Съ началомъ 1915 г. приливъ вкладовъ и сокращеніе спроса на ссуды стали во многихъ учрежденіяхъ мелкаго кредита принимать столь значительные размѣры, что у нихъ обнаружился рѣшительный избытокъ средствъ, которому они не всегда могли дать доходное помѣщеніе (внесеніе во вклады въ другія кредитныя учрежденія, пріобрѣтеніе процентныхъ бумагъ). Вслѣдствіе этого нѣкоторыя учрежденія мелкаго кредита сочли себя вынужденными прибѣгнуть къ пониженію процентовъ по вкладамъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—даже къ полному прекращенію пріема новыхъ вкладовъ.

Наиболѣе успѣшно, въ обстоятельствахъ военнаго времени, развивались посредническія операціи учрежденій мелкаго кредита. Въ 1914 году ими было пріобрѣтено товаровъ на 35,6 м. р. и выручено отъ продажи предметовъ производства членовъ товариществъ 7,1 м. р., противъ 22,8 и 4,4 м. р. въ 1913 г. За первую четверть 1915 г. товариществами было куплено товаровъ на 10,9 м. р., противъ 7 м. р. за соотвѣтствующій періодъ 1914 г.

Особаго вниманія заслуживаетъ посредническая дѣятельность учрежденій мелкаго кредита по поставкѣ сельско-хозяйственныхъ и кустарно-ремесленныхъ продуктовъ для нуждъ арміи. Несмотря на трудности такого рода поставокъ, какъ требующихъ извѣстнаго опыта и предпріимчивости, а также нѣкоторыя другія затрудненія, многія изъ названныхъ учрежденій сумѣли подъ руководствомъ органовъ правительственнаго надзора организовать означенныя поставки въ довольно широкихъ размѣрахъ. Предметомъ поставокъ являлись главнымъ образомъ зерновые продукты (около 37 милл. пуд.), а также сѣно, скотъ, соль и нѣк. др. Изъ кустарно ремесленныхъ издѣлій учрежденіями мелкаго кредита поставлялись: сапоги (около 910 тыс. паръ), бѣлье, холстъ, рогожные кули и др.